

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

**Вестник
Российского мониторинга
экономического
положения
и здоровья населения
НИУ ВШЭ
(RLMS-HSE)**

Выпуск 16

*Ответственный редактор
П. М. Козырева*

Москва 2026

УДК 316.4
ББК 60.5
В38

*Исследование осуществлено в рамках
Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ*

Редакционная коллегия:
П. М. Козырева, М. С. Косолапов, В. В. Радаев,
С. Ю. Роцин, Я. М. Рощина

Рецензенты:
Бобков Вячеслав Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики РАН
Назарова Инна Борисовна,
доктор экономических наук,
Институт социологии ФНИСЦ РАН

В38 **Вестник** Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 16 : сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2026. – 126 с. : илл. – URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik16>.
ISSN 2618-9046

В шестнадцатом выпуске электронного издания «Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» представлены работы, подготовленные на основании данных лонгитюдного обследования домохозяйств «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 1992–2024 гг. В выпуске рассматриваются динамика доходов и расходов российских домохозяйств, тенденции развития рынка труда, социальное самочувствие и отношение россиян к технологии искусственного интеллекта (ИИ).

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов и открыты к дальнейшему обсуждению и дополнению.

Издание адресовано исследователям, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется результатами мониторинга РМЭЗ НИУ ВШЭ.

УДК 316.4
ББК 60.5

doi: [10.19181/rlms-hse.2026](https://doi.org/10.19181/rlms-hse.2026)
ISSN 2618-9046

©Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт социальной политики,
Центр лонгитюдных обследований, 2026

Содержание

Введение	5
<i>Воронин Г. Л., Дорофеева З.Е., Евграфова К.О., Киселева И.П., Козырева П. М., Смирнов А. И., Соколова С. Б., Тонис Е. И.</i> Российские домохозяйства: динамика доходов, расходов, социального самочувствия (1994–2024 гг.)	6
<i>Рощина Я. М., Стребков Д. О., Рощин С. Ю., Рожкова К. В.</i> Отношение россиян к искусственному интеллекту	102
Сведения об авторах	124

Contents

Introduction	5
<i>Voronin G. L., Dorofeeva Z.E., Eygrafova K. O., Kiseleva I. P., Kozyreva P. M., Smirnov A. I., Sokolova S. B., Tonis E. I.</i> Russian households: dynamics of income, expenditure, and social well-being (1994–2024)	6
<i>Roshchina Ya. M., Strebkov D.O., Roshchin S. Yu., Rozhkova K. V.</i> Public attitudes towards artificial intelligence (AI) in Russia	102
Contributors	124

ВВЕДЕНИЕ

«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ) представляет собой негосударственное панельное обследование российских домохозяйств. Мониторинг проводится ежегодно на основании вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки. Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ являются репрезентативными на федеральном уровне и охватывают период более тридцати лет, начиная с 1994 г. Мониторинг включает широкий спектр социально-экономических и демографических показателей, некоторые из которых отсутствуют в государственной статистике.

В шестнадцатом выпуске «Вестника Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» представлен сравнительный анализ результатов опросной волны РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2024 г. Как показано в открывающей выпуск коллективной статье, в 2024 г. рост реальных доходов домохозяйств ускорился, при этом все большее место в структуре доходов занимали доходы от заработной платы. Рост доходов сопровождался увеличением расходов домохозяйств, происходившим в основном за счет трат на непродовольственные товары. Неравенство домохозяйств по уровню доходов и расходов увеличилось. На фоне рекордно низкой безработицы в 2024 г. вырос уровень участия в рабочей силе. Разрыв в уровне оплаты труда между мужчинами и женщинами продолжил уверенно расти. Показатели социального самочувствия в 2024 г. продолжили улучшаться.

Во второй коллективной статье проанализирован специальный блок вопросов, включенный в РМЭЗ НИУ ВШЭ в 2024 г. для изучения отношения россиян к технологии искусственного интеллекта (ИИ). Полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на весьма низкий уровень осведомленности об ИИ и использовании ИИ-инструментов, среди россиян преобладает позитивное отношение к этой технологии. Наиболее активными пользователями ИИ-инструментов являются молодые люди, мужчины, лица с высшим образованием, жители крупнейших городов. Большинство россиян верят, что ИИ несет человечеству больше возможностей, нежели рисков, однако девять из десяти опрошенных обеспокоены тем, что ИИ-инструменты могут быть использованы в преступных целях. Россияне достаточно скептически относятся к перспективе замещения людей искусственным интеллектом на рабочих местах.

*Воронин Г. Л., Дорофеева З.Е., Евграфова К.О., Киселева И.П.,
Козырева П. М., Смирнов А. И., Соколова С. Б., Тонис Е. И.*

РОССИЙСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА: ДИНАМИКА ДОХОДОВ, РАСХОДОВ, СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ (1994–2024 гг.)

doi: 10.19181/rlms-hse.2026.1

Аннотация. В статье проанализирована динамика социально-экономического положения российских домохозяйств в 1994–2024 гг. Эмпирической базой исследования послужили данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ). Опираясь на данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, можно с уверенностью сказать, что реальные доходы домохозяйств выросли на 4,7% в 2023 г. и на 11,1% в 2024 г. В эти годы рост реальных доходов российских семей был, прежде всего, связан с увеличением доходов от заработной платы. Так, в 2024 г. доход домохозяйств от заработной платы вырос на 22,1%, доход от государственных трансфертных платежей, напротив, снизился на 9,7%. Сократились доходы домохозяйств от домашнего производства и неформального сектора: денежный доход снизился на 5,2%, натуральный доход – на 15,3%. В результате доля дохода от заработной платы в совокупном доходе домохозяйств увеличилась с 47,4% в 2023 г. до 53,3% в 2024 г. Неравенство домохозяйств по уровню доходов увеличилось: в 2023 г. доходы наиболее состоятельных семей превышали доходы наименее состоятельных в 2,4 раза, а в 2024 г. – в 2,7 раза. После снижения в 2023 г. на 3,9% ежемесячные расходы домохозяйств в 2024 г. выросли на 21,6%. Наиболее состоятельные семьи тратили в 2024 г. в 5,2 раза больше, чем наименее состоятельные, что выше показателя предшествующего года, когда разрыв в расходах составлял 4,9 раза. В 2024 г. был зарегистрирован очередной рекордно низкий показатель уровня безработицы – 1,3% всего трудоспособного населения. В то же время коэффициент участия в рабочей силе вырос с 81,3% в 2023 г. до 83,9% в 2024 г. Гендерный разрыв в оплате труда продолжил увеличиваться. Если в 2022 г. средний размер трудового дохода женщин составлял 76,5% трудового дохода мужчин, то к 2024 г. этот показатель сократился до 71,5%. Доля работников, столкнувшихся с задолженностью по заработной плате, в 2024 г. оставалась ниже одного процента, при этом наблюдаемые ранее различия между мужчинами и женщинами нивелировались. Доля пенсионеров, столкнувшихся с проблемой

невыплат пенсий, составила 12,8% среди мужчин и 8,6% среди женщин. В 2024 г. второй год подряд наблюдалось улучшение показателей социального самочувствия. Доля респондентов, в целом удовлетворенных жизнью, выросла до 57,3%, доля респондентов, удовлетворенных своим материальным положением, — до 25,7%; около 24% респондентов заметили улучшение материального положения своих семей, около 20% ожидали, что в следующем году будут жить лучше. В 2024 г. одновременно наблюдались снижение обеспокоенности проблемами трудоустройства и рост удовлетворенности респондентов текущим местом работы.

Ключевые слова: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, РМЭЗ НИУ ВШЭ, домохозяйство, доходы, расходы, потребление, занятость, безработица, социальное неравенство, социальные установки

Как свидетельствуют ключевые экономические индикаторы, 2024 г. стал для российской экономики в целом достаточно успешным, что позитивно отразилось на социально-экономическом положении домохозяйств. Несмотря на увеличение и обострение таких серьезных вызовов, как ужесточение санкций западных стран, снижение мировых цен на основные товары российского экспорта, возросшая инфляция, рекордно низкая безработица внутри страны, усилившийся кадровый голод, волатильность курса рубля, 2024 г. характеризовался заметным экономическим ростом.

По итогам года российская экономика показала гораздо больший подъем, а также более внушительное повышение экономической активности, чем ожидалось. В начале года в правительстве и Центробанке прогнозировали замедление экономики в 2024 г., что объяснялось возможным сокращением государственных расходов, а также реакцией экономики на аномально высокие ставки Центробанка. Однако на практике все оказалось иначе. Государственные расходы в 2024 г. не снижались, а экономика почти не реагировала на ужесточение руководством Центробанка денежно-кредитной политики. Основными приоритетами бюджетных расходов стали выполнение всех социальных обязательств государства, обеспечение расходов на оборону и технологический суверенитет. Некоторое ослабление влияния части факторов, поддерживавших сильную экономическую активность, было отмечено только в конце года. Это во многом было связано с дефицитом трудовых ресурсов, жесткой денежно-кредитной политикой, санкциями и ограничениями международных платежей российских компаний со стороны зарубежных банков.

Согласно данным Росстата, ВВП России, после сокращения в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом на 1,2%, в 2023 г. вырос на 4,1% и далее в 2024 г. — еще на 4,1%. Этот рост был обусловлен увеличением численности занятых и инвестиций, рекордным потребительским спросом и ростом в обрабатывающей промышленности. Позитивную динамику продемонстрировали большинство макроэкономических показателей. И, как показывает практика, такая динамика в экономике практически всегда сопровождается ростом реальных доходов населения¹.

¹ Социально-экономическое положение России. Январь 2025 года / Росстат. М., 2025. 295 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2025.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

Положительная динамика экономических показателей была отмечена в большинстве российских регионов. Причем в 28 регионах по итогам 2024 г. наблюдалась позитивная динамика по всем основным макроэкономическим показателям (индекс промышленного производства, динамика объема работ, выполненных в строительстве, динамика оборота розничной торговли и динамика реальных денежных доходов). Падения всех основных показателей не было ни в одном регионе. Но в то же время произошло сокращение количества субъектов РФ, продемонстрировавших увеличение промышленного производства и рост объема строительных работ. Число регионов с положительной динамикой промышленного производства составило 63, что было на 5 регионов меньше, чем в предыдущем году. Положительная динамика объема строительных работ отмечена в 43 субъектах. Практически везде произошло увеличение оборота розничной торговли, нарастающая динамика по данному показателю наблюдалась в 82 регионах. Рост оборота розничной торговли составил 7,2%. Безработица снизилась в 76 субъектах РФ, во всех регионах выросли реальные денежные доходы населения. Наиболее существенный рост реальных денежных доходов произошел в Республике Калмыкия (+14,8%)¹.

По данным Росстата, инфляция в России по итогам 2024 г. составила 9,5% после 7,4% в 2023 г., 11,9% в 2022 г., 8,4% в 2021 г., 4,9% в 2020 г., 3% в 2019 г. и 4,3% в 2018 г. Таким образом, в минувшем году рост цен ускорился в 1,28 раза. Для снижения инфляции Центробанк придерживался жесткой денежно-кредитной политики, но, несмотря на это, цены продолжали расти. В 2024 г. инфляция оказалась выше прогнозов. По прогнозу Банка России, жесткая денежно-кредитная политика должна была ограничить избыточное расширение внутреннего спроса и его проинфляционные последствия. Предполагалось, что с учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция снизится до 4–4,5% в 2024 г. и будет находиться вблизи 4% в дальнейшем². Таким образом, прогнозируемая цифра была превышена почти вдвое.

Среди основных причин, мешающих замедлению годовой инфляции, оказалась неблагоприятная динамика цен на продовольствие. В отдельные периоды многие продукты питания дорожали с опережением инфляции. Причины удорожания каждого вида продовольствия были различными: погодные аномалии, повлиявшие на урожай, издержки, связанные то с логистикой, то с дефицитом кадров, то с удорожанием сырья, компонентов или комплектующих для сельскохозяйственной техники, то с повышением тарифов ЖКХ. На росте цен на продовольствие сказались и повышение потребительской активности, подстегиваемое ростом заработных плат.

Согласно данным Росстата, в 2024 г. стоимость продовольственных товаров выросла на 11,1% (в 2023 г. — на 8,2%). Отдельно плодоовощная продукция подорожала на 22,1% (в 2023 г. — на 24,2%), продовольствие в целом без ее учета — на 9,5%. Если в 2023 г. наибольший общественный резонанс вызвал рост цен на куриные яйца (на рекордные 61,4%), то в 2024 г. одним из лидеров в этом плане стало сливочное масло: по итогам 2024 г. цены на него выросли на огромные 36,2%. И это

¹ Социально-экономическое положение регионов РФ: Аналитический бюллетень. Вып. 57. Итоги 2024 г / Риа Рейтинг. [М.], [2025]. 8 с. URL: <https://riarating.ru/images/63027/84/630278480.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

² Инфляционные ожидания и потребительские настроения: Информационно-аналитический комментарий. № 1 (85). Январь 2024 / Банк России. М., 2024. 11 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47804/Inf_exp_24-01.pdf (дата обращения: 10.11.2025).

был самый высокий показатель роста цен на продовольственные товары. В то же время лидер прошлого года — куриные яйца — по итогам 2024 г. подешевели на 11,2%. Непродовольственные товары выросли в цене на 6,1% (в 2023 г. — на 6%), а услуги — на 11,5% (в 2023 г. — на 8,3%). При этом стоимость услуг жилищно-коммунального хозяйства выросла на 9,5%, коммунальных услуг — на 9,9%, медицинских услуг — на 10,5%. Услуги пассажирского транспорта подорожали на 10,8%, образовательные услуги — на 10,6%, страхование — на 3,1%.

Обобщенные сведения об уровне инфляции за каждые двенадцать месяцев, начиная с декабря 1995 г. (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года, все товары и услуги) представлены на рисунке 1.

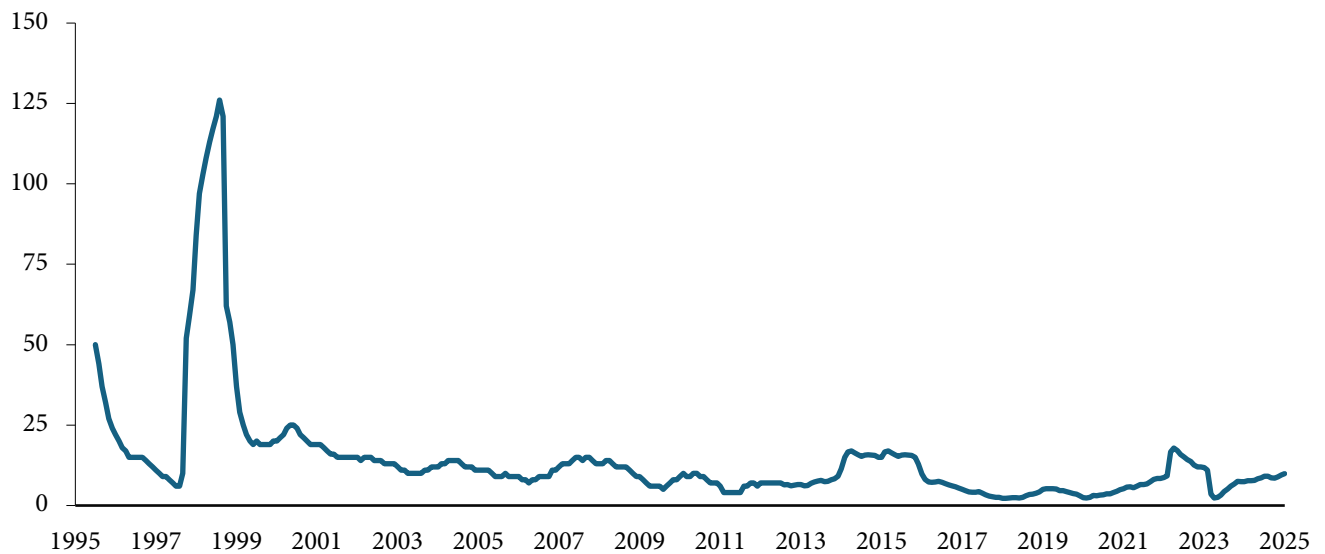

Рис. 1. Годовые (12 месяцев) уровни инфляции, декабрь 1995 г. — январь 2025 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года, все товары и услуги

Рассматривая данные рисунка 1, важно учитывать, что в середине 1990-х гг. инфляция была заметно менее острой, чем в 1992–1995 гг., когда показатели годовой инфляции оказывались постоянно выше 100%, а в отдельных случаях превышали 1000% и 2000%. Но начиная с 2000 г. наблюдались умеренные годовые уровни инфляции, прерываемые непродолжительными всплесками (2007–2008 гг., 2014–2015 гг. и 2022–2023 гг.), обусловленными острыми экономическими кризисами и некоторыми другими объективными обстоятельствами, которые, однако, не привели к достижению чрезвычайно высокого уровня данного показателя.

Динамика, структура и дифференциация доходов домохозяйств

В связи с умеренным уровнем инфляции показатели доходов, зарплат и расходов домохозяйств в опросах РМЭЗ НИУ ВШЭ в период с 2000 по 2024 г. достаточно точно отражают реальные экономические условия. Однако сведения о доходах и расходах за 1998 г. и многие предшествующие годы собирались в период самой высокой и изменчивой инфляции. Это необходимо учитывать, обращаясь к данным за 1998 г. и ряд предшествующих лет в ходе анализа и истолкования изменений в размерах реальных рублевых доходов и расходов.

На рисунке 2 сравниваются индекс потребительских цен, который отражает изменения общей стоимости жизни для всех россиян, и прожиточный минимум для взрослого мужчины, составленный по среднероссийским ценам, за весь период проведения РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Рис. 2. Уровень цен по месяцам, июнь 1992 г. — декабрь 2024 г.

При обращении к рисунку 2 необходимо учитывать, что вертикальная ось представляет собой логарифмическую шкалу. Увеличение значений по этой шкале отражает соответствующие пропорциональные изменения.

В данной статье размеры доходов, расходов и платежей за все годы проведения опросов приведены в ценах декабря 2024 г. с использованием ценового дефлятора Росстата (ИПЦ). В ряде случаев при выведении средних показателей не принимались во внимание экстремальные величины доходов и расходов.

К концу 2024 г. официальный курс доллара превысил 100 руб. Рубль показал ослабление ко всем основным валютам. По отношению к доллару рубль снизился на 13,4%. Но при этом подобное ослабление национальной валюты нельзя назвать рекордным. В 2023 г. курс доллара к рублю вырос на 29,3% — до 90,4 руб. Это был худший результат для российской валюты с 2015 г. (тогда был рост на 31,4%), а в 2014 г. девальвация рубля была еще более сильной: на фоне двукратного обвала цен на нефть доллар подорожал более чем на 70%. Ключевыми событиями для курса российской валюты в 2024 г. стали остановка летом биржевых торгов долларом и евро, что привело к фрагментации, снижению прозрачности и ликвидности рынка, а также давление на рубль геополитических факторов и смягчение локальных требований о репатриации экспортной выручки.

В таблице 1 представлены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, которые показывают, что если годом ранее средние реальные доходы российских домохозяйств¹ увеличились на 4,7%, то в 2024 г. они вновь выросли, но уже на более значительные 11,1%.

¹ Под «домохозяйством» или «семьей» в данном исследовании понимаются люди, проживающие вместе и имеющие общие доходы и расходы.

Таблица 1

Структура совокупного дохода домохозяйств, 1994–2024 гг., в руб. 2024 г.

Источники дохода	Год проведения исследования									
	1994	1998	2004	2008	2014	2019	2021	2022	2023	2024
Доход от работы на государственных предприятиях	13 159	6875	12 680	21 554	23 006	26 340	19 480	19 843	20 669	26 308
Доход от работы на частных предприятиях	5463	3310	11 933	22 572	22 414	32 373	21 767	21 724	23 835	27 683
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4365	1988	2979	3374	2406	3640	2382	2851	2500	3384
Общий доход от заработной платы	22 987	12 173	27 592	47 814	47826	62359	43630	44419	46998	57370
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.)	8485	5159	9343	15 403	22 770	32 480	26 361	22 812	23 227	20 973
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	3342	2260	4685	6849	3743	5799	4610	2398	2681	2542
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	4115	4040	2175	2350	1854	1967	1631	1093	1253	1061
Доход от продажи личного имущества	1658	725	1189	746	649	80	117	75	91	21
Доход от сдачи личной собственности в аренду	117	64	208	373	485	490	293	373	320	437
Дивиденды	1258	123	1061	203	209	187	69	123	123	325
Помощь от родственников и благотворительная помощь	3789	2041	3027	6369	3815	4088	2873	2628	2681	2809
Общая сумма месячного дохода	45 746	26 585	49 279	81 322	81 351	107 449	79 579	73 919	77 378	85 895

Рост совокупного дохода домохозяйств в прошедшем году произошел за счет большинства его основных источников. Такая позитивная динамика роста доходов была обусловлена прежде всего стремительным подъемом заработных плат в различных секторах экономики. Главной причиной бурного роста заработных плат стал острейший дефицит кадров, с которым сталкивалось все большее количество российских предприятий и организаций. В 2024 г. доминирующее положение в структуре доходов обследованных домашних хозяйств продолжали занимать возросшие поступления от заработной платы, тогда как роль государственных трансфертных платежей, после небольшого подъема годом ранее, в 2024 г. заметно снизилась.

То, что рост реальных располагаемых доходов в наибольшей степени был связан с увеличением размера заработных плат, доказывают и данные Росстата. Они показывают, что ускорение роста заработных плат в России наблюдалось с 2021 г. – вслед за расширением внутреннего спроса на фоне импортозамещения, а также увеличением потребности в работниках в отраслях, в которых раньше спрос на кадры был ниже. По данным государственной статистики, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в России при учете премий и до вычета налогов составила в 2024 г. 87 952 руб., что было на 17,5% больше, чем годом ранее. В 2023 г. средняя зарплата составила 74 854 руб., а в 2022 г. – 65 338 руб. В конце 2024 г. рост зарплат в России ускорился до рекордных значений за последние 16 лет. В декабре среднемесячная номинальная начисленная зарплата увеличилась на 21,9% год к году. Это был максимальный показатель с ноября 2008 г., когда среднемесячные зарплаты увеличились на 22% в годовом выражении.

Такой рост свидетельствовал об улучшении экономической ситуации и активизации бизнеса, а также о растущей потребности в квалифицированных кадрах в различных отраслях. В последние годы заработные платы в России росли, обгоняя уровень инфляции, что было связано главным образом с развитием экономики и ростом деловой активности предприятий, повышением квалификации персонала, а также с растущей конкуренцией за ценных специалистов. Эти же факторы влияли и на разницу в оплате труда в различных отраслях экономики. К отраслям с самой высокой среднемесячной заработной платой в 2024 г. относились финансовый сектор, информационные технологии и добыча полезных ископаемых. Даже при сравнительно умеренном темпе роста зарплат высокий уровень базовых окладов в этих отраслях, обусловленный высокими доходами компаний и квалифицированным персоналом, позволяет им оставаться в числе лидеров. В сложившейся ситуации на передний план по уровню доходов вышли не только представители топ-менеджмента компаний, но и высококвалифицированные работники IT-отрасли, военнослужащие, сотрудники, работающие на оборонный сектор, представители дефицитных профессий на производствах и даже курьеры.

Особенно внушительно выросли зарплаты в оборонной промышленности, а также в тех сферах, в которых активно происходит импортозамещение и бурно растет производство. Высокие заработки в этих отраслях подтягивали за собой другие отрасли. Растущие заработные платы в развивающейся оборонной промышленности вынудили гражданские предприятия не отставать в оплате труда. Немалый вклад в формирование этой тенденции вносил не только рост зарплат работников, занятых в сферах, получивших сильный толчок к росту из-за санк-

ций и проведения спецоперации, но также и выплаты участникам СВО. Денежное довольствие участников СВО намного превышает среднемесячную зарплату по стране. На изменении зарплатных тенденций сказалось также формирование новой транспортной инфраструктуры, ориентированной на восток в соответствии с санкционной географией внешнеэкономических связей, реабилитация поселений и инфраструктуры Донбасса, развитие производств в критически важных гражданских сферах, отъезд трудовых мигрантов из-за ослабления рубля.

В результате действия таких разнообразных тенденций в России усилилось зарплатное неравенство, о чем свидетельствует возросший разрыв в оплате труда между отраслями. В прошедшем году наиболее скромные заработки фиксировались у работников легкой промышленности, сферы услуг и сельского хозяйства. Консервация больших отраслевых различий в оплате труда повысила угрозу постепенной деградации отраслей с хронически низкой зарплатой.

Согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, если в 2023 г. поступления от заработной платы, являющиеся основным источником дохода для подавляющего большинства российских домохозяйств, увеличились на 5,8%, то в 2024 г. они выросли на огромные 22,1%. В целом за 2021–2024 гг. эти поступления в бюджет домохозяйств увеличились почти на треть. Но даже несмотря на такой немалый рост, в 2024 г. доходы домохозяйств от заработной платы оставались на 8% ниже уровня 2019 г., когда накануне эпидемии коронавируса наблюдалось максимальное значение данного показателя.

Характерно, что в 2024 г. доходы российских домохозяйств от работы на государственных предприятиях росли гораздо быстрее, чем от работы на предприятиях частного сектора. Так, доход домохозяйств от работы на предприятиях государственного сектора, вслед за увеличением годом ранее на 4,2%, в 2024 г. вырос еще раз на огромные 27,3%. После такого солидного роста этот доход домохозяйств практически достиг уровня 2019 г. В то же время доход домашних хозяйств от работы на частных предприятиях, после увеличения в 2023 г. на 9,7%, в 2024 г. вырос еще на 16,1%. В результате указанных изменений доход от работы на предприятиях частного сектора в 2024 г. стал превышать доход от работы на государственных предприятиях только на 5,2%, тогда как годом ранее это превышение было второе выше – 15,3%. Но еще более солидным оказался рост дохода российских домохозяйств от работы на предприятиях смешанной формы собственности: вслед за сокращением в 2023 г. на 12,4% в 2024 г. был зафиксирован рекордный рост на огромные 35,4%.

Соотношение весомости источников, составляющих общий доход российских домохозяйств от заработной платы, за последний год изменилось, но все же незначительно. Так, в 2024 г. немногим более 48% всех доходов домохозяйств от заработной платы поступало исключительно из частных источников, что было меньше 51% в 2023 г. Доход домохозяйств от заработной платы на предприятиях государственной формы собственности в 2024 г. составлял около 46% всех доходов от указанного источника, тогда как годом ранее данный показатель составлял около 44%. Что касается дохода домохозяйств от работы на предприятиях смешанной формы собственности, то в 2024 г. на него приходилось около 6% общего дохода от заработной платы, в то время как годом ранее – немногим более 5%.

В 2024 г. на фоне роста дохода домохозяйств от заработной платы наблюдалось снижение дохода от государственных трансфертных платежей — второго по значимости источника доходов российских семей. Это снижение, составившее 9,7%, последовало за небольшим увеличением на 1,8% в 2023 г. После всех этих изменений данный показатель оказался более чем на треть ниже максимального уровня, наблюдавшегося в 2019 г.

Но, несмотря на указанное снижение, социальная поддержка семей продолжала оставаться одним из наиболее значимых направлений государственной политики. Особое внимание было уделено семьям с детьми и, прежде всего, многодетным семьям, одиноким родителям, семьям с детьми-инвалидами, пенсионерам, малообеспеченным гражданам и другим уязвимым категориям населения. Совершенствование государственной политики в области социального обеспечения включало введение новых мер помощи уязвимым категориям населения, пересмотр существующих выплат и увеличение их размеров с целью адаптации к новым экономическим реалиям и улучшения качества жизни семей. Ключевыми элементами этой политики стали увеличение размеров пособий и адресная помощь тем, кто находится в сложной жизненной ситуации.

Так, многодетные семьи могли рассчитывать на такие виды помощи, как: выплаты и пособия, связанные с рождением и воспитанием детей; особые условия в сфере трудовых отношений; возможность досрочного выхода на пенсию для женщин, воспитавших трех и более детей; программы профессионального обучения и дополнительного образования для родителей, чтобы повысить их занятость; бесплатный доступ к музеям, паркам, выставкам по всей России. Регионам предлагалось внедрить дополнительные меры поддержки, включая: выдачу бесплатных рецептурных лекарств детям до 6 лет; бесплатный проезд для школьников на всех видах общественного транспорта (кроме такси); обеспечение бесплатного питания для учеников в школах и колледжах; предоставление одежды для занятий в школе и спортзале; приоритетное зачисление детей в детские сады; скидку не менее 30% на оплату жилья и коммунальных услуг; улучшение жилищных условий, а также выделение земельных участков.

Российские пенсионеры продолжали получать поддержку от государства через различные социальные льготы и индексацию пенсий. Эти меры были направлены на поддержание уровня жизни пожилых граждан и обеспечение стабильности их доходов. При этом возраст выхода на пенсию по старости в 2024 г. увеличился для женщин до 58 лет, а для мужчин — до 63 лет. С января 2024 г. страховые пенсии неработающих пенсионеров были проиндексированы на 7,5%, в результате чего средний размер пенсий составил 23,4 тыс. руб. в месяц. Для работающих россиян, выходящих на пенсию, также было предусмотрено повышение. Кроме того, помимо пенсий, пенсионеры имели право на ряд социальных льгот.

Из данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, представленных в таблице 1, видно, что совокупный денежный и натуральный доход домохозяйств от домашнего производства и неформального сектора в 2023 г. вырос на 12,7%, тогда как в 2024 г. он снизился на 8,4%. После ежегодных разнонаправленных изменений данный доход в 2024 г. оказался в 2,2 раза меньше, чем накануне пандемии коронавируса в 2019 г.

В 2024 г. выявлено хорошо заметное снижение как денежного, так и натурального доходов домохозяйств от домашнего производства и неформального сектора, тогда как годом ранее наблюдалось такое же одновременное их увеличение.

Если в 2023 г. по сравнению с 2022 г. денежный доход от домашнего производства и неформального сектора вырос на 11,8%, то в 2024 г. он снизился на 5,2%. Что касается соответствующего натурального дохода, то в 2023 г. по сравнению с 2022 г. он вырос на 14,6%, но в 2024 г. упал на 15,3%. В 2024 г. денежный доход от домашнего производства и неформального сектора превышал аналогичный натуральный доход в 2,4 раза, что было лишь немного больше 2,2 раза, зафиксированного в 2023 г.

Важным источником дохода домохозяйств остаются финансовые поступления от родственников и благотворительная помощь. В 2024 г. по сравнению с предыдущим годом доход российских домохозяйств от родственной и благотворительной помощи увеличился на 4,8%. Этот рост последовал непосредственно за его увеличением в предыдущем году на 2%. Но если сравнивать с более ранними периодами, то можно увидеть, что, несмотря на указанный рост, величина дохода российских домохозяйств от частных трансфертов в 2024 г. была в 1,5 раза меньше, чем в 2019 г.

Материальная помощь от родственников постоянно играет важную роль в формировании семейного бюджета очень многих российских домохозяйств. В частности, финансовую помощь от родителей принимают большинство молодых семей. И в целом чем моложе человек, тем чаще ему финансово помогает семья. Значительной оказывается также поддержка своих детей сельскими жителями, а также взрослыми детьми престарелых родителей. Помощь от родственников вынуждены принимать также большинство неработающих пенсионеров. Но в последние годы возможности семей по оказанию помощи своим родственникам, видимо, снизились.

Вместе с тем за последние годы, отмеченные ростом исключительно серьезных угроз и опасностей, заметно повысилось внимание к благотворительной помощи. Однако при этом наблюдается определенное смещение акцентов с оказания помощи конкретным семьям на оказание помощи участникам спецоперации и другим нуждающимся. Благотворительная деятельность российских компаний, благотворительных организаций и отдельных граждан вышла на новый уровень. Продолжают трансформироваться технологии благотворительности, меняющиеся способы поддержки и финансовой помощи, общество пересматривает подходы к волонтерству, меняется также деятельность благотворительных фондов. В условиях усилившихся жизненных трудностей, обусловленных проведением СВО, жестким санкционным давлением западных стран, благотворительная деятельность приобрела новые качества: она стала более системной и более организованной, выросла культура осознанной помощи, общество потребления стало постепенно приобретать черты «общества соучастия». Показатели участия населения и российских компаний в благотворительной помощи достигли максимальных значений, но такая помощь не всегда учитывается при определении доходов домохозяйств.

Сокращение дохода обследованных домохозяйств от сдачи личной собственности в аренду, которое наблюдалось на протяжении нескольких лет, сменилось в 2022 г. ростом, который, однако, вновь прервался в следующем году. В 2023 г. доход домохозяйств от сдачи личной собственности в аренду снизился по сравнению с 2022 г. на 14,7%, но в 2024 г. вновь вырос, но уже в 1,4 раза. После такого впечатляющего роста этот доход оказался только на 11% меньше максимального значения, наблюдавшегося в 2019. Что касается дохода домохозяйств от продажи личного имущества, то он за последний год существенно снизился, тогда как дивиденды, наоборот, выросли.

Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, демонстрирующие процентное соотношение различных источников дохода обследованных домохозяйств в период с 1994 по 2024 г., еще раз показывают, что основными источниками доходов российских домохозяйств на протяжении всех лет мониторинга являлись заработная плата и государственные трансфертные платежи (табл. 2; рис. 3–6¹). Но при этом в 2024 г., как и во многие предыдущие годы, были замечены определенные изменения.

Прежде всего обращает на себя внимание стремительный рост в 2024 г. весовости дохода российских домохозяйств от заработной платы (табл. 2).

Таблица 2

Распределение доходов домохозяйств по источникам, 1994–2024 гг., в %

Источники дохода	Год проведения исследования									
	1994	1998	2004	2008	2014	2019	2021	2022	2023	2024
Доход от работы на государственных предприятиях	25,6	22,3	22,9	23,9	24,0	20,5	21,0	21,8	21,9	25,3
Доход от работы на частных предприятиях	8,3	8,0	16,9	21,1	21,4	23,2	21,9	22,7	23,2	25,2
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	6,4	5,3	4,7	3,3	2,3	2,4	2,3	2,7	2,2	2,8
Общий доход от заработной платы	40,3	35,6	44,5	48,3	47,6	46,2	45,1	47,2	47,4	53,3
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.)	34,0	30,9	34,7	34,6	40,1	42,0	43,7	43,0	42,8	37,3
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	5,2	5,6	7,1	5,3	3,5	4,5	4,3	3,0	3,1	2,8
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	10,8	17,8	5,5	3,9	2,4	2,0	2,0	1,7	1,9	1,5
Доход от продажи личного имущества	1,3	1,0	0,5	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4
Дивиденды	0,8	0,3	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,3
Помощь от родственников и благотворительная помощь	7,5	8,5	7,1	6,9	5,4	4,9	4,5	4,5	4,3	4,1
Общая сумма месячного дохода (в %)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Данные, приведенные в таблице 2 и на рисунках 3–6, основаны на средних данных о структуре дохода по домохозяйствам и не могут быть напрямую выведены из данных о среднем доходе, содержащихся в таблице 1. При использовании цифр из таблицы 1 соотношение среднего дохода из одного источника к среднему доходу в целом будет соответствовать средневзвешенным долям дохода домохозяйства, где веса пропорциональны общему доходу каждого домохозяйства.

Как следует из таблицы 2, доля общего дохода домохозяйств от заработной платы, после последовательного увеличения с 45,1% в 2021 г. до 47,4% в 2023 г., в 2024 г. еще более энергично выросла до 53,3%, т. е. за один год на 5,6 п.п. Такого высокого годового темпа роста не было никогда ранее. Одновременно доля дохода домашних хозяйств от государственных трансфертных платежей, после сокращения с 43,7% в 2021 г. до 42,8% в 2023 г., в 2024 г. вновь упала до 37,3%, т. е. за последний год на 5,5 п.п. В результате таких изменений разрыв между долей месячного дохода обследованных домохозяйств от заработной платы и долей их аналогичного дохода от государственных трансфертных платежей вырос с 4,6 п.п. в 2023 г. до максимальных 16 п.п. в 2024 г.

Если в 2023 г. рост весомости общего дохода домохозяйств от заработной платы произошел в основном за счет увеличения доли дохода от работы на частных предприятиях, то в 2024 г. — главным образом за счет роста доли дохода от работы на государственных предприятиях. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. доля месячного дохода домохозяйств от работы на частных предприятиях увеличилась с 22,7 до 23,2% и далее в 2024 г. — до 25,2%. В то же время доля дохода домохозяйств от работы на государственных предприятиях выросла с 21,8% в 2022 г. до 21,9% в 2023 г. и затем в 2024 г. до 25,3%. После указанных изменений показатели практически выровнялись. Что касается доли месячного дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности, то она, после сокращения в 2023 г. по сравнению с 2022 г. с 2,7 до 2,2%, в 2024 г. практически вернулась на прежний уровень, увеличившись до 2,8%.

В результате установленных тенденций совокупная доля дохода обследованных домохозяйств от государственных и смешанных частно-государственных источников, включая государственные трансферты и заработные платы, сократилась с 67,5% в 2022 г. до 66,9% в 2023 г. и в дальнейшем до 65,3% в 2024 г.

К хорошо заметным сдвигам, обнаруженным в ходе анализа данных мониторинга, можно отнести существенное сокращение за последние годы суммарной доли денежного и натурального доходов от домашнего производства и неформального сектора. С 2019 по 2024 г. она достаточно последовательно снизилась на 2,2 п.п. — с 6,5 до минимальных 4,3%. Небольшой всплеск был замечен только в 2023 г. Между тем за 2019–2024 гг. доля денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора сократилась с 4,5 до 2,8%, тогда как доля аналогичного натурального дохода — с 2 до 1,5%. В результате были зафиксированы самые низкие значения рассматриваемых показателей за все время наблюдений в рамках мониторинга.

В 2024 г. продолжилось длительное сокращение в совокупном доходе российских домохозяйств доли дохода от частных трансфертов, т. е. от дружеской помощи родственников и благотворительной помощи. С 2017 по 2024 г. эта доля хотя и не быстро, но достаточно последовательно уменьшилась на 1,7 п.п. — с 5,8 до 4,1%, в том числе за последний год на 0,2 п.п. Что касается дохода домашних хозяйств от продажи личного имущества, сдачи личной собственности в аренду и дивидендов, то его весомость в течение многих последних лет менялась мало. Так, в последний год суммарная доля дохода от этих источников увеличилась с 0,5 до 0,7%.

На рисунке 3 представлены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, которые характеризуют общую динамику изменения по отдельности удельного веса доходов от заработной платы и государственных трансфертных платежей в совокупном доходе российских домашних хозяйств за весь период, охватывающий 1994–2024 гг.

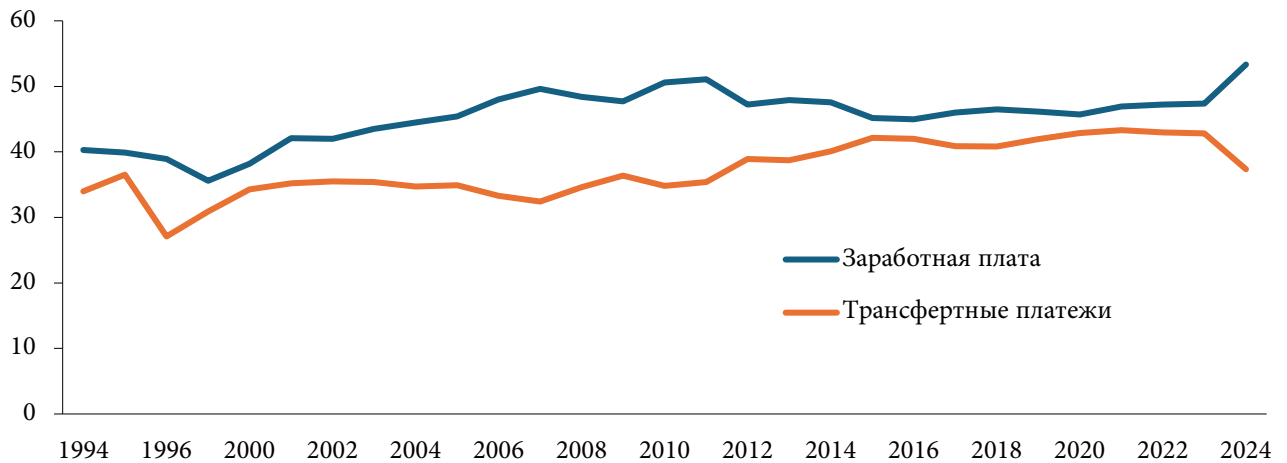

Рис. 3. Распределение доходов по источникам: заработная плата, трансфертные платежи, 1994–2024 гг., в %

Как видно из приведенных на рисунке 3 данных, на протяжении всех лет мониторинга общая доля дохода обследованных домохозяйств от заработной платы превышала долю дохода от государственных трансфертов. При этом в 2024 г. были отмечены резкий рост доли дохода обследованных домохозяйств от заработной платы и не менее быстрое сокращение доли дохода от государственных трансфертных платежей. В результате таких противоположно направленных изменений доля дохода домохозяйств от заработной платы превзошла предыдущий максимум, наблюдавшийся в 2011 г., на немалые 2,2 п.п. (53,3% против 51,1%). Что касается доли дохода от государственных трансфертов, то она оказалась самой низкой за последние 12 лет.

Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, демонстрирующие длительную динамику изменения весомости доходов от работы на предприятиях с разной формой собственности в совокупном доходе домохозяйств, представлены на рисунке 4.

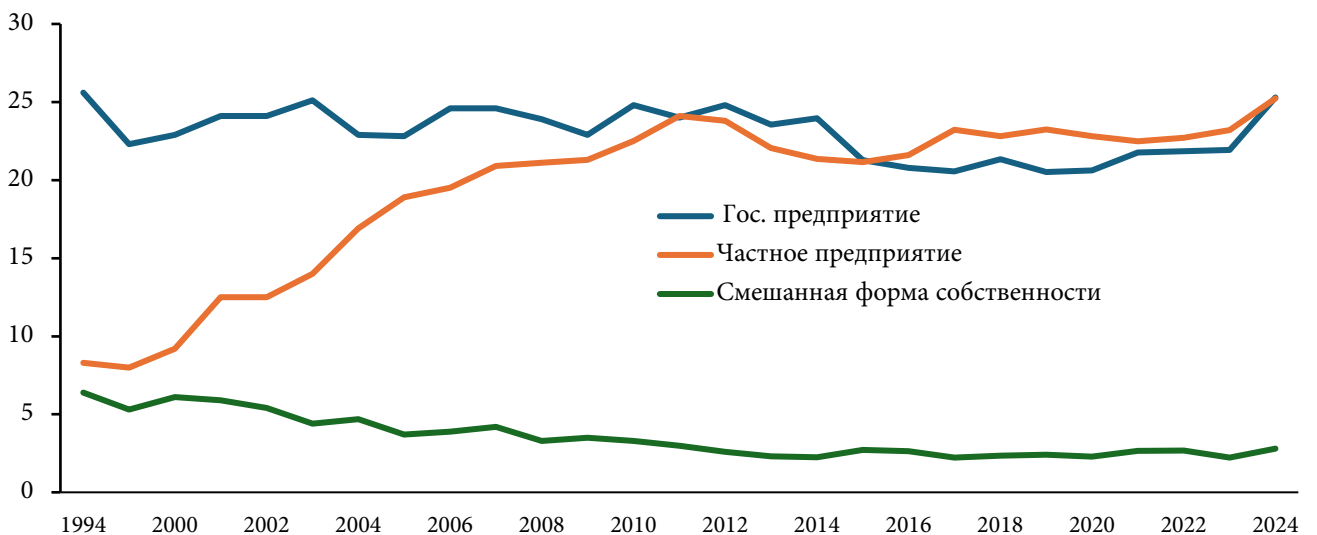

Рис. 4. Распределение доходов по источникам: государственные, частные предприятия, предприятия смешанной формы собственности, 1994–2024 гг., в %

Согласно данным рисунка 4, на протяжении всего периода исследования доля дохода домохозяйств от работы на предприятиях и в организациях государственного сектора менялась намного меньше, чем доля дохода от работы на частных предприятиях. Но, несмотря на такие расхождения, в 2024 г. эти доли практически сравнялись, достигнув максимальных значений. Так, доля дохода домохозяйств от работы на государственных предприятиях превысила на 0,7 п.п. предыдущий максимум, зафиксированный еще в 2006–2007 гг. (25,3% против 24,6%). В то же время доля дохода от работы на частных предприятиях превысила предыдущий максимум на 2 п.п., который был отмечен в 2023 г. (25,2% против 23,2%). Что касается доли дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности в совокупном доходе домохозяйств, то она в последние годы находилась на минимально низком уровне, меняясь в границах очень узкого коридора значений (2,2–2,8%).

На рисунке 5 представлены данные, характеризующие изменения весоности денежного и натурального доходов от домашнего производства и неформального сектора, а также дохода от помощи родственников и благотворительной помощи в формировании совокупного дохода российских домохозяйств.

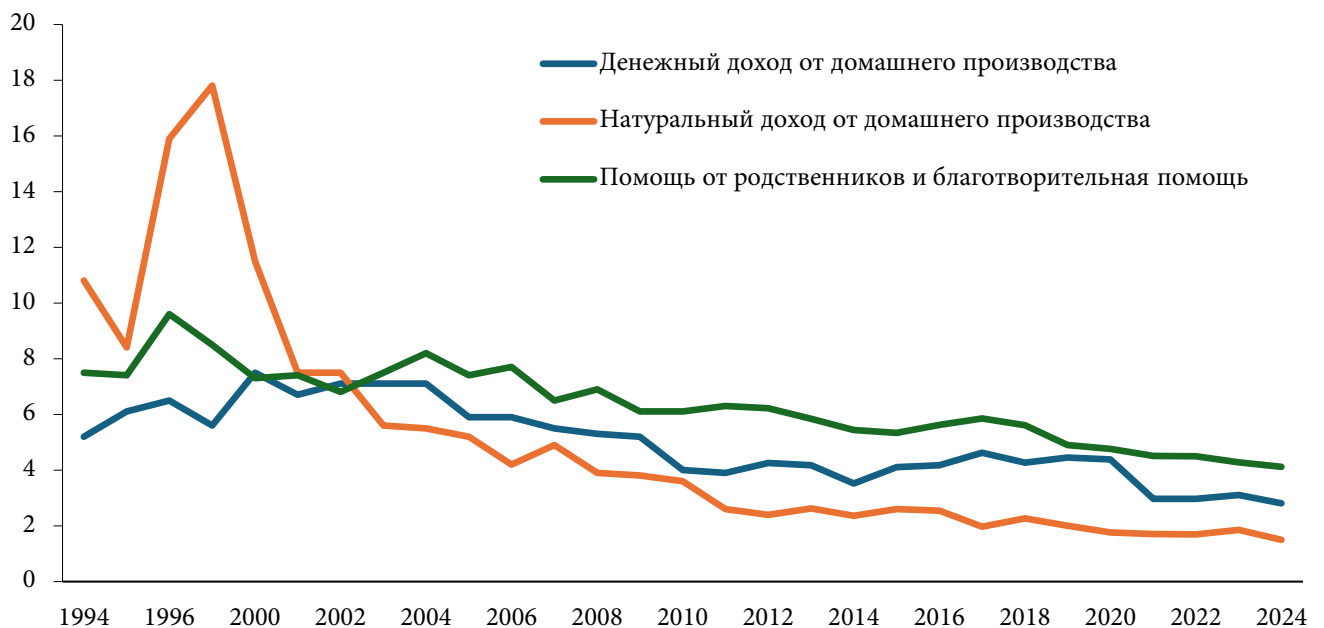

Рис. 5. Распределение доходов по источникам: денежный и натуральный доходы от домашнего производства, помощь родственников и благотворительная помощь, 1994–2024 гг., в %

Данные рисунка 5 показывают, что в течение всех последних лет динамика этих видов дохода домохозяйств оставалась крайне волатильной, но в целом демонстрировала снижение рассматриваемых показателей, достигших в 2024 г. минимальных значений. Так, доля дохода домохозяйств от помощи родственников и благотворительной помощи снизилась с 1996 г. (когда наблюдалось максимальное значение) по 2024 г. вдвое — с 9,6 до 4,1%. Там временем на протяжении последних 20 лет помощь родственников и благотворительная помощь была постоянно весомее, чем взятые по отдельности денежный и натуральный доходы от домашнего

производства и неформального сектора. Доля денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора в совокупном доходе домохозяйств снизилась с максимальных 7,5% в 2000 г. до минимальных 2,8% в 2024 г., тогда как доля дохода от соответствующего натурального дохода постепенно сократилась с максимальных 17,8% в 1998 г. до минимальных 1,5% в 2024 г. Из рисунка 5 также видно, что в течение последних 20 лет доля денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора была постоянно выше соответствующей доли натурального дохода.

Весомость источников, играющих наименьшую роль в формировании совокупного дохода российских домохозяйств (доход от продажи личного имущества, доход от сдачи личной собственности в аренду и дивиденды), на протяжении всех последних лет менялась несущественно, что очень хорошо видно из данных, которые приведены на рисунке 6. Причем в последние годы эти изменения были гораздо меньше, чем в начальный период, охватывающий 1992–2005 гг., когда разброс значений достигал максимальной величины. В течение 2006–2024 гг. суммарная доля дохода домохозяйств от этих источников не превышала 1%.

Рис. 6. Распределение доходов по источникам: продажа и сдача в аренду личного имущества, дивиденды, 1994–2024 гг., в %

В таблице 3 представлены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ о процентном соотношении обследованных домашних хозяйств, получающих доходы из разных источников.

Таблица 3

Доля домохозяйств с доходом из данного источника, 1994–2024 гг., в %

Источники дохода	Год проведения исследования									
	1994	1998	2004	2008	2014	2019	2021	2022	2023	2024
Доход от работы на государственных предприятиях	47,8	42,1	43,0	44,7	43,7	36,7	37,2	37,4	38,1	42,1
Доход от работы на частных предприятиях	16,6	16,0	28,4	35,7	36,0	37,2	35,9	36,3	36,4	39,1
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	13,2	10,7	9,0	6,8	4,8	4,8	5,0	5,0	4,3	5,0
Общий доход от заработной платы	63,8	57,6	64,1	67,2	66,4	63,0	62,7	63,1	63,3	68,8
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.)	73,7	60,3	76,8	73,1	73,0	73,8	73,4	73,4	73,4	68,6
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	25,0	24,1	24,4	17,8	13,8	13,6	11,6	11,5	11,4	10,6
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	60,0	62,9	50,5	44,3	39,9	38,8	37,0	37,0	36,9	32,7
Доход от продажи личного имущества	4,0	2,8	1,4	0,9	1,5	0,3	0,5	0,4	0,5	0,4
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,5	0,6	1,3	1,5	1,6	1,6	1,7	1,7	1,4	1,9
Дивиденды	2,6	1,1	1,1	1,0	2,3	1,2	1,6	1,7	2,2	3,7
Помощь от родственников и благотворительная помощь	24,5	25,5	29,0	27,8	26,9	23,3	21,3	21,4	21,5	20,8

Анализ данных таблицы 3 показывает, что крайне незначительные или весьма умеренные изменения в анализируемых показателях, наблюдавшиеся во все предыдущие годы, сменились в 2024 г. внезапным ростом. Из них, в частности, видно, что стремительный рост доходов семей от заработной платы сопровождался не только ростом доли дохода от данного источника в совокупном доходе домохозяйств, но и увеличением доли домохозяйств, получающих доход от заработной платы. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. доля домохозяйств, получающих доход от заработной платы, быстро выросла на 5,5 п.п. – с 63,3 до 68,8%, продемонстрировав

самый высокий годичный темп роста за все время проведения мониторинга. Этот рост произошел за счет увеличения удельного веса домохозяйств, получающих доход от работы на предприятиях различных форм собственности. Так, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. доля домохозяйств с доходом от работы на предприятиях государственного сектора выросла на 4 п.п. — с 38,1 до 42,1%, тогда как доля домохозяйств с доходом от работы на частных предприятиях увеличилась только на 2,7 п.п. — с 36,4 до 39,1%, а доля домохозяйств, получающих доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности, повысилась всего лишь на 0,7 п.п. — с 4,3 до 5%.

Как и в подавляющем большинстве предыдущих лет, в 2024 г. доля домохозяйств, получающих доход от работы на государственных предприятиях, превышала долю домохозяйств с доходом от работы на предприятиях частного сектора. Но за последний год указанное превышение увеличилось с 1,7 п.п. до более значительных 3 п.п.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что едва заметные изменения доли домохозяйств, получающих доход от государственных трансфертных платежей, наблюдавшиеся в последние годы, сменились в 2024 г. динамичным сокращением. За последний год доля таких домохозяйств упала на 4,8 п.п. — с 73,4 до 68,6%. В результате рассмотренных сдвигов доля домохозяйств с доходом от государственных трансфертных платежей практически сравнялась с долей домохозяйств, получающих доход от заработной платы, хотя годом ранее наблюдалось превышение, достигающее 10,1 п.п.

В 2024 г. наблюдалось также очередное сокращение удельного веса домохозяйств, получающих денежный и натуральный доходы от домашнего производства и неформального сектора. Так, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. доля обследованных домохозяйств с денежным доходом от домашнего производства и неформального сектора сократилась на 0,8 п.п. — с 11,4 до 10,6%. Более внушительным оказалось уменьшение доли домохозяйств с аналогичным натуральным доходом, которое составило 4,2 п.п. — этот показатель уменьшился с 36,9 до 32,7%. Такими низкими эти показатели не были никогда ранее. При этом в 2024 г., как и годом ранее, доля домохозяйств с натуральным доходом от домашнего производства и неформального сектора превзошла долю домохозяйств, располагающих соответствующим денежным доходом, более чем в 3 раза.

После короткой остановки вновь продолжилось сокращение доли домохозяйств, получающих помощь от родственников и благотворительную помощь. С 2004 по 2021 г. доля таких домохозяйств сократилась с 29 до 21,3%, но в 2022 г. она увеличилась до 21,4%, а в 2023 г. — до 21,5%. Однако в 2024 г. было выявлено новое сокращение, составившее 0,7 п.п. — до минимальных 20,8%. В 2024 г., как и раньше, число обследованных домохозяйств, получающих какой-либо доход от сдачи личной собственности в аренду, продажи своего имущества и в виде дивидендов, было небольшим. Тем не менее в 2024 г. по сравнению с 2023 г. доля домохозяйств, получающих доход от сдачи личной собственности в аренду, увеличилась с 1,4 до 1,9%, тогда как доля домохозяйств, получающих дивиденды, выросла с 2,2 до 3,7%.

В таблице 4 доходы обследованных домашних хозяйств классифицированы по квинтилям душевого дохода. В ней приводится обобщенная информация об уровне реальных доходов внутри квинтилей. В последней строке верхней части

таблицы показан средний доход по квинтилям распределения доходов в 2024 г. Нижняя часть содержит обобщенные сведения за 2023 г. о размерах и источниках доходов за этот год по квинтилям.

Таблица 4

Распределение источников дохода в зависимости от квинтилей душевого дохода, 2024 г., в %

Источники доходов	Квинтиль душевого дохода, %				
	Нижний 20	21–40	41–60	61–80	Верхний 20
Доход от работы на государственных предприятиях	21,9	20,3	22,2	27,3	35,3
Доход от работы на частных предприятиях	17,2	20,3	24,4	29,1	35,7
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	1,6	2,6	2,3	3,3	4,4
Общий доход от заработной платы	40,7	43,1	48,9	59,6	75,4
Государственные трансфертные платежи	49,9	47,7	42,1	31,2	14,8
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	3,4	2,2	2,9	2,9	2,7
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	1,8	1,8	1,7	1,3	0,9
Доход от продажи личного имущества	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,2	0,2	0,2	0,7	0,9
Дивиденды	0,1	0,1	0,1	0,3	0,7
Помощь от родственников и благотворительная помощь	3,9	4,9	4,0	3,9	3,9
Средняя сумма месячного дохода, 2024 г., в руб. 2024 г.	49 962	65 508	80 279	99 780	136 268
Общий доход от заработной платы, 2023 г.	37,6	40,1	43,5	49,5	67,0
Государственные трансфертные платежи, 2023 г.	51,1	51,7	47,8	41,2	21,3
Средняя сумма месячного дохода, 2023 г., в руб. 2024 г.	48 341	62 060	72 901	87 952	117 053

Данные, представленные в таблице 4, показывают, что рост доходов в 2024 г. затронул все домохозяйства, но, как и годом ранее, в большей степени наиболее обеспеченные и богатые. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. у домохозяйств нижнего квинтиля этот рост составил 3,4% (в 2023 г. — 8,4%), у домохозяйств второго квинтиля — 5,6% (в 2023 г. — 10,9%), у домохозяйств третьего квинтиля — 10,1% (в 2023 г. — 13,9%), у домохозяйств четвертого квинтиля — 13,5% (в 2023 г. — 20%) и, наконец, у двадцати процентов самых обеспеченных домохозяйств — 16,4% (в 2023 г. — 16,2%). Обращение к абсолютным цифрам показывает, что в 2024 г. у двадцати процентов наименее обеспеченных домохозяйств доходы выросли в среднем на 1621 руб., в то время как у двадцати процентов самых богатых — на 19 215 руб. Таким образом, у наиболее богатых домохозяйств доходы росли почти в 12 раз быстрее, чем у самых бедных.

В 2024 г., как и во все предыдущие годы, преобладание дохода от заработной платы над доходами от других источников в наибольшей мере было характерно для домохозяйств верхнего квинтиля. И это превосходство за последний год только увеличилось. В 2024 г. у домохозяйств самого обеспеченного квинтиля на заработную плату приходилось 75,4% (в 2023 г. — 67%) общего дохода, тогда как у домохозяйств четвертого квинтиля — только 59,6% (в 2023 г. — 49,5), у домохозяйств третьего квинтиля — 48,9% (в 2023 г. — 43,5%), у домохозяйств второго квинтиля — 43,1% (в 2023 г. — 40,1%), а у домохозяйств самого бедного квинтиля — всего лишь 40,7% (в 2023 г. — 37,6%). В целом в 2024 г. доход от заработной платы был наиболее значимым источником дохода для домашних хозяйств трех самых обеспеченных квинтилей, между тем как для домохозяйств первых двух квинтилей наиболее внушительным источником дохода выступали государственные трансферты.

В прошедшем году на фоне быстро нарастающего дефицита кадров в стране увеличилось неравенство в заработных платах. Из-за нехватки работников на предприятиях соискатели получили возможность диктовать работодателям свои условия. Многие граждане предпочли трудоустроиться на предприятиях оборонного сектора, где достаточно высокие заработные платы. И в то же время существенно снизилось количество трудовых мигрантов, которые были задействованы главным образом в строительном секторе. В результате дефицит кадров стал серьезнейшей причиной возросшего разрыва зарплат по ряду специализаций. Но хотя в настоящее время отрасли с наименьшим ростом заработков сталкиваются с нехваткой специалистов, анализ длительных трендов показывает, что неравенство в зарплатах постепенно снижается. И можно предположить, что эта тенденция будет в ближайшее время продолжаться, так как работодателям придется и дальше конкурировать за сотрудников и принимать меры, чтобы удержать специалистов на своих предприятиях.

Кроме того, из таблицы 4 видно, что если весомость заработной платы в доходах домохозяйств всех квинтилей выросла, то значимость государственных трансфертных платежей, наоборот, снизилась. Но при этом государственные трансферты оставались гораздо значимее для менее обеспеченных домохозяйств. Так, если у домохозяйств первого, т. е. самого бедного квинтиля они составляли около половины всех доходов, то у домохозяйств пятого квинтиля — только около 15%.

В 2024 г., как и ранее, денежный доход от домашнего производства и неформального сектора оставался для российских домохозяйств всех квинтилей более важным источником, чем аналогичный натуральный доход. Если в 2023 г., как, впрочем, и во многие предыдущие годы, помощь от родственников и благотворительная помощь была наиболее значимым источником дохода для двадцати процентов беднейших домохозяйств, то в 2024 г. это различие практически стерлось. Поступления в бюджет обследованных домохозяйств от продажи личного имущества, от сдачи в аренду личной собственности и в виде дивидендов в наибольшей мере были традиционно характерны для домохозяйств верхнего квинтиля. Но реальная роль этих источников в формировании бюджетов домохозяйств всех квинтилей оставалась минимальной.

Одной из важных тенденций, выявленных в 2024 г., стало увеличение доходного неравенства. Опережающий рост зарплат в ряде секторов привел к тому, что доходы отдельных групп населения заметно возросли, переводя их получателей на совершенно другой уровень потребительских и сберегательных возможностей. В определенной мере были сформированы предпосылки для появления новых групп среднего класса или значительного расширения возможностей уже существующих групп среднего класса. Но в то же время на фоне роста средних доходов населения наблюдалось заметное ухудшение материального положения немалой части россиян, особенно пенсионного возраста. При среднестатистическом росте доходов десятки миллионов российских пенсионеров теряли свои реальные доходы и еще у миллионов работающих фактически зарплаты не увеличивались. Эти изменения являлись убедительным свидетельством неравномерного роста доходов граждан. Быстрый подъем цен привел к уменьшению покупательной способности у больших групп населения и к необходимости корректировки потребительской корзины семьи.

Если в 2022 г. средняя сумма месячного дохода двадцати процентов наиболее обеспеченных домохозяйств в 2,3 раза превышала среднюю сумму месячного дохода двадцати процентов наименее обеспеченных, то в 2023 г. эта разница увеличилась до 2,4 раза, а в 2024 г. — до 2,7 раза. Одновременно в 2024 г. по сравнению с 2023 г. отрыв по данному показателю домохозяйств верхнего квинтиля от домохозяйств второго квинтиля за последние 2 года увеличился с 1,8 до 2,1 раза, от домохозяйств третьего квинтиля — с 1,6 до 1,7 раза. И в то же время этот отрыв от домохозяйств четвертого квинтиля практически не изменился, составив 1,4 раза.

В таблице 5 представлено распределение обследованных домохозяйств, получающих доход от заработной платы из разных источников, по квинтилям душевого дохода. Представленные в ней сведения демонстрируют довольно устойчивую картину квинтильной дифференциации домохозяйств по доходам от заработной платы, которая сложилась в последние годы.

Представленные в таблице 5 данные мониторинга показывают, что доходы от работы на предприятиях всех форм собственности наиболее значимы для двадцати процентов наиболее состоятельных домохозяйств. Причем в 2024 г., как и годом ранее, их значимость для домохозяйств всех квинтилей выросла. Во все последние годы данные мониторинга демонстрировали достаточно последовательный рост удельного веса домохозяйств с доходом от работы на предприятиях частного сектора и на предприятиях со смешанной формой собственности по мере последовательного перехода от беднейшего к самому богатому квинтилю. Менее выраженным этот рост был в отношении дохода от работы на государственных предприятиях.

Таблица 5

Доля домохозяйств с доходом из данного источника, по квинтилям дохода, 2006–2024 гг., в %

Источники дохода	Квинтиль душевого дохода, %				
	Нижний 20%	21–40%	41–60%	61–80%	Верхний 20%
2006					
Доход от работы на государственных предприятиях	35,4	36,9	45,2	52,1	54,4
Доход от работы на частных предприятиях	20,5	22,3	29,0	40,9	50,5
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	3,9	6,5	8,0	10,6	8,9
2008					
Доход от работы на государственных предприятиях	34,0	36,8	44,6	56,5	51,7
Доход от работы на частных предприятиях	20,5	23,2	36,5	44,3	53,8
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4,4	5,5	6,6	8,3	9,4
2010					
Доход от работы на государственных предприятиях	40,4	32,9	43,1	48,6	52,5
Доход от работы на частных предприятиях	26,0	27,9	33,2	39,7	52,7
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4,8	5,2	8,5	9,5	8,2
2021					
Доход от работы на государственных предприятиях	39,8	38,6	33,9	34,7	46,4
Доход от работы на частных предприятиях	35,1	36,0	36,8	33,6	40,8
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	3,4	5,0	3,5	3,3	6,9
2023					
Доход от работы на государственных предприятиях	33,8	33,3	32,4	39,7	52,2
Доход от работы на частных предприятиях	26,0	30,2	36,1	40,7	49,2
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	2,2	4,4	5,0	3,5	6,2
2024					
Доход от работы на государственных предприятиях	35,4	34,2	38,7	46,1	56,9
Доход от работы на частных предприятиях	27,1	32,9	39,0	45,6	51,5
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	2,8	4,6	4,4	5,9	7,4

Проблема неравенства, порождающая социальную напряженность и политическую нестабильность, остается одной из наиболее серьезных для современного российского общества. По данным Росстата, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), показывающий неравномерность распределения доходов населения, по итогам 2024 г. поднялся в России до 0,408 против 0,405 в 2023 г. За минувшее десятилетие этот коэффициент достигал максимального значения в 2018 г. (0,414), а минимального в 2022 г. (0,398). Одновременно за прошедший год увеличился коэффициент фондов, отражающий разрыв между 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими: с 14,8 в 2023 г. до 15,1 в 2024 г. Оба показателя неравенства в 2024 г. примерно соответствовали уровню досанкционного 2021 г., когда коэффициент Джини составлял 0,409, а коэффициент фондов – 15,2. Характерно, что по итогам 2024 г. коэффициент Джини оказался на одном из самых низких уровней в современной России. За последние 20 лет он был ниже только трижды, в том числе в период распространения эпидемии коронавируса, когда, с одной стороны, наблюдалось существенное замедление экономической активности, а, с другой стороны, в структуре доходов заметно увеличилась доля социальных выплат. Но значения этих показателей все еще очень далеки от установленных в президентском указе (май 2024 г.), где ориентиром является снижение коэффициента Джини до 0,37 к 2030 г. и до 0,33 к 2036 г.¹

Вместе с тем, несмотря на все указанные изменения, сегодня можно говорить о том, что в России постепенно формируется тенденция по снижению уровня бедности. Во многом выплаты населению, связанные прежде всего с государственными мерами по поддержке семей с детьми, позволили снизить уровень бедности в стране до исторически минимального показателя. По официальным данным, в России практически не осталось людей, которым не хватает денег даже на еду. Но в то же время огромным остается число людей, составляющих категорию предбедных, доходы которых лишь незначительно превышают порог бедности. Среди предбедных большинство имеют работу и заработок. Сочетание в ряде секторов экономики низкой производительности труда с малой его оплатой делает ситуацию с предбедностью населения самовоспроизводящейся.

По данным РЭМЗ НИУ ВШЭ, удельный вес российских домохозяйств с доходом ниже официального прожиточного минимума в 2021 г. по сравнению с 2020 г. сократился с 1,4 до 1%, но в 2022 г. увеличился до 1,3%, а в 2023 г. вновь уменьшился до 1,2% и в 2024 г. не изменился. Доля домохозяйств из числа обследованных с доходом меньше половины прожиточного минимума за 2021 г. уменьшилась с 0,9 до 0,5%, между тем как в 2022–2023 гг. она составила 0,8%, а в 2024 г. уменьшилась до 0,6%. В то же время доля домашних хозяйств с доходом выше половины прожиточного минимума, после сокращения в 2021 г. с 0,8 до 0,5%, в 2022 г. не изменилась. В 2023 г. она сократилась до 0,4%, но в 2024 г. вновь увеличилась до 0,6%.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 10.11.2025).

В 2024 г. удельный вес пенсионеров, живущих в семьях с доходом ниже прожиточного минимума, составил 0,3%. Доля пенсионеров, живущих в семьях с доходом меньше половины величины прожиточного минимума, составила 0,1%, а живущих в семьях с доходом выше половины прожиточного минимума – 0,2%. Удельный вес всех детей в возрасте 0–6 лет, живущих в семьях с доходом меньше прожиточного минимума, составил 2,1%. В их числе 1,8% малолетних детей жили в семьях с доходом выше половины прожиточного минимума и 0,3% – в семьях с доходом ниже половины прожиточного минимума.

Об изменениях в распределении душевого дохода в период с декабря 2023 г. по декабрь 2024 г. можно судить по данным, представленным на рисунке 7.

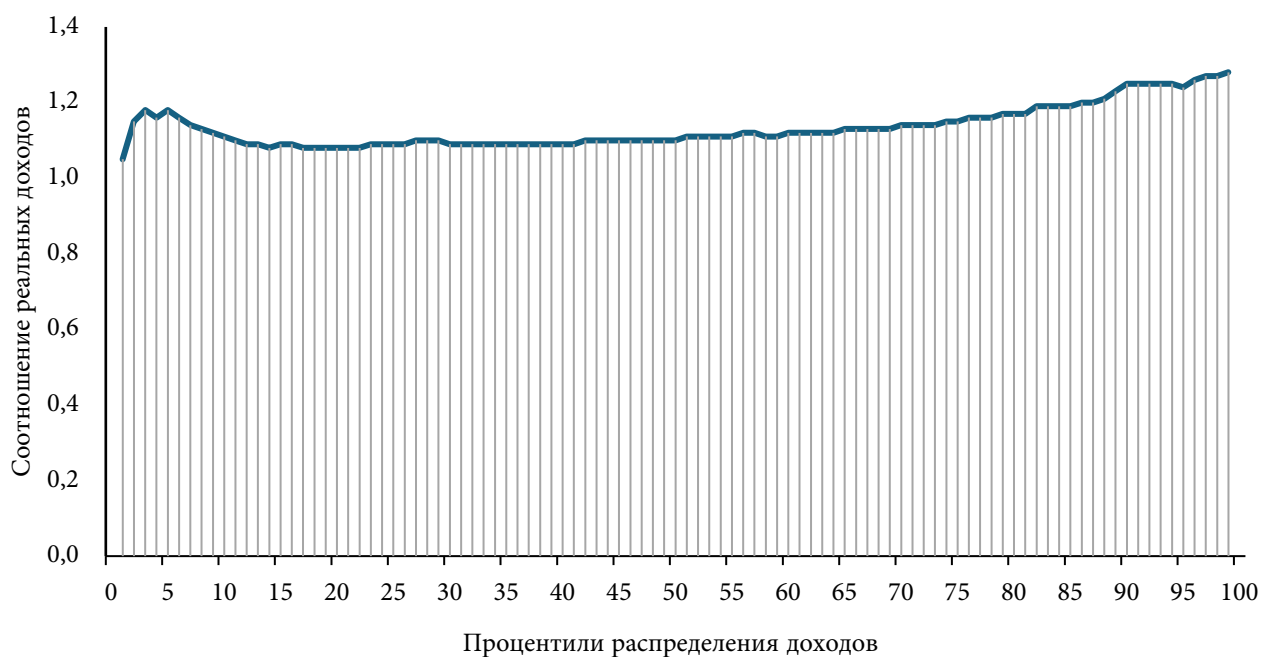

Рис. 7. Соотношение роста доходов каждого процентиля (реальный доход процентиля в 2024 г., деленный на реальный доход процентиля в 2023 г.)

Данные рисунка 7 показывают соотношение реального дохода от каждого процентиля в 2024 г. к реальному доходу того же процентиля в 2023 г. Рассматривая представленные данные, следует учитывать, что на рисунке приведены сведения относительно душевого дохода, в то время как на предыдущих графиках и в таблицах использованы данные по доходам домохозяйств. В 2024 г. реальный душевой доход после небольшого всплеска сначала очень быстро снижался, а затем последовал длительный период стабилизации с хорошо заметным монотонным подъемом на последнем участке.

На рисунке 8 рассматриваются различия в показателях среднедушевых доходов населения — по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ и Росстата.

Рис. 8. Сравнение показателей душевых и медианных доходов, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ и Росстата (ежеквартальный доход на душу населения, в руб. 2024 г.), 2013–2024 гг.

Показатели Росстата свидетельствуют о размашистых колебаниях в уровне реальных доходов населения. Но результаты РМЭЗ НИУ ВШЭ, как и прежде, демонстрируют более низкий среднедушевой доход, чем соответствующие данные Росстата. На рисунке показан также медианный душевой доход домохозяйств — по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ. На момент проведения каждого опроса медианный душевой доход оказывался ниже среднедушевого дохода.

Таким образом, в 2024 г., после успешного предыдущего года, ставшего для России годом экономического подъема, продолжился рост экономики, способствующий повышению уровня материального благосостояния населения. Россияне стали получать более высокие доходы, а банковские вклады оказались выгодными. Но, несмотря на хорошо заметные положительные тенденции, социально-экономическая ситуация в стране в условиях проведения СВО и жесткого санкционного давления западных стран оставалась сложной и нестабильной. Серьезной проблемой для населения, особенно для бедных и малообеспеченных семей, не имеющих сбережений, была возросшая инфляция. Рост реальных располагаемых доходов домохозяйств в наибольшей степени был обусловлен повышением заработных плат, которое затронуло доходы от работы на предприятиях всех форм собствен-

ности. Но в то время, когда значимость заработной платы в доходах домохозяйств существенно выросла, весомость государственных социальных выплат не менее заметно сократилась. Наибольшую часть доходов домохозяйств по-прежнему составляла оплата труда, которая опережала поступления от государственных трансфертных платежей. Доля домохозяйств, получающих государственные трансферты, сократилась, тогда как доля домохозяйств, имеющих доход от заработной платы, увеличилась. Меньше домохозяйств стали получать денежный и натуральный доходы от домашнего производства и неформального сектора, а также помощь от родственников и благотворительную помощь. За последние несколько лет достигнут заметный прогресс в снижении уровня бедности, который, однако, вовсе не означает синхронного сокращения неравенства. На фоне снижения бедности отмечен рост дифференциации населения по доходам. В целом уровень жизни всех групп населения постепенно увеличивается, но разными темпами. У высокодоходных групп доходы растут быстрее, что в настоящее время во многом обусловлено опережающим ростом доходов высокооплачиваемых специалистов из-за напряженной ситуации на рынке труда.

Расходы домохозяйств

Несмотря на экономический прогресс и рост доходов населения, 2024 г. оказался для многих россиян достаточно сложным, что было связано с повышением стоимости жизни. В последние месяцы года большинство граждан смогли ощутить на себе последствия значительного роста цен на товары и услуги первой необходимости, аренду и ипотеку. Увеличилось число семей, которые стали испытывать недостаток доходов для того, чтобы покрывать возрастающие расходы. Бурный рост цен усилил дисбаланс между потребностями и финансовыми возможностями семей. Сталкиваясь с трудностями в обеспечении базовых потребностей, многие домохозяйства были вынуждены перераспределять свои бюджеты, сокращая расходы на неосновные товары и услуги. Для этих и многих других семей 2024 г. не оказался более бережливым, чем предыдущий. Но, как и в прошлом году, россияне не были готовы тратить деньги необдуманно, импульсивно и искали способы совершать покупки с экономией и выгодой. Цены оставались важнейшим фактором при выборе магазинов и товаров.

И в то же время россияне сумели практически полностью приспособиться к изменениям на рынке, вызванным уходом иностранных производителей после начала специальной военной операции. Траты семей стали все больше смещаться в сторону товаров российских производителей, что стимулировало производство в стране. Людей, прежде всего старшего возраста, по большей части устраивало замещение иностранных брендов, особенно когда речь шла о продовольствии и безалкогольных напитках. Однако подобные изменения в отношении бытовой техники, современных гаджетов и автомобилей устраивали потребителей гораздо меньше. Это относилось как к качеству товаров, так и к достаточности выбора среди брендов.

Как уже отмечалось, зарплаты в экономике росли неравномерно, но в тех сферах, где заработки выросли наиболее существенно, они подстегнули потребительскую активность. Этот простимулированный спрос буквально обрушился на рынок продовольствия и непродовольственных товаров. Согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, представленным в таблице 6, ежемесячные расходы российских домохозяйств на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров, после снижения в 2023 г. по сравнению с 2022 г. на 3,9%, в 2024 г. стремительно взлетели на 21,6%. Но, несмотря на такой внушительный рост, общие ежемесячные расходы домохозяйств в 2024 г. были все же более чем на 15% меньше, чем накануне пандемии коронавируса в 2019 г., когда они достигали максимального значения.

Таблица 6

Ежемесячные расходы домохозяйств по отдельным статьям, 1994–2024 гг., в руб. 2024 г.

Категории расходов	Год проведения исследования								
	1994	1998	2004	2008	2019	2021	2022	2023	2024
Расходы на продукты питания									
Молочные продукты	2340	1370	1759	2404	3624	2633	2734	2702	2716
Мясо, птица, рыба	9482	4008	5463	7318	9583	6913	7137	7275	7582
Картофель	421	208	581	480	437	474	298	304	349
Хлеб	-	2345	2239	2121	2478	1732	1780	1690	1700
Фрукты, овощи	-	1045	1865	2526	3230	2366	2159	2372	2787
Прочие продукты питания	14 918	4019	4035	4728	5644	4067	4264	4173	4192
Питание в столовых, ресторанах, кафе	2270	1130	2590	3592	4104	1983	2377	2692	3421
Продукты домашнего изготовления	4989	4285	2628	2777	2468	2100	1412	1540	1324
Алкоголь	1711	666	778	863	879	506	517	517	613
Всего расходов на продукты питания	36 125	19 091	21 937	26 809	32 437	22 764	22 678	23 270	24 682
Расходы на непродовольственные товары									
Табачные изделия	704	682	720	831	2276	1668	1535	1524	1666
Одежда	4807	3624	4216	6268	5106	3544	3475	3635	4006
Горючее, топливо	1412	869	1871	2841	4195	2867	2835	2819	3252
Электроника и другие товары длительного пользования	6348	2851	6987	12 754	5809	3656	2905	3155	4180
Услуги и отдых	4472	3869	7472	13 090	10 137	6577	7035	7280	11 060
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	1871	1114	1956	8981	16 288	14 108	14 897	10 718	16 367
Оплата жилья и коммунальных услуг	1151	1466	3097	5730	9306	6071	6039	5985	6341
Акции, облигации	165	11	0	0	0	32	32	32	21

Продолжение таблицы 6

Категории расходов	Год проведения исследования								
	1994	1998	2004	2008	2019	2021	2022	2023	2024
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	-	-	1343	1892	2207	1530	1817	1876	1965
Сбережения	2937	1023	1626	3672	2910	2510	2334	2729	3486
Всего расходов на непродовольственные товары	23 867	15 510	29 293	56 064	64 187	46 609	46 918	43 624	56 643
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	59 992	34 601	51 230	82 873	96 624	69 373	69 591	66 900	81 326

Примечание. Начиная с декабря 1994 г. категория «Топливо» включает в себя бензин, газ в баллонах и дрова. Во время предыдущих опросов газ в баллонах и дрова учитывались в категории коммунальных услуг. Опросы указанных выше годов показывают долю каждого вида топлива: 12/1994: бензин – 49%, дрова – 19%, газ в баллонах – 32%; 10/1996: бензин – 56%, дрова – 18%, газ в баллонах – 26%; 11/1998: бензин – 58%, дрова – 16%, газ в баллонах – 26%; 10/2000: бензин – 71%, дрова – 11%, газ в баллонах – 18%; 10/2002: бензин – 72%, дрова – 11%, газ в баллонах – 17%; 10/2003: бензин – 71%, дрова – 13%, газ в баллонах – 16%; 10/2004: бензин – 73%, дрова – 13%, газ в баллонах – 13%; 10/2005: бензин – 73%, дрова – 14%, газ в баллонах – 13%; 10/2006: бензин – 75%, дрова – 12%, газ в баллонах – 12%; 10/2007: бензин – 77%, дрова – 12%, газ в баллонах – 11%; 11/2008: бензин – 83%, дрова – 10%, газ в баллонах – 7%; 11/2009: бензин – 84%, дрова – 9%, газ в баллонах – 7%. 12/2010: бензин – 85%, дрова – 9%, газ в баллонах – 7%; 12/2013: бензин – 88,6%, дрова – 7,6%, газ в баллонах – 3,8%; 12/2015: бензин – 89,4%, дрова – 6,9%, газ в баллонах – 3,7%; 12/2018: бензин – 91,1%, дрова – 6,4%, газ в баллонах – 2,5%; 12/2019: бензин – 73,1%, дрова – 15,0%, газ в баллонах – 11,9%; 12/2020: бензин – 90,5%, дрова – 6,2%, газ в баллонах – 3,2%; 12/2021: бензин – 91,3%, дрова – 5,9%, газ в баллонах – 2,8%; 12/2022: бензин – 88,6%, дрова – 8,0%, газ в баллонах – 3,4%; ;12/2023: бензин – 91,9%, дрова – 5,8%, газ в баллонах – 2,2%; 12/2024: бензин – 92,0%, дрова – 5,9%, газ в баллонах – 2,1%

Рассматривая данные о расходах домашних хозяйств, необходимо иметь в виду, что в 2024 г. динамика потребления формировалась главным образом под влиянием двух ключевых противоборствующих факторов: роста реальных доходов населения, обеспеченного повышением реальных заработных плат работников предприятий и организаций, и государственной поддержки (под влиянием поддержки) отдельных социальных групп населения, с одной стороны, и денежно-кредитной политикой – с другой стороны. Именно рост цен оказался важнейшим фактором, влияющим на динамику потребления домохозяйств. И что еще не менее значимо, бытовая инфляция, то есть рост цен на наиболее востребованные, постоянно пользующиеся высоким спросом потребительские товары, была выше параметров, формирующих окончательный сводный показатель инфляции. Это вело к сокращению свободных средств у немалой части граждан, которым перестало хватать денег на решение долгосрочных задач и крупные приобретения.

В 2024 г., после длительного предшествующего периода заниженной оплаты труда в экономике, люди стали даже решительнее, чем ранее, удовлетворять насущные нужды в потреблении – потребность в еде, в том числе в более качественной и более разнообразной, но, как правило, более дорогой. Следующим шагом стал переход к удовлетворению потребностей более сложного порядка. Ежемесячные расходы обследованных домохозяйств на продукты питания, после довольно слабого роста в 2023 г. по сравнению с 2022 г. на 2,6%, в 2024 г. выросли на более значительные 6,1%. Но даже после такого подъема они оставались почти на чет-

верть меньше максимального уровня, зафиксированного в 2019 г. Одновременно ежемесячные расходы домашних хозяйств на непродовольственные товары, после сокращения в 2023 г. на 7%, в 2024 г. внезапно подскочили на огромные 29,8%. И хотя этот впечатляющий подъем с лихвой компенсировал предыдущее падение, в 2024 г. расходы домохозяйств на непродовольственные товары были все еще на 11,8% меньше, чем в 2019 г. Такой рост расходов может являться одним из свидетельств того, что число домохозяйств, которым не хватает средств даже на приобретение продуктов питания или же хватает на покупку этих продуктов, но не хватает на приобретение одежды и обуви, заметно сократилось.

В минувшем году рост расходов распространился на все группы продовольственных товаров, за исключением продуктов домашнего изготовления, т. е. продуктов, приготовленных в домашних условиях, а не купленных в магазине. Причем наиболее солидным этот рост оказался на алкогольную продукцию, картофель, фрукты и овощи. Так, расходы домохозяйств на алкогольную продукцию, вслед за увеличением в 2022 г. на 2,2%, в 2023 г. остались на прежнем уровне, но в 2024 г. резко взлетели на 18,6%. Траты домохозяйств на картофель, после огромного падения в 2022 г. более чем на треть, в 2023 г. увеличились, но только на 1,5%, а в 2024 г. стремительно выросли еще на 14,8%. Здесь важно помнить, что по итогам 2024 г. картофель оказался самым подорожавшим продуктом, цены на который выросли едва ли не вдвое, тогда как в 2023 г. отмечалось его удешевление. Ежемесячные расходы на существенно подорожавшие фрукты и овощи после спада в 2022 г. на 8,8% в 2023 г. выросли на 9,9%, а в 2024 г. поднялись на еще более веские 17,5%.

Менее заметным оказался рост расходов домохозяйств на такие продукты, крайне необходимые для рациона правильного питания, как мясо, птица и рыба, молоко и хлеб. Так, ежемесячные расходы домашних хозяйств на мясные продукты, птицу и рыбу, после роста в 2022 г. на 3,2% и в 2023 г. на 2%, в 2024 г. вновь поднялись на 4,2%. В то же время расходы на молочные продукты, после сокращения в 2023 г. на 1,2%, в 2024 г. увеличились на небольшие 0,5%. Траты на хлебобулочную продукцию, вслед за увеличением в 2022 г. на 2,7%, в следующем году упали на более внушительные 5%, но в 2024 г. вновь увеличились на очень скромные 0,6%.

Что касается расходов на продукты домашнего изготовления, то они после быстрого падения в 2022 г. более чем на треть, в 2023 г. выросли на достаточно заметные 9%, но в 2024 г. вновь упали на 14%. В 2024 г. эти траты были в 2,1 раза меньше, чем в 1998 г., когда наблюдалось максимальное значение, и в 1,9 раза меньше, чем в 2019 г.

Отдельно следует сказать о расходах домохозяйств на питание вне дома, в отношении которых наблюдался наиболее значительный и последовательный рост. В 2022 г. расходы на питание в столовых, ресторанах, кафе, барах и других предприятиях общественного питания выросли сразу на 20%, в 2023 г. — на 13,3%, а в 2024 г. — еще на 27,1%. Но даже такой стремительный и последовательный рост не смог компенсировать огромное падение этих расходов в период распространения пандемии коронавируса. В 2024 г. расходы на питание вне дома оставались почти на 17% меньше, чем в 2019 г., когда они были максимальными.

Более широким разбросом характеризовался рост расходов домохозяйств на различные виды непродовольственных товаров. Наибольший рост был отмечен в отношении расходов на услуги и отдых, а также на плату обучения, выплаты по

займам, кредитам и страховым полисам. Так, в течение последнего года население стало больше вкладывать в свой досуг: чаще пользоваться услугами заведений общепита и служб доставки готовой еды, посещать выставки, кино, театры и парки, тратиться на другие платные развлечения. Благодаря увеличению реальных доходов россияне стали также активнее путешествовать по своей стране. Расходы домохозяйств на услуги и отдых в 2022 г. по сравнению с 2021 г. выросли на 7%, в 2023 г. – на 3,5%, а в 2024 г. – еще раз на огромные 52%. После такого колоссального последовательного роста эти траты стали превышать уровень 2019 г. на 9,1%, оставаясь все еще на 15,5% ниже максимального значения, зафиксированного в 2008 г. В то же время траты домохозяйств на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, после увеличения в 2022 г. на 5,6%, внезапно рухнули в следующем году на огромные 28%, но в 2024 г. еще более решительно взлетели на впечатляющие 52,7%. В 2024 г. расходы домохозяйств на эти цели были уже на 0,5% больше, чем в 2019 г., и в 1,8 раза выше, чем в 2008 г.

В 2023 г. россияне стали еще активнее, чем в предшествующем году, покупать электронику и другие товары длительного пользования. Если в 2022 г. по сравнению с 2021 г. эти траты снизились на 20,5%, то в 2023 г. они выросли на 8,6%, а в 2024 г. – еще раз на огромные 32,5%. Этот рост затронул главным образом товары длительного пользования среднего ценового сегмента, тогда как приобретение автомобилей и жилья осталось проблематичным, а для большинства просто непосильной задачей. После отмеченных значительных, но противоположно направленных изменений расходы на электронику и другие товары длительного пользования оставались в 2024 г. более чем в 3 раза ниже максимального уровня, наблюдавшегося в 2008 г., и более чем на четверть меньше, чем в 2019 г.

Одной из важных статей семейных расходов, которую в последние годы затронули глубокие изменения, стали траты на горючее и топливо. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. эти расходы снизились на 1,1%, а в 2023 г. – еще на 0,6%. Но в 2024 г. они резко выросли на внушительные 15,4%. Одной из главных причин этого роста можно считать повышение цен на бензин и другие виды горючего, превысившее уровень инфляции. Однако такой рост вряд ли мог сказаться на доступности топлива, если принять во внимание высокий уровень роста доходов населения. После указанных изменений величина этих расходов домохозяйств была почти на четверть меньше, чем в 2019 г., но более чем на 15% выше, чем в 2008 г.

Немаловажной статьёй потребительских расходов российских домохозяйств, которую затронул очередной рост, стали расходы на повседневную одежду и обувь. Если в 2022 г. по сравнению с 2021 г. они уменьшились на 1,9%, то в 2023 г. они увеличились на 4,6%, а в 2024 г. поднялись еще на 10,2%. Причинами такого подъема доли расходов на одежду и обувь можно считать, прежде всего, увеличение физических объемов потребления домохозяйствами и заметный рост цен на товары этой группы. Но, несмотря на такой немалый рост, в 2024 г. траты на одежду и обувь были в 1,3 раза меньше, чем в 2019 г., и в 1,6 раза ниже, чем в 2008 г. Причем во все годы доля расходов на одежду и обувь варьировала в зависимости от общего бюджета семьи и личных предпочтений. Достаточно последовательным, но неравномерным было до последнего времени сокращение ежемесячных расходов домохозяйств на табачную продукцию. Если в 2022 г. эти расходы упали на

7,9%, то в 2023 г. снизились только на 0,7%. Однако в 2024 г. траты на табачную продукцию выросли на 9,3%, оставаясь на 27% ниже максимального уровня, зафиксированного в 2019 г.

Расходы домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг, после небольшого сокращения в 2021–2023 гг. на 1,4%, в 2024 г. выросли на 5,9%. В 2024 г. расходы обследованных домохозяйств на указанные цели были более чем в 1,5 раза меньше, чем в 2019 г., когда они достигали максимальной величины, но на 10,7% выше, чем в 2008 г.

В 2024 г. гораздо выше стала активность россиян в формировании семейных сбережений. Тенденция к стабилизации экономической ситуации, сопровождавшаяся снижением опасений относительно будущего, находила отражение в сберегательных настроениях россиян. Выросло число граждан, считающих нынешнее время удачным для сбережений и полагающих, что у них будет больше возможностей делать накопления в будущем. В то же время для одной части людей причиной роста сберегательной активности стали возросшие доходы, для других — усилившаяся неопределенность, подталкивающая к формированию сбережений «на черный день», для третьих — и то, и другое. Если в 2022 г. по сравнению с 2021 г. ежемесячные расходы домохозяйств, предназначенные для сбережений, практически не изменились, сократившись на небольшие 0,7%, то в 2023 г. они довольно быстро выросли на 16,9%, а в 2024 г. поднялись на еще более внушительные 27,7%. После такого впечатляющего роста эти траты домохозяйств оказались на 5% ниже, чем в 2008 г., но почти на 20% выше, чем в 2019 г.

Характерно, что банковские счета и вклады стабильно остаются наиболее распространенной формой финансовых активов. Другие формы финансовых активов (акции, облигации, паи инвестиционных фондов, пенсионные накопления) имеются у небольшого числа домашних хозяйств (в выборках обычно недостаточно представлены наиболее обеспеченные домохозяйства).

В прошедшем году россияне стали также больше тратить на различные мелкие товары первой необходимости. Причем и в предыдущие годы повышение ежемесячных расходов домашних хозяйств на покупку таких товаров повседневного спроса, от которых практически невозможно отказаться в любое время (мыло, шампуни, зубная паста, игрушки, газеты, журналы и т. п.), было достаточно последовательным. В 2022 г. расходы семей по этой весьма обширной статье выросли на 18,8%, далее в 2023 г. — на 3,3% и, наконец, в 2024 г. — еще на 4,7%.

На рисунках 9–12 показаны долгосрочные изменения в структуре расходов российских домохозяйств, демонстрирующие наиболее существенные сдвиги, которые произошли в структуре потребления населения за годы всего постсоветского периода¹. Так, из рисунка 9 видно, что на протяжении предыдущих десяти лет среднестатистическая российская семья тратила в течение месяца на продукты питания, точнее на питание как дома, так и вне дома, немногим более 40% своего бюджета. Причем чем ниже у семьи доходы, тем большая их часть направлялась на еду.

¹ Средние по статьям расходов, представленные на рисунках 9–12 и в таблице 7, получены путем расчета средних отдельно по каждой статье по всем домохозяйствам в выборке. Соотношение средних расходов, представленных в таблице 6, соответствует взвешенным средним данным долей в бюджете, где веса пропорциональны общим расходам домохозяйства. Расходы на одежду, электронику и другие товары длительного пользования учитывались за трехмесячный срок.

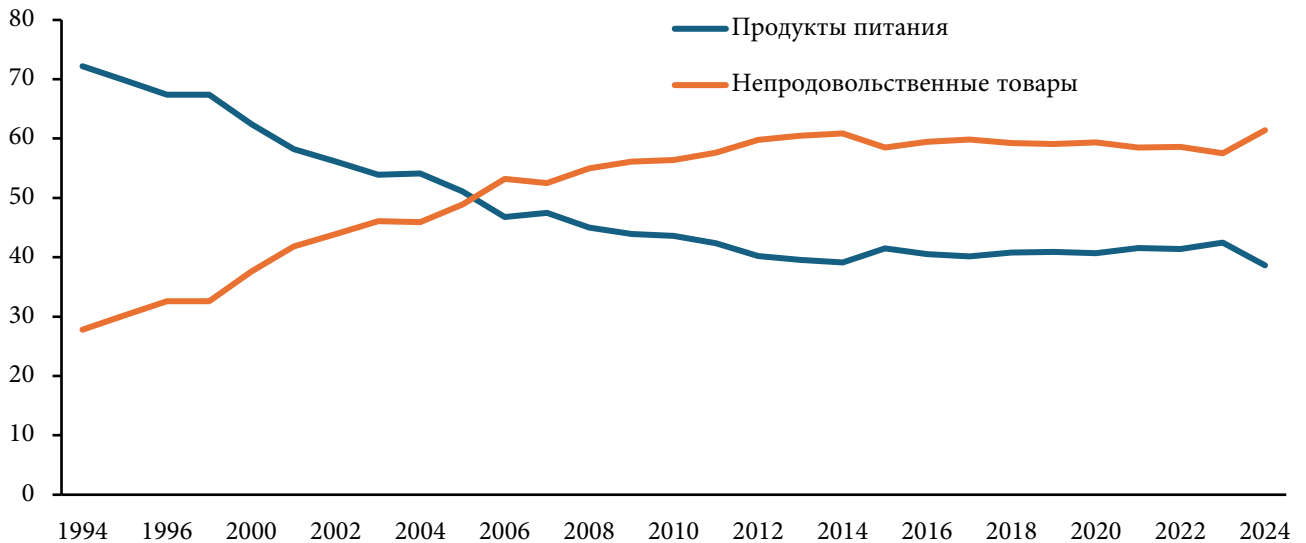

Рис. 9. Структура расходов: продукты питания и непродовольственные товары, 1994–2024 гг., в %

Но в 2024 г. структура расходов обследуемых домохозяйств претерпела основательные изменения. Заметно снизилась доля затрат на питание при одновременном росте удельного веса расходов на приобретение непродовольственных товаров. Так, в 2024 г. по сравнению с предыдущим годом удельный вес расходов домохозяйств на продовольствие упал с 42,5 до 38,6%, тогда как доля расходов на непродовольственные товары быстро выросла с 57,5 до 61,4%. В результате разрыв между тратами на продукты питания и непродовольственные товары достиг максимальных 22,8 п.п., что может свидетельствовать об активизации процесса оптимизации структуры потребления российских домохозяйств.

На следующих рисунках 10–12 представлен более подробный иллюстративный материал, демонстрирующий ряд важных тенденций, которые раскрывают долгосрочные изменения в структуре ежемесячных расходов российских домохозяйств на отдельные группы продовольственных и непродовольственных товаров.

В частности, на рисунке 10 отражены долговременные изменения удельного веса расходов домохозяйств на питание вне дома (в ресторанах, столовых, кафе, барах, закусочных, буфетах и т. п.), алкоголь и табачные изделия.

Из рисунка 10 видно, что в 2024 г. удалось полностью преодолеть спад в величине расходов домохозяйств на питание вне дома, который был вызван жесткими ограничительными мерами в период распространения пандемии коронавируса. В 2022 г. по сравнению с 2020–2021 гг. доля этих расходов выросла с минимальных 2,6 до 3,1% и затем в 2023 г. — до 3,4%. В 2024 г. наряду с ростом величины расходов семей на питание вне дома было замечено очередное повышение удельного веса данных трат в структуре расходов российских домашних хозяйств до прежних 3,9%. Самой высокой доля этих расходов была в 2010 г., когда она достигала 4,7%. Характерно, что в 2024 г. больше всего на питание вне дома тратили одинокие горожане, живущие без детей, а городское население расходовало на питание вне дома бóльшую долю от располагаемых денежных средств, чем сельское.

Рис. 10. Структура расходов: питание вне дома, алкоголь, табачные изделия, 1994–2024 гг., в %

Отдельного внимания заслуживает динамика расходов домохозяйств на «вредные привычки» членов семей, а именно — на алкогольные напитки и табачные изделия. Из рисунка 10 видно, что доля трат на алкоголь в структуре расходов домохозяйств на протяжении всего рассматриваемого периода постепенно сокращалась. В целом с 1994 по 2019 г. ее снижение составило 2 п.п. — с 3 до 1%. Огромную роль в сокращении потребления алкоголя сыграла реализация государством мер, включающих ограничение рекламы алкогольных напитков и повышение эффективности пропаганды здорового образа жизни, ограничение продаж алкоголя, усиление борьбы с теневым рынком алкогольной продукции и др. В 2020–2024 гг. доля трат на алкоголь практически не менялась, составляя 0,8–0,9%. Российский рынок алкогольной продукции в эти годы столкнулся с серьезной трансформацией, обусловленной тем, что из страны ушли многие игроки, тогда как цены выросли почти во всех сегментах.

Иные тенденции наблюдались в отношении весомости расходов домохозяйств на табачную продукцию. За период интенсивного роста, который пришелся на 2008–2018 гг., доля расходов на табак выросла вдвое — с 1,4 до 2,8%. В 2019–2023 гг. была отмечена стабилизация данного показателя на уровне 2,6–2,7%, но в 2024 г. доля расходов на табак вновь снизилась до 2,4%. Рассматривая эти данные, важно учитывать, что уже длительное время, с одной стороны, наблюдается постоянный рост цен на табачную продукцию, с другой стороны, происходит заметное сокращение числа курящих среди россиян, которое началось после 2010 г. В целом, по данным мониторинга, за 1994–2024 гг. доля курящих среди россиян сократилась с 30 до 23%.

Данные мониторинга, представленные на рисунке 11, демонстрируют значительный рост доли трат на различные услуги в структуре расходов домохозяйств, свидетельствующий о постоянно возрастающей роли сферы услуг в потреблении населения.

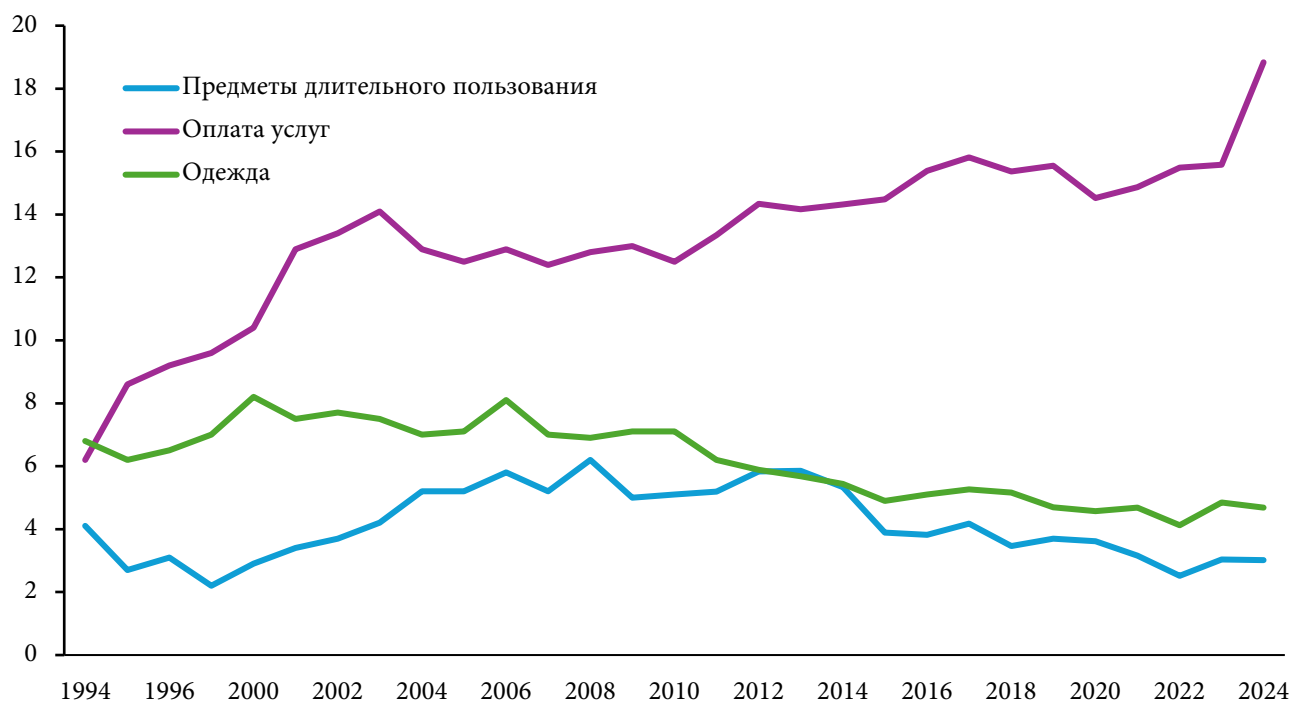

Рис. 11. Структура расходов: предметы длительного пользования, оплата услуг, одежда, 1994–2024 гг., в %

В течение 1994–2017 гг. удельный вес расходов домохозяйств на услуги, с некоторыми перепадами, вырос в 2,6 раза — с 6,2 до 15,8%. В 2020 г., вследствие влияния тяжелых последствий эпидемии коронавируса, эта доля сократилась до 14,5%, но к 2023 г. вновь увеличилась до 15,6%. Но еще более быстрым оказался рост в 2024 г., составивший 3,2 п.п. В результате такого внушительного подъема удельный вес расходов домохозяйств на услуги достиг максимальных 18,8%. Этот рост явился одним из наиболее значимых изменений, свидетельствующих о постепенной трансформации структуры потребления домашних хозяйств.

Менее заметными были изменения доли расходов домохозяйств на электронику и другие товары длительного пользования, которые принято считать одним из наиболее чувствительных индикаторов изменения уровня жизни населения. С 1998 по 2008 г., т. е. в период так называемого восстановительного роста, она увеличилась с минимальных 2,2% до максимальных 6,2%. Но в дальнейшем эта доля сокращалась с небольшими перепадами, достигнув в 2022 г. сравнительно небольших 2,5%. Затем она немного подросла, составив в 2023–2024 гг. около 3%. После спада потребительской активности в 2020–2022 гг. население постепенно стало возвращаться к покупкам товаров длительного пользования, но люди не форсировали расходы на крупные покупки, принимая во внимание неустойчивость и неопределенность нынешней экономической ситуации.

Сравнительно невысоким и достаточно устойчивым остается в последнее годы удельный вес расходов домохозяйств на одежду и обувь — товаров первой необходимости, которые быстро изнашиваются и требуют постоянного обновления. В течение 2000–2019 гг. доля трат на эти цели снизилась с 8,2 до 4,7% и в следующие два года практически не менялась. В 2022 г. она сократилась до минимальных 4,1%, но уже в следующем году восстановилась до прежнего уровня. В 2024 г. эта доля составила 4,7%, что было всего лишь на 0,1 п.п. меньше, чем в 2023 г.

К наиболее весомым статьям расходов домохозяйств относятся траты на содержание жилья, которые неизменно являются одной из наиболее беспокоящих проблем для российских семей. Данные мониторинга, представленные на рисунке 12, показывают, что наиболее последовательно доля расходов на оплату жилья и коммунальных услуг в совокупных расходах домохозяйств росла в период с 1994 по 2013 г. За эти годы она достаточно последовательно выросла с минимальных 1,5 до громадных 13,2%. Этот рост в решающей степени был обусловлен подорожанием жилищно-коммунальных услуг, что особенно негативно отразилось на уровне жизни наименее обеспеченных категорий населения. В дальнейшем рост удельного веса этих расходов замедлился: за 2014–2020 гг. доля расходов на оплату жилья и коммунальных услуг медленно увеличилась до максимальных 14,1%. В 2021 г. было отмечено ее сокращение до 13,3%, тогда как за 2022–2023 гг. она увеличилась до 13,6%. В 2024 г. хотя и было отмечено новое снижение до 12%, эта статья расходов продолжала оставаться одной из самых затратных в структуре потребительских расходов домохозяйств.

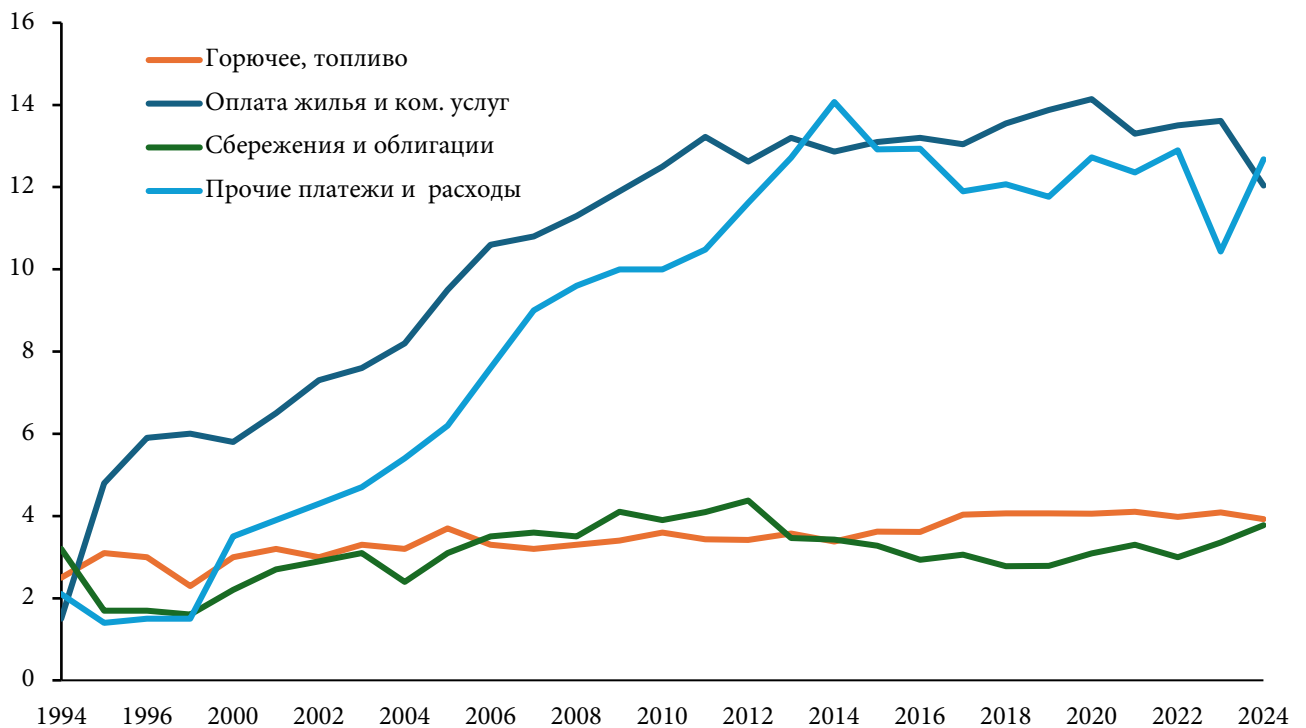

Рис. 12. Структура расходов: топливо, сбережения и облигации, оплата жилья и коммунальных услуг, прочие платежи и расходы, 1994–2024 гг., в %

На всем протяжении анализируемого периода крайне медленно менялась доля расходов российских домохозяйств, предназначенных для пополнения сбережений. После достижения в 2012 г. максимального значения, составляющего 4,4%, к концу 2019 г. доля этих расходов снизилась до 2,8%. В дальнейшем она стала прирастать, увеличившись до 3,8% в 2024 г., в том числе за последний год на относительно весомые 0,4 п.п. Пандемия коронавируса, спецоперация и западные санкции существенно изменили финансовое поведение россиян. Больше домохозяйств стали откладывать на «черный день» и создавать «подушку безопасности». Сберегательная активность населения выросла во всех доходных группах,

хотя рост этот происходил разными темпами и под влиянием разных факторов. Решающую роль в формировании финансового поведения населения играла возросшая неопределенность будущего. Готовность больше копить и реже брать кредиты – естественная реакция человека на нестабильность. Люди стараются создать финансовую подушку, потому что не уверены в завтрашнем дне.

Крайне медленно рос в постсоветский период также удельный вес расходов российских домохозяйств на горючее, топливо. Если в 1990-х гг. доля таких расходов составляла около 3%, то к 2018 г. она увеличилась, с небольшими перепадами, до максимальных за все время наблюдений 4,1%, т. е. на 1,1 п.п., и в дальнейшем, включая 2023 г., практически не менялась. И только в 2024 г. немного снизилась до 3,9%, что в определенной мере было связано со стабилизацией российского топливного рынка после пережитого в предшествующем году настоящего топливного кризиса, который привел к быстрому росту цен на горючее.

Что касается доли прочих платежей и расходов обследованных домохозяйств, то она, после довольно последовательного снижения с 14,1% в 2014 г. до 11,8% в 2019 г., к 2022 г. увеличилась до 12,9%. Однако в 2023 г. было отмечено сокращение этой доли расходов до 10,4%, а в 2024 г. – быстрое ее восстановление до 12,7%.

В следующей таблице 7 представлены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ о расходах обследованных домохозяйств из различных квинтилей распределения душевых расходов за 2022 г. Соотношение средних расходов по каждой статье и средних общих расходов, рассматриваемое по квинтилям расходов, является не просто усредненным значением долей бюджета. Напротив, такое соотношение средних расходов соответствует взвешенным средним данным долей в бюджете, где веса пропорциональны общим расходам домохозяйств.

Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, приведенные в таблице 7, показывают, что тенденция, демонстрирующая постепенное снижение дифференциации российских домохозяйств по уровню расходов, которое наблюдалось на протяжении ряда лет, в последние годы приостановилась. Если к 2012 г. разница в совокупных расходах на все виды продуктов, непродовольственных товаров и услуг между наиболее состоятельными и наименее состоятельными двадцатью процентами домохозяйств выросла до 7,9 раза, то в дальнейшем она последовательно сократилась до 4,7 раза в 2019 г. В 2020 г. эта разница увеличилась до 5,1 раза и оставалась примерно такой же на протяжении 2021–2022 гг. В 2023 г. было отмечено некоторое снижение данного показателя до 4,9 раза, но уже в 2024 г. он вырос до более значительных 5,2 раза.

Увеличение цен на базовые товары и услуги, такие как продукты питания, транспорт, жилищно-коммунальные услуги, вынуждали бедные и малообеспеченные домохозяйства перераспределять свои бюджеты. Большая часть средств у них уходила на необходимые расходы, что сокращало долю свободных денег, т. е. средств, которые домохозяйство может израсходовать на отдых, развлечения, дополнительное образование, ремонт или отложить для крупной покупки (квартиры, дачи, автомобиля и др.). В то же время высокий уровень процентных ставок создавал неопределенность на кредитном рынке, сдерживая спрос. Ожидания дальнейшего удорожания кредитования заставляли людей более осторожно подходить к своим расходам, что только усугубляло ситуацию с распределением средств.

Таблица 7

**Ежемесячные расходы домохозяйств по квинтилям распределения душевых расходов,
2024 г., в руб. 2024 г.**

Категории расходов	Квинтили душевых расходов, %				
	Нижний 20%	21–40	41–60	61–80	Верхний 20
Расходы на продукты питания					
Молочные продукты	1882	2518	2792	3135	3234
Мясо, птица, рыба	5024	6813	7548	8818	9683
Картофель	285	347	349	423	336
Хлеб	1551	1706	1732	1743	1761
Фрукты, овощи	1572	2243	2711	3327	4086
Прочие продукты питания	2618	3686	4218	4942	5481
Питание в столовых, ресторанах, кафе	1279	2792	3349	3949	5746
Продукты домашнего изготовления	1130	1209	1234	1742	1295
Алкоголь	191	391	487	764	1241
Всего расходов на продукты питания	15 532	21 705	24 420	28 842	32 862
Расходы на непродовольственные товары					
Табачные изделия	1102	1363	1556	1912	2405
Одежда	2358	3029	3899	4670	6097
Горючее, топливо	1520	2402	2777	4186	5398
Электроника и другие товары длительного пользования	312	876	2052	4237	13 707
Услуги и отдых	6246	8773	11 031	16 506	34 757
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	647	2602	5048	14 366	60 607
Оплата жилья и коммунальных услуг	4397	5626	6293	7019	8372
Акции, облигации	0	2	5	10	94
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	1349	1642	1828	2256	2761
Сбережения	328	1117	2388	4449	9280
Всего расходов на непродовольственные товары	18 259	27 430	36 876	59 612	143 479
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	33 792	49 136	61 297	88 455	176 342
Всего расходов на продукты питания, 2023 г., в руб. 2024 г.	13 815	18 505	24 240	27 619	32 005
Всего расходов на непродовольственные товары, 2023 г., в руб. 2024 г.	14 859	21 175	30 694	43 534	109 645
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары, 2023 г., в руб. 2024 г.	28 674	39 686	54 940	71 158	141 661

Наблюдавшиеся ранее сдвиги в соотношении расходов на продукты питания и непродовольственные товары между самыми состоятельными и всеми остальными российскими домохозяйствами в последние годы также приостановились. Если в 2014 г. эти расходы домохозяйств, принадлежащих к верхнему квинтилю, превышали аналогичные расходы домохозяйств предыдущего четвертого квинтиля приблизительно в 2,4 раза, то к концу 2019 г. эта разница постепенно сократилась до 1,8 раза. В 2020 г. был отмечен рост данного показателя до 2 раз, который в следующие годы практически не менялся. Характерно, что в 2024 г., как и годом ранее, домохозяйства верхнего квинтиля тратили на продукты питания и непродовольственные товары в 3,6 раза больше, чем домохозяйства второго квинтиля. В предыдущие годы эта разница колебалась в пределах 3,4–3,7 раза. Незначительными были в последние годы также изменения различий в величине ежемесячных расходов между домохозяйствами верхнего и третьего квинтилей. В 2024 г. она составила 2,9 раза, что было немного больше, чем 2,6 раза годом.

Отмеченное в прошедшем году увеличение дифференциации домохозяйств по уровню общих расходов на все виды продуктов, товаров и услуг происходило за счет опережающего роста расходов более состоятельных домохозяйств. Так, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. ежемесячные расходы на все виды продуктов, товаров и услуг у домохозяйств самого бедного квинтиля выросли на 17,8%, у домохозяйств второго квинтиля – на 23%, тогда как у домохозяйств четвертого квинтиля – на 24,3%, а у домохозяйств верхнего, т. е. самого богатого квинтиля – на 24,5%. Характерно, что этот рост сменил такое же согласованное, но менее значимое падение, выявленное в 2023 г., которое составляло в различных квинтилях от 2,2 до 6,4%.

В 2024 г. по сравнению с предыдущим годом было обнаружено сокращение разрыва в величине расходов на продукты питания между домохозяйствами полярных квинтилей с 2,3 до 2,1 раза, вернувшее данный показатель на уровень 2021–2022 гг. Наиболее впечатляющей эта разница была в 1990-х и в начале 2000-х гг., когда она достигала 5–6 раз, но к концу 2020 г. постепенно снизилась до 2,1 раза.

В 2024 г. расходы на продукты питания продолжали занимать наиболее значительную долю в структуре семейного бюджета наименее обеспеченных домохозяйств. Но по мере роста платежеспособности домохозяйств очень хорошо прослеживается последовательное и нарастающее сокращение «продовольственной» доли расходов. Так, в 2024 г. доля расходов на питание составляла у домохозяйств первого квинтиля 46%, у домохозяйств второго квинтиля – 44%, у домохозяйств третьего квинтиля – 39,8%, у домохозяйств четвертого квинтиля – 31,7%, а у домохозяйств верхнего квинтиля – только 22,9% общих расходов. Таким образом, доля расходов на продукты питания в общих расходах на продукты питания, непродовольственные товары и услуги у домохозяйств наименее состоятельного квинтиля была в 1,9 раза больше, чем у наиболее состоятельных двадцати процентов домохозяйств, что было лишь немного меньше, чем в 2023 г., когда эта разница составляла 2,1 раза (48,2% против 22,6%).

Обнаруженные сдвиги были обусловлены соответствующими изменениями в величине продовольственных расходов домохозяйств, принадлежащих к различным квинтильным группам. Если 2023 г. расходы на продукты питания у менее

состоятельных домохозяйств очень медленно снижались, а у более состоятельных так же медленно росли, то в 2024 г. эти расходы росли у домохозяйств всех квинтилей, но этот рост у менее состоятельных домохозяйств существенно опережал рост, который наблюдался у наиболее состоятельных домохозяйств. Так, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. расходы на питание у домохозяйств нижнего квинтиля выросли на 12,4%, у домохозяйств второго квинтиля – на 17,3%, тогда как у домохозяйств третьего квинтиля – на 0,7%, у домохозяйств четвертого квинтиля – на 4,4%, а у домохозяйств верхнего квинтиля – на 2,7%.

В ходе анализа данных РМЭЗ НИУ ВШЭ были выявлены также изменения в расходах на различные группы продуктов питания между самыми богатыми и самыми бедными домохозяйствами. Так, если в 2008 г. домохозяйства верхнего квинтиля тратили на молочные продукты в 3,7 раза больше, чем домохозяйства нижнего квинтиля, то к 2023 г. эта разница сократилась до 1,9 раза, а в 2024 г. – до 1,7 раза. Во многом подобные сдвиги наблюдались и в отношении изменения разницы в расходах на мясо, птицу и рыбу, на которые домохозяйства верхнего квинтиля также тратили больше, чем беднейшие домохозяйства. Разрыв в величине этих расходов между домохозяйствами полярных квинтилей достаточно последовательно уменьшился с 3,7 раза в 2008 г. до 2 раз в 2020–2021 гг. Но за 2022–2023 гг. эта разница выросла до 2,3 раза, а в 2024 г. вновь упала до 1,9 раза. Более существенными были перемены в отношении расходов на фрукты и овощи. Дистанция в расходах на эту продукцию между двадцатью процентами наиболее и двадцатью процентами наименее обеспеченных домохозяйств сократилась с 5,7 раза в 2008 г. до 2,4 раза в 2021 г. За 2022–2023 гг. она выросла до 2,9 раза, но в 2024 г. снизилась до 2,6 раза.

В прошедшем году сохранилось сократившееся до минимума различие между домохозяйствами полярных квинтилей в расходах на картофель. За 2008–2023 гг. это соотношение уменьшилось со значительными всплесками и падениями с 5 до 1,2 раза (или до 15%) и в 2024 г. совершенно не изменилось. Такой же небольшой является разница между домохозяйствами противоположных квинтилей в величине расходов на хлебобулочную продукцию. На протяжении практически всех лет мониторинга она составляла около 1,1–1,2 раза. В 2023 г. эта разница немного выросла до 1,3 раза, но в 2024 г. опять уменьшилась до 1,1 раза. Если сказать точнее, в 2024 г. расходы на хлебобулочную продукцию у домохозяйств верхнего квинтиля были на 13,5% выше, чем у домохозяйств нижнего квинтиля. Вместе с тем наиболее глубокой была и остается дистанция между двадцатью процентами наиболее платежеспособных и двадцатью процентами наименее платежеспособных домохозяйств в расходах на алкогольную продукцию: за 2019–2023 гг. она сократилась с 6,2 до 5,2 раза, однако в 2024 г. эта дистанция выросла до 6,5 раза.

Весьма заметной в последние годы была разница в величине расходов домохозяйств, принадлежащих к противоположным квинтильным группам, на питание вне дома. Данная разница довольно стремительно увеличилась с 2,9 раза в 2019 г. до 4 раз в 2020 г. После снижения в 2021 г. до 3,2 раза, за 2022–2023 гг. эта разница вновь увеличилась до 4 раз и далее в 2024 г. – до 4,5 раза. Что касается продуктов домашнего изготовления, то в 2023 г. анализируемая разница в величине расходов на эту продукцию составила 1,7 раза, но в 2024 г. сократилась до 1,1 раза, или, по-иному, в 2024 г. расходы на домашнюю продукцию у домохозяйств верхнего квинтиля были на 14,6% выше, чем у домохозяйств нижнего квинтиля.

В 2024 г. наблюдалась примерно такая же общая картина, характеризующая различия в структуре расходов на питание между наиболее и наименее платежеспособными домохозяйствами, как и в предыдущем году. Так, у домохозяйств всех квинтилей первую строчку по величине расходов на продовольственную продукцию продолжали занимать траты на такие дорогие, но очень важные для сбалансированного рациона продукты, как мясо, птица и рыба, в то время как на последних позициях располагались расходы на картофель и алкоголь. Но при этом только домохозяйства самого бедного квинтиля тратили на картофель больше, чем на алкоголь, тогда как более обеспеченные домохозяйства, наоборот, больше расходовали на алкогольную продукцию. Обращает на себя внимание и то, что у домохозяйств самого богатого квинтиля более высокое место в структуре расходов, чем у бедных и малообеспеченных домохозяйств, занимали траты на питание вне дома, фрукты и овощи, тогда как у домохозяйств нижнего квинтиля – расходы на хлебобулочную продукцию.

Дальнейший анализ данных РМЭЗ НИУ ВШЭ выявил в 2024 г. некоторое увеличение неравенства между домохозяйствами с разными потребительскими возможностями по уровню расходов на непродовольственные товары. Если в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом разница в этих расходах между домохозяйствами полярных квинтилей сократилась с 8,1 до 7,4 раза, то в 2024 г. она немного увеличилась – до 7,9 раза. Хотя следует заметить, что наблюдавшиеся в последний год изменения были не столь глубокими, как в 2012–2018 гг., когда разница в расходах на непродовольственные товары между двадцатью процентами самых состоятельных и двадцатью процентами наименее состоятельных домохозяйств достаточно последовательно сократилась с 13,2 до 7 раз. Что касается разницы в расходах на непродовольственные товары между домохозяйствами верхнего и ближайшего к нему четвертого квинтиля, то она в 2024 г. по сравнению с 2022–2023 гг. уменьшилась символически – с 2,5 до 2,4 раза.

Если в 2023 г. расходы на непродовольственные товары у наиболее состоятельных домохозяйств снижались гораздо быстрее, чем у наименее обеспеченных, то в 2024 г. они стремительно росли у домохозяйств всех квинтилей, но более быстрыми темпами у наиболее состоятельных. Так, у домохозяйств нижнего квинтиля, после сокращения в предыдущем году на небольшие 1,3%, в 2024 г. эти расходы резко выросли на 22,9%. В то же время у домохозяйств второго квинтиля, после снижения годом ранее на малые 2%, в 2024 г. было выявлено очень быстрое повышение на огромные 29,5%. У домохозяйств третьего квинтиля, вслед за ростом на 2,6%, отмечался более стремительный рост анализируемых расходов на значительные 20,1%. Одновременно у домохозяйств четвертого квинтиля, после заметного падения этих расходов в 2023 г. на 11,1%, в 2024 г. они очень быстро выросли на внушительные 36,9%, а у двадцати процентов наиболее обеспеченных домохозяйств, вслед за умеренным снижением в предшествующем году на 9,6%, в 2024 г. произошел резкий рост на 30,9%.

Анализ данных мониторинга выявил новые весьма внушительные изменения, характеризующие различия между наиболее и наименее платежеспособными домохозяйствами в величине расходов на отдельные виды непродовольственных товаров. Обнаружено, в частности, значительное сокращение колоссального разрыва между домохозяйствами верхнего и нижнего квинтилей в расходах на

обучение, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам. Если с 2018 по 2023 г. эта разница увеличилась с 45 раз до огромных 225 раз, то в 2024 г. она очень быстро упала до 94 раз. Характерно также, что в 2023 г. домохозяйства самого состоятельного квинтиля превосходили по величине этих расходов домохозяйства ближайшего четвертого квинтиля в 5,2 раза, тогда как в 2024 г. — всего в 4,2 раза.

Расходы на обучение, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, как в предыдущие годы, составляют самую затратную статью семейного бюджета наиболее обеспеченных домохозяйств. Если в 2022 г. у домохозяйств верхнего квинтиля на них приходилось около 49% всех расходов на непродовольственные товары, то в 2023 г. — 39%, а в 2024 г. — 42%. По мере падения платежеспособности населения их место в структуре непродовольственных расходов домохозяйств постепенно падает. Если у домохозяйств четвертого квинтиля они занимают в этой структуре, как и у домохозяйств самого обеспеченного квинтиля, первое место, то у домохозяйств третьего квинтиля — только третье. В то же время у домохозяйств нижнего квинтиля эта статья расходов занимает в рассматриваемой структуре одно из последних мест. У двадцати процентов наименее обеспеченных домохозяйств в 2022 г. на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам приходилось около 2% всех расходов на непродовольственные товары, тогда как в 2023 г. — 1,3%, но в 2024 г. — уже 3,5%.

Другой наиболее затратной статьей бюджета домохозяйств, значимость которой непосредственно зависит от уровня семейных доходов, остаются расходы на услуги и отдых. В 2024 г. среди расходных статей непродовольственного бюджета домохозяйств первых четырех квинтилей траты на услуги и отдых занимали первое место, а среди аналогичных статей бюджета домохозяйств верхнего квинтиля — второе. Если в 2023 г. в расходах на непродовольственные товары эти траты находились в границах от 25% у домохозяйств верхнего квинтиля до 27% у домохозяйств нижнего квинтиля, то в 2024 г. рассматриваемые показатели располагались в более широком диапазоне — от 24 до 34%. Глубина разрыва в расходах на услуги и отдых между домохозяйствами противоположных квинтилей, после сокращения с 2012 по 2020 г. более чем вдвое — с 13 до 6,3 раза, в 2021 г. увеличилась до 7 раз. Но в 2022–2023 гг. этот разрыв сократился до 6,7 раза, а в 2024 г. — до минимальных 5,6 раза. Если в 2023 г. домохозяйства верхнего квинтиля тратили на услуги и отдых больше, чем домохозяйства ближайшего четвертого квинтиля, в 2,4 раза, то в 2024 г. — только в 2,1 раза.

У большой части обеспеченных домохозяйств высокое место в структуре расходов на непродовольственные товары занимают траты на электронику и другие товары длительного пользования. В 2024 г., как и в предыдущие три года, траты на эти товары располагались в структуре общих расходов домохозяйств верхнего квинтиля на третьем месте, тогда как у менее обеспеченных домохозяйств они размещались на самых дальних позициях. Существенное увеличение в 2024 г. расходов российских семей на электронику и другие товары длительного пользования привело к увеличению весомости этой статьи расходов именно у более обеспеченных домохозяйств. В 2024 г. были выявлены значительные изменения разрыва в величине анализируемых расходов между наиболее платежеспособными и наименее платежеспособными домохозяйствами. Если в течение многих предыдущих лет эта разница колебалась в пределах 80–100 раз, то в 2017–2020 гг. она уменьшилась до

30 раз. Между тем в 2021 г. был зафиксирован рост данного соотношения до 38 раз. За 2022–2023 гг. данный показатель сократился до минимальных 17 раз, но в 2024 г. произошел резкий рост этого разрыва до 44 раз. Примечательно, что глубина разрыва в величине расходов на потребительские товары длительного пользования между домохозяйствами верхнего и ближайшего к нему четвертого квинтиля за последний год увеличилась мало – с 3,1 раза в 2023 г. до 3,2 раза в 2024 г. В 2023 г. на анализируемые траты приходилось 8,6% всех непродовольственных расходов наиболее обеспеченных домохозяйств, тогда как у двадцати процентов наименее обеспеченных домохозяйств этот показатель составлял 3,8%, в 2024 г. данные показатели изменились разнонаправленно, составив 9,6 и 1,7 раза.

К наиболее весомым статьям бюджета большинства домохозяйств, значимость которой в условиях экономических кризисов для бедных и малообеспеченных семей не только не снижается, а зачастую повышается, относятся расходы на оплату жилья и коммунальных услуг. У домохозяйств нижнего квинтиля, т. е. у наименее обеспеченных домохозяйств, эта расходная статья длительное время неизменно находилась на первом месте, но в 2024 г. сместилась на второе, пропустив вперед расходы на услуги и отдых. Если в 2023 г. на нее приходилось 29,5% всех расходов беднейших домохозяйств на непродовольственные товары, то в 2024 г. – только 24,1%. В то же время у домохозяйств верхнего, т. е. у наиболее платежеспособного квинтиля на эти расходы приходилось в 2023 г. только 7,2%, а в 2024 г. – 5,8% их общих расходов на непродовольственные товары. В 2024 г., как и в 2019–2023 гг., у домохозяйств второго и третьего квинтилей эти расходы занимали в общих расходах на непродовольственные товары вторую позицию, в то время как у домохозяйств четвертого квинтиля – третью строку, а у домохозяйств верхнего квинтиля – четвертую. Примечательно, что в течение 2000–2023 гг. двадцать процентов наиболее платежеспособных домохозяйств постоянно тратили на оплату жилья и коммунальных услуг в 1,7–1,8 раза больше, чем двадцать процентов наименее платежеспособных, но в 2024 г. эта разница немного увеличилась – до 1,9 раза.

Обращает на себя внимание то, что в 2024 г. двадцать процентов наименее платежеспособных домохозяйств тратили на оплату жилья и коммунальных услуг более чем в 14 раз больше, чем на приобретение электроники и других дорогостоящих товаров длительного пользования. И это было значительно больше, чем 8 раз, установленных в 2023 г., но почти столько же, сколько в 2022 г., когда данный показатель составлял 13 раз. Кроме того, в 2024 г. анализируемые траты беднейших домохозяйств были более чем в 7 раз выше, чем расходы на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, тогда как в 2023 г. эта разница достигала 23 раз. В 2024 г., как и годом ранее, домохозяйства нижнего квинтиля тратили на оплату жилья и коммунальных услуг более чем в 2 раза больше, чем на приобретение одежды и обуви, в то время как в 2022 г. данный показатель достигал более значительных 4,5 раза. И в то же время домохозяйства наиболее обеспеченного верхнего квинтиля расходовали в 2024 г. на оплату содержания жилья в 7,2 раза меньше, чем на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, и в 4,2 раза меньше, чем на услуги и отдых.

Для бедных и малообеспеченных домохозяйств более весомыми, чем для богатых, остаются расходы на приобретение одежды и обуви. В минувшем году эти расходы продолжали занимать у домохозяйств нижнего и ближайшего к нему второго квинтиля третью строку в структуре расходов на непродовольственные товары, тогда как у домохозяйств самого платежеспособного верхнего квинтиля — только шестую. В 2024 г., как и в 2022–2023 гг., домохозяйства самого обеспеченного квинтиля тратили на покупку одежды и обуви в 2,6 раза больше, чем двадцать процентов наименее обеспеченных домохозяйств. Кроме того, в прошедшем году домохозяйства наименее платежеспособного квинтиля расходовали на покупку одежды и обуви в 7,6 раза больше, чем на приобретение электроники и других предметов длительного пользования, тогда как в 2023 г. эта дистанция составляла около 4 раз. Рассматриваемые расходы у этих домохозяйств превышали также в 3,6 раза траты на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, что было, однако, намного меньше, чем 11,4 раза, зафиксированных в 2023 г. В 2022 г. данный показатель составил 7,2 раза, а в 2021 г. — 4,1 раза. И в то же время домохозяйства самого богатого квинтиля в 2024 г. тратили на покупку одежды и обуви в 9,9 раза меньше, чем на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, что было больше, чем 7,7 раза годом ранее. Весьма значительными были также различия у двадцати процентов наиболее обеспеченных домохозяйств в тратах на одежду и обувь в сравнении с расходами на оплату услуг и отдыха (в 5 раз меньше в 2023 г. и 5,7 раза меньше в 2024 г.), а также на приобретение электроники и других товаров длительного пользования (в 1,7 раза меньше в 2023 г. и 2,2 раза меньше в 2024 г.).

Огромной остается дистанция в объемах средств, направляемых домохозяйствами, принадлежащими к полярным квинтилям, на сбережения. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. она увеличилась с 47 до 51 раза, но за 2021–2022 гг. последовательно уменьшилась до 37 раз. В 2023 г. был отмечен стремительный рост данного показателя до 63 раз, а в 2024 г. — не менее быстрое снижение до 28 раз. Если у домохозяйств самого обеспеченного квинтиля эти расходы в 2024 г. составляли 6,5% всех расходов на непродовольственные товары, то у домохозяйств беднейшего квинтиля — менее 2%.

В 2024 г. практически сохранилась разница между домохозяйствами полярных квинтилей в расходах на топливо. Если за 2019–2021 гг. эта разница уменьшилась с 4,1 до 2,8 раза, то в 2022–2023 гг. она выросла до 3,5 раза, а в 2024 г. — до 3,6 раза: в структуре расходов на непродовольственные товары беднейших и малообеспеченных домохозяйств эти расходы занимали четвертую позицию, тогда как в структуре расходов домохозяйств верхнего квинтиля — одно из самых последних мест.

Разница в расходах на табачную продукцию между двадцатью процентами наиболее обеспеченных и двадцатью процентами наименее обеспеченных домохозяйств в последние годы была подвержена несущественным колебаниям. За 2018–2021 гг. она увеличилась с 1,7 до 2,5 раза. В 2022 г. эта разница уменьшилась до 2,1 раза, а в 2023–2024 гг. составила 2,2 раза. В 2024 г. домохозяйства наименее платежеспособного квинтиля стали тратить на табачную продукцию в 3,5 раза больше, чем на электронику и другие предметы длительного пользования, тогда как в 2023 г. эта разница составляла только 1,7 раза. Кроме того, домохозяйства бед-

нейшего квинтиля тратили на табачные изделия в 1,7 раза больше, чем на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, и в 3,4 раза больше, чем на сбережения. Дистанция в расходах на разного рода товары повседневного спроса (мыло, шампуни, игрушки, газеты, журналы, посуда и т. п.) между домохозяйствами, принадлежащими к полярным квинтилям, в последние годы менялась очень мало. В 2024 г. она составила около 2 раз, что было лишь немного больше, чем 2,2 раза в 2023 г.

Таким образом, в прошлом году наряду со среднестатистическим ростом реальных доходов наблюдался существенный рост потребления, который затронул буквально все статьи семейного бюджета. Небольшое снижение ежемесячных расходов домохозяйств на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров в предшествующем году сменилось значительным ростом. Но темпы роста расходов домохозяйств на непродовольственные товары намного превысили темпы роста расходов на питание. В результате этих изменений в структуре потребительских расходов домохозяйств намного снизилась доля затрат на питание при одновременном росте удельного веса расходов на приобретение непродовольственных товаров. На фоне повышения покупательской способности траты россиян становились более разнообразными. Сокращение доли расходов на базовые потребности сопровождалось ростом расходов на так называемый *lifestyle* (общественное питание, услуги и развлечения). Особенно впечатляющим оказался рост расходов семей на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, на услуги и отдых, электронику и другие товары длительного пользования. Одновременно с увеличением потребления очень быстро росли средства на банковских счетах россиян. Среди расходов на питание наибольший рост пришелся на траты домохозяйств на питание вне дома, картофель, алкоголь, овощи и фрукты. Снижение дифференциации домохозяйств по уровню расходов, наблюдавшееся на протяжении ряда лет, в последние годы приостановилось. Но весьма значимой финансовой проблемой для немалой части потребителей, балансирующих на грани выживания и пытающихся продержаться от зарплаты до зарплаты, стали быстро растущие цены на продукты. Немалые финансовые трудности не только для бедных, но и для части малообеспеченных слоев населения создавал подъем цен на непродовольственные товары первой необходимости и оплату жилья. Несмотря на рост зарплат, у многих из этих категорий россиян оставалось крайне мало свободных денег, то есть средств после покупки необходимых товаров, оплаты жилищно-коммунальных услуг и прочих обязательных трат.

Безработица, участие в рабочей силе и перемена места работы

За последние годы рынок труда России претерпел значительные изменения, обусловленные событиями экстремального характера — от глубоких потрясений, вызванных пандемией коронавируса, до беспрецедентных геополитических вызовов после начала спецоперации. Но при этом безработица, постоянно снижаясь, достигла минимальных значений.

В таблице 8 приводятся данные РМЭЗ НИУ ВШЭ по безработице, работе без выплаты заработной платы и продолжительности безработицы в период с 1994 по 2024 г. В ней представлены как данные по общей безработице (по определению BLS/ILO), так и сведения по скрытой безработице. Представленные данные показывают, что уровень безработицы, после снижения в течение ряда лет, в 2019 г. вырос до 3,6%, но, год за годом, к концу 2024 г. вновь снизился до рекордно низкого уровня, равного 1,3%.

Таблица 8

Уровень безработицы среди экономически активного населения:
мужчины 18–60 лет, женщины 18–55 лет, 1994–2024 гг., в %

Категории	Год проведения исследования										
	1994	1998	2000	2004	2008	2012	2019	2021	2022	2023	2024
Уровень безработицы (по определению BLS/ILO)	7,2	10,8	8,4	6,9	5,0	5,1	3,6	3,0	2,9	2,0	1,3
Уровень безработицы (включая скрытую безработицу)	7,7	11,2	8,5	6,9	5,1	5,1	3,6	3,1	3,1	2,0	1,3
Уровень скрытой безработицы	0,5	0,5	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Доля работников, заявивших о невыплате им заработной платы в течение последних 30 дней	14,8	17,1	10,8	5,1	3,5	2,9	1,7	1,5	1,1	1,5	1,2
Длительность периода безработицы (исключая скрытую безработицу)											
Менее 1 месяца	10,2	5,4	9,0	11,4	13,4	12,6	14,2	16,6	20,7	17,6	20,2
1–3 месяца	11,2	20,6	15,8	20,1	20,5	22,3	27,4	17,9	18,8	25,0	19,1
Более 3 месяцев	78,5	74,0	75,3	68,5	66,2	65,1	58,4	65,5	59,5	57,4	60,7
Участие в рабочей силе	85,7	82,6	82,4	82,2	82,2	83,0	81,5	81,5	82,9	81,3	83,9
Доля работников, заявивших о смене места работы	–	9,9	11,2	12,9	11,3	12,1	9,0	8,4	7,4	8,7	7,5
Доля работников, заявивших о смене профессии	–	7,5	8,1	7,9	8,3	7,8	5,7	5,7	5,2	5,6	5,0

Примечание. Скрытая безработица определяется как нахождение в вынужденном неоплачиваемом отпуске без альтернативного заработка.

Основная причина такого чрезвычайно низкого уровня безработицы в современной России – общая нехватка кадров, вызванная влиянием нескольких ключевых факторов. К ним относятся, во-первых, структурная перестройка экономики, ускоренная реализация курса на импортозамещение и активное развитие производственных предприятий, требующие значительных трудовых ресурсов. Во-вторых, на рынок труда негативно повлияли демографический спад 1990-х гг.,

высокая смертность в результате пандемии коронавируса, массовая эмиграция граждан и мобилизация части трудоспособного населения после начала спецоперации, а также отток мигрантов, традиционно занятых на многих рабочих местах.

Следует также отметить, что за общими цифрами безработицы скрывается сложная экономическая реальность с серьезными структурными дисбалансами. В частности, ситуация на рынке труда значительно различается по регионам. По данным Росстата за 2024 г., самый высокий уровень безработицы по-прежнему фиксируется в Северо-Кавказском федеральном округе. На втором месте находится Центральный федеральный округ, на третьем – Приволжский. Далее расположились Южный, Северо-Западный, Дальневосточный, Уральский округа. Более высокий уровень безработицы в ряде регионов можно объяснить слаборазвитой экономикой, низкой территориальной мобильностью местных жителей, а также несоответствием уровня квалификации, полученной в региональных учебных заведениях, потребностям рынка труда в других регионах. Давней проблемой России остается отток специалистов из регионов в центр, что приводит к нехватке квалифицированных кадров в отдаленных субъектах, тормозя развитие экономики в стране. С 2022 г. в России действует программа повышения трудовой мобильности, которая призвана помогать переселять квалифицированных специалистов из регионов с высокой безработицей в местности с дефицитом трудовых ресурсов. Однако результаты ее реализации пока достаточно скромные.

Кроме общих сведений об уровне безработицы, в таблице 8 приведены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ относительно длительности периодов безработицы (исключая скрытую безработицу), которые показывают, что в 2024 г. по сравнению с 2023 г. эти показатели изменились незначительно. Так, доля безработицы длительностью менее одного месяца увеличилась с 17,6 до 20,2%, тогда как доля длительной безработицы, превышающей три месяца, повысилась с минимальных 57,4% до 60,7%, а безработица длительностью от одного до трех месяцев снизилась с 25 до 19,1%.

На рисунке 13 представлены данные мониторинга, которые демонстрируют динамику уровня безработицы (официальной и скрытой) отдельно для мужчин и для женщин за 1994–2024 гг. Анализ этих данных убеждает, что на протяжении многих лет различия в уровне безработицы между мужчинами и женщинами проявляются только при сопоставлении данных об официальной безработице, тогда как сведения по скрытой безработице настолько малы, что выявить какие-либо существенные различия практически не представляется возможным.

Как следует из данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, женщины чаще сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, чем мужчины. Этот гендерный разрыв остается доминирующим на протяжении практически всех последних лет. Между тем данные, представленные на рисунке 13, демонстрируют хорошо заметные сдвиги в динамике уровня безработицы среди мужчин и женщин в последние годы. В эти годы снижение уровня безработицы среди женщин оказалось более существенным, чем среди мужчин. Возможно, сказалось изменение отношения работодателей к найму женщин. Столкнувшись вплотную с проблемой дефицита кадров, бизнес стал пересматривать подходы к подбору персонала. Отказываясь от гендерных стереотипов, работодатели начали активнее расширять набор женщин на специ-

альности, традиционно считавшиеся «мужскими». И сами женщины, получив возможность на равных конкурировать с мужчинами, стали смелее проявлять интерес к традиционным «мужским» профессиям.

Рис. 13. Уровень безработицы среди мужчин и женщин, 1994–2024 гг., в %

В 2024 г. по сравнению с 2023 г. официальная безработица среди женщин снизилась с 1,9 до 1,5%, тогда как среди мужчин – с 2,1 до 1,2%. В целом с 2019 г. безработица среди женщин упала на 2,5 п.п. (с 4 до 1,5%), в то время как среди мужчин – на 2,1 п.п. (с 3,3 до 1,2%). В результате этих сдвигов были достигнуты минимальные значения уровня официальной безработицы как среди мужчин, так и среди женщин. Но безработица среди женщин оказалась все же выше, чем среди мужчин, на 0,3 п.п. Что касается скрытой безработицы, то в 2024 г. она составила как среди женщин, так и среди мужчин едва различимые 0,04%.

Продолжая анализ данных мониторинга, приведенных в таблице 8, можно сделать вывод, что в последние полтора десятилетия проблема долгов по заработной плате беспокоила очень малую часть работающих граждан и их семей. Доля работников, заявлявших о невыплате им заработной платы в течение 30 дней, предшествующих опросу, в 2008–2024 гг. колебалась в пределах 1,1–3,5%. В 2024 г. она составила 1,2%, что было всего лишь на 0,3 п.п. меньше, чем годом ранее.

Две нижние строки таблицы 8 демонстрируют динамику величин оборота рабочей силы и профессиональной мобильности. Из этих данных, в частности, следует, что доля работников, заявивших о смене места работы, после роста в 2023 г. по сравнению с 2022 г. с 7,4 до 8,7%, в 2024 г. сократилась практически до прежнего уровня – до 7,5%. В то же самое время доля респондентов, заявивших о смене в прошедшем году своей профессии, вслед за увеличением с 5,2% в 2022 г. до 5,6% в 2023 г., в 2024 г. опять снизилась, но уже до 5%, т. е. до минимального уровня за все время наблюдений.

Кроме рассмотренных выше данных, в таблице 8 представлены сведения, характеризующие динамику участия в рабочей силе (отношение численности рабочей силы к общей численности взрослого населения, выраженное в процентах), которые говорят о росте данного показателя в 2024 г. Из приведенных в таблице данных, в частности, видно, что если в 2023 г. по сравнению с 2022 г. данный показатель снизился на 1,6 п.п. — с 82,9 до 81,3%, т. е. до одного из самых низких значений, то в 2024 г. он вырос на 2,6 п.п. — до 83,9%.

Приведенные на рисунке 14 данные характеризуют динамику участия в рабочей силе мужчин и женщин трудоспособного возраста (имеющих работу или ищущих ее).

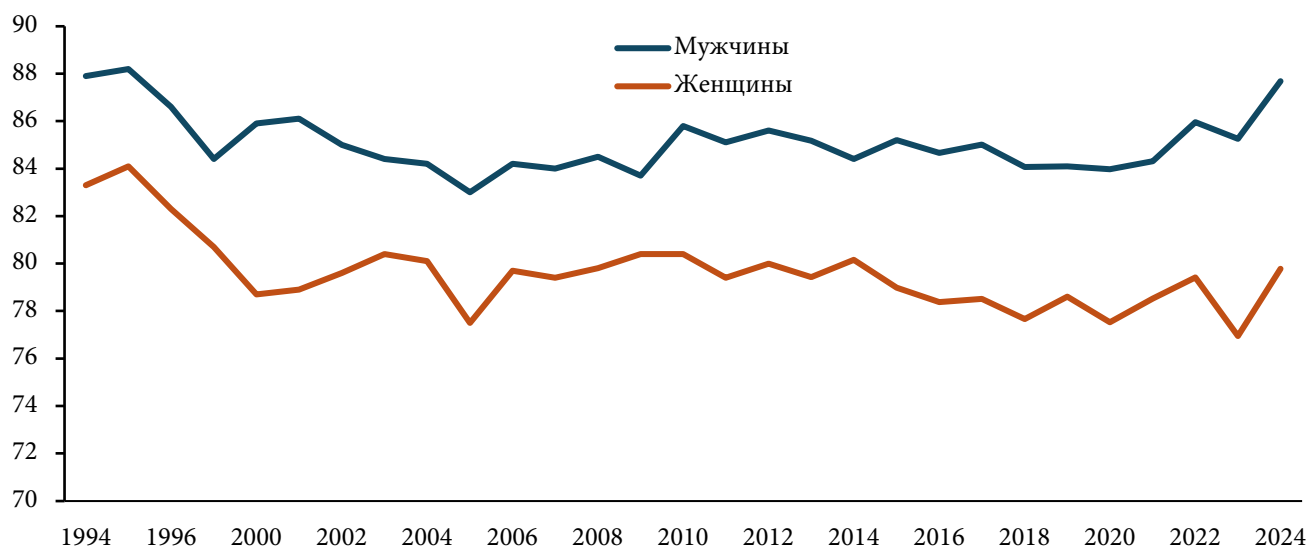

Рис. 14. Участие в рабочей силе населения трудоспособного возраста (имеющих работу или ищущих ее), 1994–2024 гг., в %

Данные рисунка 14 свидетельствуют, что показатель участия в рабочей силе, после хорошо заметного снижения в 2023 г. как у мужчин, так и у женщин до очень низкого уровня, в 2024 г. решительно вырос, превысив значения 2022 г. Так, у мужчин коэффициент участия в рабочей силе, после снижения с 86% в 2022 г. до 85,3% в 2023 г., в 2024 г. вырос до 87,7%. Одновременно показатель участия в рабочей силе женщин, после падения с 79,4% в 2022 г. до 77% в 2023 г., в 2024 г. увеличился до 79,9%. В результате этих изменений мужчины стали превосходить женщин по уровню участия в рабочей силе на 7,9 п.п., которые, однако, немного меньше максимальных 8,3 п.п. в 2023 г.

На следующем рисунке 15 представлены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ о занятости отдельно для мужчин и женщин, получающих пенсию.

Из данных рисунка 15 видно, что в последние годы наблюдались два резких спада в уровне занятости пенсионеров обоего пола и значительный рост занятости у мужчин-пенсионеров в последние два года. Так, первое снижение произошло в 2020 г. под влиянием жестких ограничений, вызванных пандемией коронавируса, и других немаловажных факторов, связанных с обострением экономических проблем: у мужчин — с 19,9 до 19,2%, у женщин — с 24,6 до 23,7%. Второй спад был отмечен в начале проведения спецоперации в 2022 г.: у мужчин — с 22,2 до 20,6%,

у женщин – с 25,4 до 21,6%. Что касается самых последних изменений, то в 2024 г. по сравнению с 2023 г. доля работающих мужчин-пенсионеров выросла с 23,5 до 25,9%, тогда как доля работающих женщин-пенсионеров, наоборот, снизилась с 27 до 24,5%. В 2024 г. разница в уровне занятости работающих пенсионеров между мужчинами и женщинами составила 1,4 п.п., тогда как годом ранее она достигала 3,5 п.п.

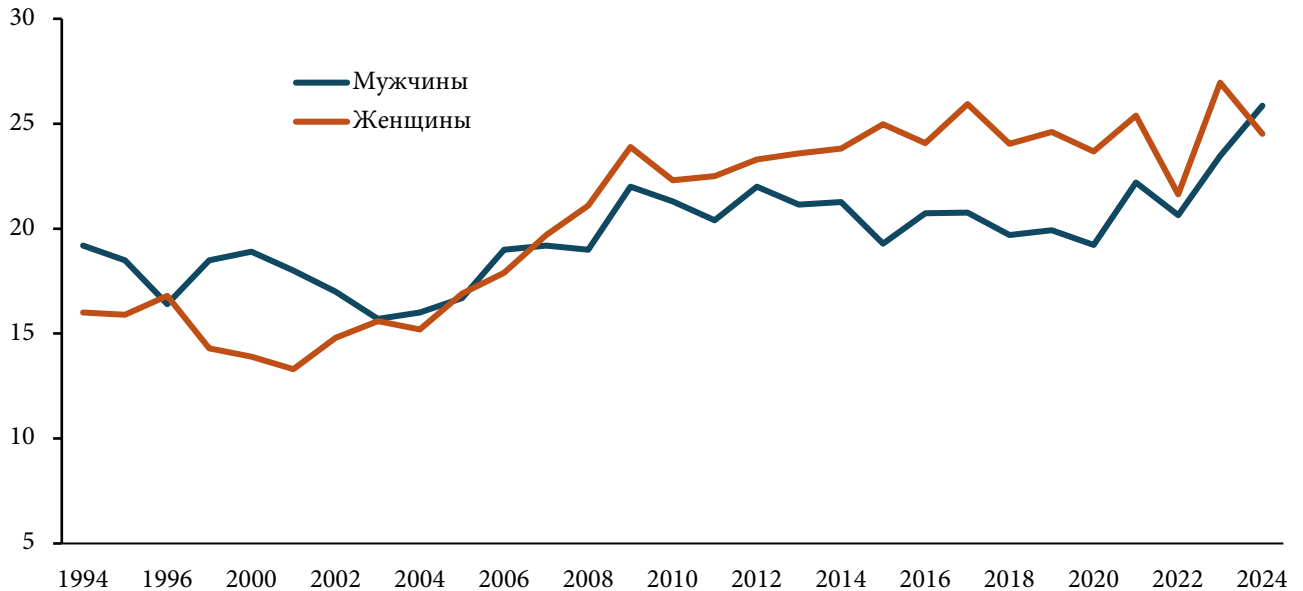

Рис. 15. Доля работающих пенсионеров, 1994–2024 гг., в %

Значительный рост в последние два года удельного веса работающих мужчин-пенсионеров (с 20,6% в 2022 г. до 25,9% в 2024 г.) можно объяснить возросшим спросом на специалистов пожилого возраста в условиях дефицита кадров, который нашел у пожилых мужчин адекватный отклик. Одной из причин роста активности пенсионеров на рынке труда могло стать также возобновление индексации пенсий для работающих пенсионеров, запланированное на 2025 г. Это могло стимулировать выход из тени тех людей пенсионного возраста, которые ранее предпочитали работать неофициально, чтобы сохранить пенсию, считаясь нетрудоустроенными гражданами. Ведущим мотивом для пенсионеров, стремящихся вернуться на рынок труда, оказывается желание поддерживать привычный уровень жизни.

Таким образом, в 2024 г., как и годом ранее, безработица в России находилась на аномально низком уровне, что сдерживало развитие экономики. До этого времени российская экономика переживала этап уверенного роста, который сопровождался постоянным увеличением производственных мощностей и объемов выпускаемой продукции внутри страны. Однако нехватка как квалифицированных, так и неквалифицированных кадров в различных отраслях экономики становилась серьезным препятствием для дальнейшего развития этих процессов. Недостаток кадров обострил конкуренцию за работников между работодателями. Это привело к росту заработных плат специалистам, занятым в востребованных рабочих профессиях. В условиях кадрового голода компании все чаще стали проявлять готовность нанимать сотрудников, чьи навыки не полностью соответствуют требованиям, и активно вкладываться в их обучение. Крупные производственные компании вынуждены даже привлекать кадры из других секторов, предлагая им

более выгодные условия труда и социальные пакеты. Однако эта практика создает проблемы для предприятий малого и среднего бизнеса, где в последние годы также наблюдается нехватка сотрудников.

Как и годом ранее, проблема долгов по заработной плате была тревожной лишь для небольшой части работающих россиян. После резкого снижения в предыдущем году показателя участия в рабочей силе как у мужчин, так и у женщин, в 2024 г. было обнаружено такое же синхронное и не менее значительное его нарастание. Вслед за ростом годом ранее уровня занятости среди пенсионеров обо-его пола было выявлено его новое повышение у мужчин-пенсионеров и падение у женщин-пенсионеров.

Некоторые другие социально-экономические аспекты

В данном разделе изложены результаты очередной волны РМЭЗ НИУ ВШЭ, расширяющие представление об уровне и качестве жизни российских семей. К ним относятся, в частности, сведения о невыплатах (задержках) заработной платы, пенсионных выплатах, гендерных различиях в размере и источниках заработков, задолженности по квартплате и оплате коммунальных услуг.

Невыплаты заработной платы

По данным мониторинга, проблема невыплаты заработной платы уже многие годы актуальна только лишь для сравнительно небольшой части работников российских предприятий и организаций. Это во многом объясняется тем, что в последние годы вопросы выплаты заработной платы, в том числе погашения задолженности, а самое главное – профилактики ее формирования и своевременной выплаты, стали находиться в зоне приоритетного внимания государства. Основными причинами нарушений трудового законодательства по вопросам выплаты заработной платы чаще всего являются игнорирование работодателем норм и требований действующего трудового законодательства и своих обязанностей в сфере оплаты труда, ошибки и прочеты, допускаемые работодателем при начислении соответствующих выплат работникам, отсутствие денежных средств на расчетных счетах работодателя.

Как следует из рисунка 16, на протяжении последних четырех лет доля работников, которым на основной работе на тот и или иной срок задерживалась заработная плата, составляла около 0,6–0,7%. До этого на протяжении более десяти лет данный показатель колебался в пределах 1,6–2,8%. В то же время средняя сумма задолженности по заработной плате (в руб. 2024 г.) перед этими работниками, вслед за резким падением в 2020 г. по сравнению с 2019 г. почти в 1,7 раза – с 69 239 до 42 047 руб., в 2021 г. увеличилась на сравнительно небольшие 10,4% – до 46 430 руб. В дальнейшем наблюдалось последовательное ежегодное сокращение средней суммы задолженности, составившее к концу 2024 г. в целом 1,9 раза, до 24 041 руб.

Рис. 16. Невыплаты заработной платы основным работодателем трудоспособному населению, 1994–2024 гг.

В таблице 9 представлены данные мониторинга за 1994–2024 гг. о распределении работников, которым на основном месте работы задерживалась заработная плата, по сроку задолженности, а также средние суммы этой задолженности в целом и отдельно для мужчин и женщин.

Таблица 9

Невыплаты зарплаты основным работодателем трудоспособному населению, 1994–2024 гг.

	Доля не полностью получивших зарплату, %	Распределение работников по сроку задолженности, %				Средняя сумма задолженности (если имеется), в руб. 2024 г.
		1 месяц и менее	1–2 месяца	2–3 месяца	Больше 3 месяцев	
1994 г.						
Мужчины	40,3	35,6	29,6	16,9	18,0	43 379
Женщины	35,8	41,6	25,4	14,9	18,1	22 374
Всего работников	38,1	38,3	27,7	16,0	18,0	33 386
1998 г.						
Мужчины	65,1	19,4	19,3	18,7	42,6	55 894
Женщины	62,8	21,2	21,0	17,0	40,7	28 754
Всего работников	63,9	20,3	20,2	17,8	41,7	41 700
2000 г.						
Мужчины	33,1	38,0	18,9	10,8	32,4	29 101
Женщины	25,9	46,3	21,8	9,1	22,8	17 327
Всего работников	29,6	41,5	20,1	10,1	28,3	24 043
2004 г.						
Мужчины	16,8	42,1	26,9	12,9	18,1	33 396
Женщины	12,6	54,0	22,7	13,2	10,1	22 161
Всего работников	14,7	47,2	25,1	13,0	14,7	28 445

Продолжение таблицы 9

	Доля не полностью получивших зарплату, %	Распределение работников по сроку задолженности, %				Средняя сумма задолженности (если имеется), в руб. 2024 г.
		1 месяц и менее	1–2 месяца	2–3 месяца	Больше 3 месяцев	
2012 г.						
Мужчины	3,6	56,3	18,4	10,8	14,5	56 896
Женщины	2,1	50,8	13,5	16,7	19,0	40 384
Всего работников	2,9	54,5	16,8	12,8	16,0	51 273
2021 г.						
Мужчины	0,9	68,8	18,8	6,3	6,3	48 922
Женщины	0,4	87,5	0,0	0,0	12,5	31 185
Всего работников	0,7	71,7	15,2	4,3	6,5	46 430
2023 г.						
Мужчины	1,1	77,8	11,1	7,4	3,7	42 127
Женщины	0,4	76,9	15,4	0,0	7,7	11 742
Всего работников	0,7	74,1	8,7	8,8	8,3	31 324
2024 г.						
Мужчины	0,6	100,0	0,0	0,0	0,0	20 968
Женщины	0,6	90,6	0,0	0,0	9,4	27 311
Всего работников	0,6	95,4	0,0	0,0	4,6	24 041

Примечание. Мужчины в возрасте 18–60 лет, женщины в возрасте 18–55 лет.

Представленные в таблице 9 данные показывают, что в 2024 г. доля не полностью получивших заработную плату среди мужчин и женщин оказалась одинаковой (около 0,6%), тогда как до этого мужчины постоянно оказывались в числе имеющих задолженность гораздо чаще женщин.

В 2024 г. в подавляющем большинстве случаев сроки задолженности по заработной плате не превышали одного месяца, и только небольшая группа, составляющая 4,6%, не получала зарплату больше трех месяцев. Эта группа состояла полностью из женщин. Таким образом, если мужчинам заработная плата задерживалась не более чем на месяц, то у каждой десятой женщины из числа не вовремя получавших заработную плату срок задолженности составил более трех месяцев. Во все предыдущие годы женщинам заработная плата задерживалась не только реже, но и на меньшие сроки, чем мужчинам, но в 2024 г. эти различия практически полностью стерлись.

В 2024 г. по сравнению с предыдущим годом размер средней суммы задолженности по заработной плате у мужчин снизился почти в 2 раза (с 42 127 до 20 968 руб.), тогда как у женщин вырос в 2,3 раза (с 11 742 до 27 311 руб.). Примечательно, что годом ранее наблюдалась обратная картина. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. средняя сумма задолженности у мужчин выросла на 8,5%, но у женщин сократилась почти в 2 раза. Если в 2023 г. средняя сумма задолженности по заработной плате у мужчин превышала среднюю сумму задолженности у женщин в 3,6 раза, то в 2024 г. этот показатель оказался на треть выше у женщин. Такие разнонаправленные, во многом хаотичные изменения являются одним из убедительных свидетельств отсутствия гендерной предвзятости при задержках заработной платы работодателями.

Источники трудового дохода и гендерные различия

В таблице 10 представлены данные мониторинга о распределении мужчин и женщин трудоспособного возраста, имеющих трудовой доход, с разбивкой по источникам дохода (доля сообщивших о получении того или иного вида дохода). Они показывают, что гендерное неравенство в сфере оплаты труда продолжает оставаться одной из серьезных проблем, которые решаются с большим трудом.

Таблица 10

**Источники доходов от трудовой деятельности трудоспособного населения
(доля сообщивших о получении того или иного вида дохода), 1994–2024 гг.**

Категория дохода	Год проведения исследования							
	1994	1998	2004	2008	2021	2022	2023	2024
Мужчины								
Доход от работы на государственных предприятиях, %	36,6	31,6	30,9	31,2	29,8	31,0	31,6	35,3
Средний размер получаемого дохода	26 654	16 053	28 648	46 231	50 820	48 069	51 480	58 200
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности, %	24,8	20,9	32,9	38,4	46,1	46,5	47,3	46,0
Средний размер получаемого дохода	33 407	19 992	38 817	54 566	56 427	52 040	57 738	62 726
Доход от работы в неформальном секторе, %	12,1	10,0	12,4	9,0	10,7	6,7	6,7	6,2
Средний размер получаемого дохода	19 454	9018	20 514	4823	33 871	24 336	28 248	30 950
Доход от трудовой деятельности, %	66,2	58,3	72,7	75,9	80,8	83,8	83,3	85,2
Средний размер получаемого дохода	30 838	17 391	33 210	50 345	53 421	49 839	54 710	60 196
Женщины								
Доход от работы на государственных предприятиях, %	41	34,4	37,6	37,3	36,2	36,8	36,9	39,3
Средний размер получаемого дохода	15 840	10 404	17 572	29 213	37 165	36 253	38 220	40 035
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности, %	18,6	17,5	26,0	30,2	33,3	34,6	36,0	33,8
Средний размер получаемого дохода	21 980	14 918	25 775	40 688	41 428	40 304	42 372	46 214
Доход от работы в неформальном секторе, %	7,1	5,9	6,6	5,5	7,1	4,5	4,8	4,3
Средний размер получаемого дохода	9594	4930	12 994	24 496	23 488	17 663	21 602	24 050
Доход от трудовой деятельности, %	63,1	55,4	67,7	70,3	74,4	73,7	75,2	75,2
Средний размер получаемого дохода	17 860	11 715	20 898	34 862	38 838	38 145	40 405	43 037

Примечание 1. Под трудоспособным населением понимаются мужчины в возрасте 18–60 лет и женщины в возрасте 18–55 лет.

Примечание 2. Средний размер получаемого дохода рассчитывается по доходу тех, кто имел доход (в руб. 2024 г.).

Согласно данным мониторинга, представленным в таблице 10, в 2023 г. мужчины трудоспособного возраста продолжали превосходить женщин аналогичного возраста как по доле получающих тот или иной вид дохода от трудовой деятельности, так и по величине среднего размера получаемого дохода от трудовой деятельности. Причем в последние годы наблюдалось нарастание разрыва между мужчинами и женщинами по доле лиц, получающих доход от трудовой деятельности. Если в 2021 г. мужчины превосходили женщин по этому показателю на 6,4 п.п. (80,8% против 74,4%), то в 2022 г. это преобладание увеличилось до 8 п.п. (81,7% против 73,7%), в 2023 г. — до 8,1 п.п. (83,3% против 75,2%), а в 2024 г. — до максимальных 10 п.п. (85,2% против 75,2%).

Четко прослеживалось также увеличение как среди мужчин, так и среди женщин удельного веса лиц с доходом от трудовой деятельности. В целом за 1994–2024 гг. этот рост составил среди мужчин 19 п.п. (с 66,2 до 85,2%), тогда как среди женщин 12,1 п.п. (с 63,1 до 75,2%). Что касается самых последних изменений, то можно отметить, что в 2024 г. доля лиц с доходом от трудовой деятельности среди мужчин увеличилась на 1,9 п.п., тогда как среди женщин не изменилась.

Обращает на себя внимание изменение в последние годы тенденций, характеризующих занятость мужчин и женщин на предприятиях с разной формой собственности. Если до последнего времени наблюдался более или менее последовательный рост удельного веса занятых на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности, то в последние годы наметился рост доли занятых на государственных предприятиях.

Так, с 1994 по 2023 г. доля занятых на частных предприятиях или на предприятиях смешанной формы собственности среди мужчин трудоспособного возраста выросла в 1,9 раза (с 24,8 до 47,3%), но в 2024 г. она сократилась на 1,3 п.п. — до 46%. В то же время доля получающих доход от работы на предприятиях государственного сектора среди них за 1994–2021 гг. сократилась на 6,8 п.п. — с 36,6 до 29,8%, но затем к концу 2024 г. выросла до 35,3%, в том числе за 2024 г. на 3,7 п.п. Среди женщин трудоспособного возраста доля лиц, получающих доход от работы на частных предприятиях или предприятиях смешанной формы собственности, за 1994–2023 гг. выросла, как и у мужчин, в 1,9 раза (с 18,6 до 36%), но в 2024 г. упала на 2,2 п.п. — до 33,8%. Вместе с тем доля женщин, получающих доход от работы на государственных предприятиях, сократилась за 1994–2021 гг. с 41 до 36,2%, но затем к концу 2024 г. выросла до 39,3%, в том числе только за 2024 г. на 2,4 п.п.

Таким образом, на протяжении всех лет мониторинга мужчины трудоспособного возраста существенно опережали женщин такого же возраста по доле лиц, получающих доход от работы на частных предприятиях и на предприятиях смешанной формы собственности, отличающихся более высокими заработками. Причем в 2024 г. по сравнению с 2023 г. этот разрыв увеличился с 11,3 до 12,2 п.п. В то же время женщины трудоспособного возраста превосходили, но менее значительно, мужчин такого же возраста по доле лиц, получающих доход от работы на государственных предприятиях. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. это превышение сократилось с 5,3 до 4 п.п.

Как и прежде, хорошо заметным является преобладание мужчин трудоспособного возраста над женщинами аналогичного возраста по доле лиц, получающих какой-либо доход от работы в неформальном секторе. В 2024 г. было отмечено очередное снижение данного показателя как у мужчин (с 6,7 до 6,2%), так и у женщин (с 4,8 до 4,3%).

Анализ данных мониторинга позволяет сделать вывод о продолжающейся стагнации гендерного разрыва в оплате труда. Уже очень многие годы российские женщины в среднем получают примерно на четверть меньше, чем мужчины. Если в 2020 г. средний размер дохода от трудовой деятельности, получаемого занятыми женщинами трудоспособного возраста, составлял 76,4% от среднего размера дохода занятых мужчин аналогичного возраста, то в 2021 г. данный показатель снизился до 72,7%. В 2022 г. он опять увеличился до 76,5%, но в 2023 г. было отмечено небольшое сокращение данного показателя до 73,9%, а в 2024 г. – до 71,5%.

Учитывая, как хаотично менялось это соотношение в предыдущие годы, отмеченное сокращение гендерного разрыва в оплате труда в 2023–2024 гг. вряд ли можно рассматривать как начало новой долгосрочной тенденции. Одной из причин сокращения в последние годы гендерного разрыва в оплате труда мог стать значительный рост доходов в регионах с традиционно низким уровнем заработных плат, обусловленный изменениями в экономической сфере после начала спецоперации. Такие регионы обычно отличаются наименьшей дифференциацией в оплате труда мужчин и женщин.

До самого последнего времени различия в заработках между мужчинами и женщинами, занятыми на предприятиях частного сектора и на государственных предприятиях, менялись крайне медленно и непоследовательно. В 2022 г. средний размер дохода от трудовой деятельности на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности, получаемого женщинами трудоспособного возраста, составил около 78% от среднего размера дохода занятых мужчин аналогичного возраста, что было заметно больше 73% в 2021 г. и немного больше, чем 76% в 2020 г. Вместе с тем к концу 2024 г. данный показатель вернулся на прежний уровень, составив около 74%. И в то же время на предприятиях государственного сектора в самые последние годы было отмечено существенное уменьшение этого соотношения. Данный показатель сократился с 77% в 2020 г. до 73% в 2021 г., но в 2022 г. увеличился до 75%. В 2023 г. данный показатель практически не изменился, составив около 74%, но в 2024 г. упал до 69%. Таким образом, в целом за 2020–2024 гг. этот разрыв с определенными перепадами снизился на 8 п.п.

Что касается неформального сектора, то в 2020 г. средний размер дохода, получаемого от работы в данном секторе, составлял у женщин около 73% от соответствующего дохода мужчин. В 2021 г. было выявлено снижение этого соотношения до 69%, а в 2022 г. – увеличение до прежних 73%. В 2023–2024 гг. был обнаружен очередной рост данного показателя до 78%.

Дальнейший анализ данных мониторинга показал, что доход мужчин от трудовой деятельности, после роста в 2023 г. по сравнению с 2022 г. на 9,8%, в 2024 г. поднялся еще на 10%. В то же время у женщин доход от трудовой деятельности, после увеличения в 2023 г. по сравнению с 2022 г. на 5,9%, в 2024 г. увеличился на 6,5%.

Характерно, что на госпредприятиях заработки мужчин росли гораздо быстрее, чем заработки женщин. Так, в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом заработки на государственных предприятиях у мужчин увеличились на 7,1%, а в 2024 г. — на еще более значительные 13,1%. В то же время у женщин эти доходы, после увеличения в 2023 г. на относительно небольшие 2,4%, в 2024 г. повысились на 4,7%. Более равномерным у мужчин и женщин был рост дохода от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности. У мужчин этот доход, после роста в 2022 г. на 11%, в 2024 г. увеличился еще на 8,6%. У женщин, вслед за ростом данного дохода в 2023 г. на 5,1%, в 2024 г. вновь произошло его повышение на 9,1%. Еще более солидным оказались изменения в уровне доходов мужчин и женщин трудоспособного возраста от работы в неформальном секторе. Если у мужчин средний размер этого дохода после роста в 2023 г. на 16,1% в 2024 г. вновь увеличился на 9,6%, то у женщин, вслед за ростом в 2023 г. на 22,3%, в 2024 г. продемонстрировал очередной подъем на 11,3%.

Сложившаяся ситуация в сфере оплаты труда мужчин и женщин не может не вызывать беспокойство, которое только усиливается в связи с принятием в начале 2023 г. «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.». Ее ключевые цели — соблюдение принципа равноправия в различных сферах жизни, повышение экономической независимости россиянок, расширение участия женщин в приоритетных направлениях развития страны¹.

Гендерная разница в сфере оплаты труда мужчин и женщин является результатом действия ряда факторов, одним из которых является профессионально-квалификационная дифференциация. Как показывает практика, в традиционно «мужских» отраслях женщины формируют меньшие зарплатные ожидания, и наоборот. Характерно, что многие выпускницы школ по-прежнему чаще выбирают в вузах традиционные «женские» специальности. Девушки предпочитают изучать гуманитарные и социальные науки, педагогику и медицину, а зарплаты в этих сферах деятельности обычно ниже, чем в инженерии и информационных технологиях, которые чаще выбирают юноши. На доходах сказывается вынужденная «нелинейность» женской карьеры — перерывы, связанные с материнством, и необходимость уделять время многочисленным семейным обязанностям, нередко отвлекающим от трудового процесса. Еще одна причина разницы в оплате труда мужчин и женщин заключается в том, что женщинам запрещено работать на предприятиях с вредными и опасными условиями труда, где зарплаты, как правило, выше, чем на обычных предприятиях.

Анализируемый гендерный разрыв отчасти обусловлен неравным увеличением зарплат в различных отраслях экономики. В наибольшей степени оплата труда растет в тех отраслях экономики, где чаще трудоустроены мужчины: в обрабатывающей промышленности, строительстве, организациях, деятельность которых связана с госуправлением и обеспечением военной безопасности. В традиционно «женских» отраслях, таких как образование, здравоохранение, рост зарплат намного скромнее. В условиях дефицита кадров востребованность мужской рабочей силы возросла, что также обусловило более быстрое повышение заработных плат у мужчин.

¹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы: Распоряжение правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCkhskBAE9DAfD3Akpd787xAOc4.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

В региональном разрезе наибольшая разница между зарплатами мужчин и женщин фиксируется в северных и дальневосточных субъектах страны, а также в ряде других индустриально развитых регионов. Это именно те регионы, в которых преобладают отрасли, традиционно воспринимаемые как «мужские», – тяжелая промышленность, добыча полезных ископаемых, водный транспорт, рыболовство, и в которых распространен вахтовый метод работы. Минимальная же дифференциация в оплате труда мужчин и женщин отмечается в небогатых регионах с низкими средними зарплатами и высокой долей занятых в бюджетном секторе. Такая ситуация наблюдается практически во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа.

Пенсии и невыплаты пенсий

На рисунке 17 приведены данные мониторинга, демонстрирующие динамику среднего размера пенсий и масштабов невыплаты пенсий мужчинам и женщинам, начиная с 1994 г. Анализ этих данных показывает, что если на протяжении многих лет проблема невыплат (задержек выплат) пенсий в России не относилась к категории острых и беспокоящих, то начиная с 2019 г. ее чувствительность стала постепенно повышаться. Так, среди мужчин-пенсионеров доля лиц, не получивших пенсию за последний месяц, с 2018 по 2024 г. последовательно выросла с 1,5 до 12,8%, в том числе за последний год на 1,2 п.п. В то же время среди женщин-пенсионеров доля таких респондентов за 1994–2023 гг. выросла с 1,4 до 11,1% и только в 2024 г. снизилась до 8,6%, т. е. на 2,5 п.п.

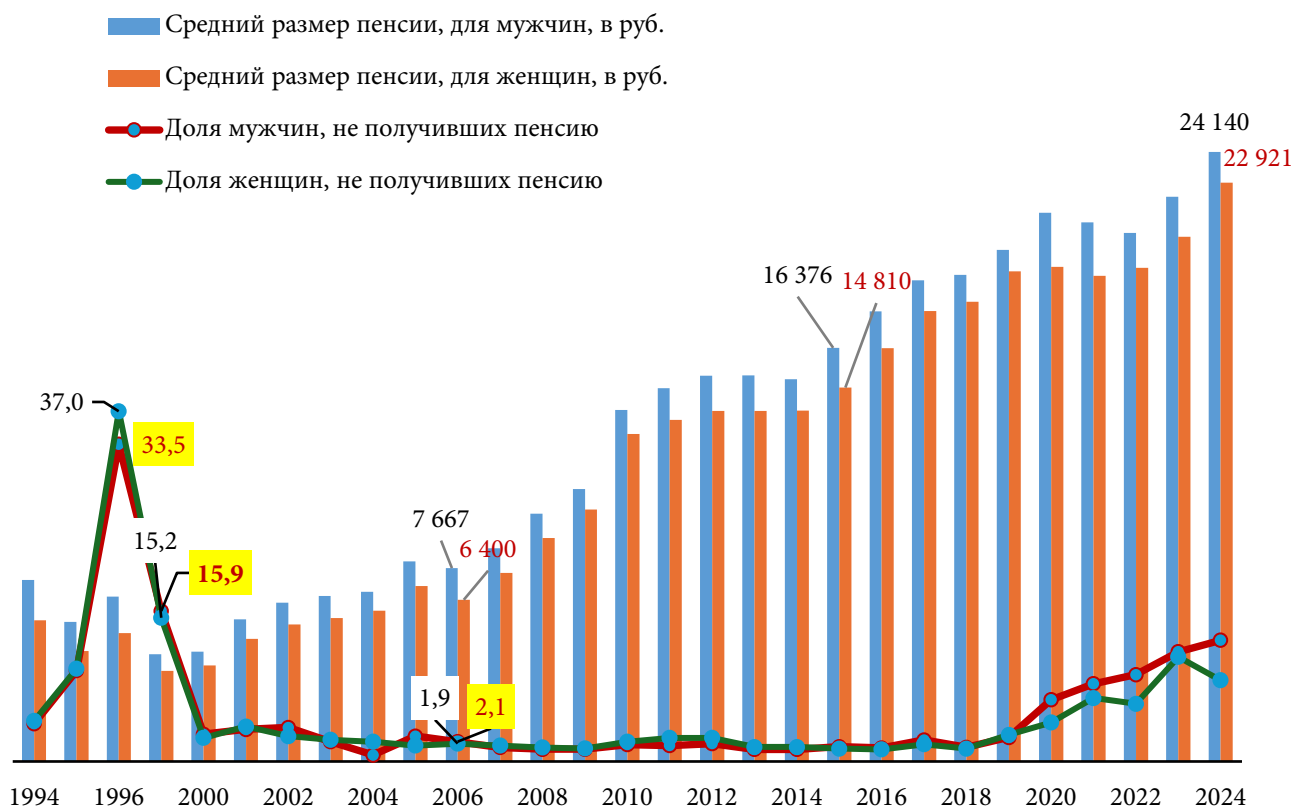

Рис. 17. Доля пожилых людей, не получивших пенсию за последний месяц, в %, и средний размер ежемесячной пенсии для получающих пенсию, в руб. 2024 г., 1994–2024 гг.

Пенсионное обеспечение по-прежнему остается одной из главных социальных гарантий пожилых граждан, а размер пенсии — показателем состояния экономики и уровня производительности труда. Подавляющее большинство россиян предпочитают получать государственную пенсию и негативно относятся к формированию собственных пенсионных накоплений. Постоянные реформы пенсионной системы, замораживание средств и отсутствие доходности пенсионных накоплений посеяли у большинства граждан убежденность в бессмысленности и бесперспективности сокращения текущего потребления ради будущей небольшой прибавки к пенсии. В настоящее время доходность негосударственного пенсионного фонда уступает даже доходности простых банковских вкладов. И в долгосрочной перспективе не просматривается возможность сохранить покупательскую способность отложенных пенсионных накоплений. Еще одна серьезная проблема — низкие доходы населения, что не позволяет ему в принципе делать какие-либо сбережения, тем более долгосрочные.

Из рисунка 17 можно увидеть, что если в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом средний размер ежемесячной пенсии для мужчин-пенсионеров (в рублях 2024 г.) вырос на 6,8% (с 20 927 до 22 360 руб.), то в 2024 г. данный показатель увеличился еще на 8% (до 24 140 руб.). В то же время у женщин-пенсионеров увеличение среднего размера ежемесячной пенсии в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составило 6,3% (с 19 543 до 20 776 руб.), а в 2024 г. — еще 10,3% (до 22 921 руб.).

В 2024 г., как и во все предыдущие годы, средний размер пенсии женщин-пенсионеров оказался ниже, чем у мужчин-пенсионеров. В России постоянно наблюдаются хорошо заметные гендерные различия в размере пенсий, обусловленные разными подходами при определении размера пенсий для мужчин и женщин, а также различиями в трудовой истории и среднем уровне заработных плат между ними. В 2024 г. возраст выхода на пенсию для мужчин составлял 63 года, тогда как для женщин — 58 лет. Кроме того, женщины, как правило, имеют меньший страховой стаж и, как следствие, меньше пенсионных баллов, что влияет на размер пенсии. Женщины в среднем получают меньше, чем мужчины на аналогичных должностях, что влияет на размер страховой пенсии. Система индексации пенсий, привязанная к уровню инфляции, сталкивается с серьезными трудностями. Опережающий рост заработных плат приводит к тому, что как у мужчин, так и у женщин пенсии все больше и больше отстают от уровня доходов работающего населения.

Вместе с тем стоит обратить внимание на тот интересный факт, что, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, за последние годы гендерный разрыв в размере ежемесячной пенсии сократился до минимума. Если в 2021 г. средний размер пенсии для женщин составлял около 90% от среднего размера пенсии для мужчин, то в 2022–2023 гг. — уже около 93%, а в 2024 г. — около 95%.

Задолженность по квартплате и оплате коммунальных услуг

Весьма чувствительными и чрезвычайно важными для российских граждан являются вопросы оказания жилищно-коммунальных услуг и их оплаты. В таблице 11 представлены обобщенные сведения о распределении обследованных домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или оплате коммунальных услуг за 1998–2024 гг.

Таблица 11

**Распределение домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате
и/или оплате коммунальных услуг, 1998–2024 гг.**

	Все домохозяйства	В том числе:			
		Домохозяйства во главе с мужчиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
1998					
Доля домохозяйств-должников, %	37,5	43,1	43,4	19,6	24,9
Сумма задолженности (если есть)	8128	9327	7787	3475	2255
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги	2302	2883	2249	1386	1210
2004					
Доля домохозяйств-должников, %	16,3	19,3	23,8	3,7	7,2
Сумма задолженности (если есть)	17 951	19 726	17 663	2969	5500
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги	4562	5511	4573	3054	2494
2014					
Доля домохозяйств-должников, %	7,2	8,6	11,8	3,2	2,6
Сумма задолженности (если есть)	30 151	30 220	31 648	8661	40 752
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги	7627	8677	8240	6108	5527
2019					
Доля домохозяйств-должников, %	6,2	8,1	8,8	1,8	2,7
Сумма задолженности (если есть)	62 412	64 506	65 402	23 185	61 239
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги	10 729	11 251	8352	7360	10 729

Продолжение таблицы 11

	Все домохозяйства	В том числе:			
		Домохозяйства во главе с мужчиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
2022					
Доля домохозяйств-должников, %	4,7	6,1	7,6	1,6	2,2
Сумма задолженности (если есть)	41 546	41 333	46 748	11 843	46 279
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги	6231	7057	6710	5117	4903
2023					
Доля домохозяйств-должников, %	4,3	5,8	7,4	1,4	1,5
Сумма задолженности (если есть)	18 617	15 611	23 782	28 232	19 512
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги	6145	7105	6454	5010	4802
2024					
Доля домохозяйств-должников, %	3,9	4,9	4,7	1,7	2,5
Сумма задолженности (если есть)	41 599	35 731	66 836	30 108	40 331
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги	6502	5506	5511	3331	2899

Примечание. Средние суммы месячной платы за жилье и коммунальные услуги и суммы задолженности указаны в руб. декабря 2024 г.

Данные таблицы 11, в частности, показывают, что в 2024 г. продолжилось длительное и достаточно последовательное сокращение доли домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или оплате коммунальных услуг. Если в 2021 г. доля домохозяйств, испытывающих определенные трудности со своевременной оплатой услуг жилищно-коммунального хозяйства, составляла 4,4%, то в 2022 г. она увеличилась до 4,7%. Однако в 2023 г. было отмечено ее очередное сокращение до 4,3% и далее в 2024 г. — до минимальных за все время наблюдений 3,9%.

Сокращение количества домохозяйств-должников объясняется не только ростом доходов населения, но и реализацией на федеральном и региональном уровнях программ, предусматривающих предоставление льгот и осуществление мер социальной поддержки гражданам в части компенсаций и субсидий на оплату коммунальных услуг, поскольку для части семей растущие тарифы на

коммунальные услуги оказываются неподъемными. Согласно действующим руководящим документам, отдельным категориям граждан – многодетным семьям, пенсионерам, ветеранам, участникам боевых действий – могут предоставляться компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг. Кроме того, помощь предоставляется людям, которые тратят на оплату жилья больше установленной нормы – так называемой максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. В среднем по стране эта норма установлена на уровне 22% общего семейного бюджета, но конкретные показатели каждый регион устанавливает самостоятельно. И такой мерой поддержки могут воспользоваться не только собственники, но и наниматели жилья, если имеют в нем постоянную регистрацию. Льготы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг носят заявительный характер. Количество граждан, получающих субсидии, сохраняется на уровне прошлого года. В 2024 г. их получали более 2 млн россиян.

Как и раньше, домохозяйства во главе с мужчинами или женщинами трудоспособного возраста гораздо чаще попадают в разряд должников, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами или женщинами, достигшими пенсионного возраста. Но если раньше домохозяйства во главе с женщинами трудоспособного возраста чаще оказывались должниками, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами аналогичного возраста, то в 2024 г. ситуация изменилась на противоположную.

Удельный вес должников по квартплате и/или оплате коммунальных услуг среди обследованных домохозяйств во главе с мужчинами трудоспособного возраста уменьшился с 6,1% в 2022 г. до 5,8% в 2023 г. и далее до минимальных 4,9% в 2024 г. В то же время среди домохозяйств во главе с женщинами трудоспособного возраста доля должников сократилась с 7,6% в 2022 г. до 7,4% в 2023 г. и затем до 4,7% в 2024 г., достигнув нового исторического минимума. Что касается домохозяйств, возглавляемых пенсионерами, то здесь наблюдалась несколько иная картина. Так, среди домохозяйств во главе с мужчинами пенсионного возраста доля должников, после сокращения с 1,6% в 2022 г. до минимальных 1,4% в 2023 г., в 2024 г. увеличилась до 1,7%. Удельный вес должников среди обследованных домохозяйств во главе с женщинами пенсионного возраста в эти годы также менялся очень мало и разнонаправлено. В 2023 г. по сравнению с предыдущим годом доля таких домохозяйств уменьшилась с 2,2% до минимальных 1,5%, но в 2024 г. увеличилась до 2,5%, превысив уровень предыдущего года.

Примечательно, что в 2023 г. по сравнению с 2022 г. средняя сумма задолженности по оплате жилья и/или коммунальных услуг (в руб. 2024 г.) в отношении всех домохозяйств-должников снизилась в 2,2 раза (с 41 546 до 18 617 руб.), тогда как в 2024 г. она снова выросла в 2,2 раза (до 41 599 руб.), вернувшись на прошлогодний уровень.

В 2023 г. самый низкий показатель задолженности по оплате жилья и/или коммунальных услуг был у домохозяйств-должников, возглавляемых мужчинами пенсионного возраста, тогда как самый высокий – у домохозяйств во главе с женщинами трудоспособного возраста. У домохозяйств, возглавляемых женщинами трудоспособного возраста, эта задолженность была в 1,9 раза выше, чем у домо-

хозяйств, возглавляемых мужчинами трудоспособного возраста, в 1,7 раза выше, чем у домохозяйств во главе с женщинами-пенсионерами, и в 2,2 раза выше, чем у домохозяйств, возглавляемых мужчинами-пенсионерами.

В 2024 г. было выявлено некоторое увеличение нагрузки на домохозяйства по содержанию жилья. Из данных, представленных в таблице 11, видно, что если в 2023 г. по сравнению с 2022 г. эта нагрузка уменьшилась на небольшие 1,4%, то в 2024 г. она увеличилась на 5,8%. Но если сравнивать с максимальным показателем, установленным в 2019 г., то можно увидеть, что в целом за 2019–2024 гг. средняя сумма месячной платы домохозяйств за жилье и коммунальные услуги сократилась в 1,7 раза (с 10 729 до 6502 руб.). Снижение данного показателя в 2024 г. затронуло все типы домохозяйств. В 2024 г. домохозяйства, возглавляемые мужчинами и женщинами трудоспособного возраста, продолжали тратить на эти цели намного больше, чем домохозяйства во главе с мужчинами и женщинами пенсионного возраста.

Если 2023 г. расходы на оплату жилья и/или коммунальных услуг, которые несут домохозяйства во главе с мужчинами трудоспособного возраста, более чем на 10% превышали аналогичные расходы домохозяйств, возглавляемых женщинами трудоспособного возраста, то в 2024 г. это различие практически полностью нивелировалось. В то же время домохозяйства, возглавляемые мужчинами пенсионного возраста, платили за жилье и коммунальные услуги в 2023 г. более чем на 4% больше, чем домохозяйства во главе с женщинами пенсионного возраста, но в 2024 г. эта разница выросла до 13%.

Удовлетворенность жизнью и оценка жизненных перспектив

Несмотря на крайне сложные социально-экономические условия, большинство россиян эмоционально адаптировались к тяжелой ситуации, обусловленной проведением специальной военной операции, множеством экономических проблем, вызванных постоянным и все возрастающим санкционным давлением западных стран. Нормализация общественных настроений отразилась и на общем восприятии россиянами качества своей жизни. У большинства российских граждан в 2024 г. преобладали в целом позитивные социальные ощущения и оптимистические ожидания, обеспечивающие эмоциональное взаимодействие человека с окружающим его миром. В обществе продолжала укрепляться уверенность в экономической и политической стабильности, слабее стали страхи относительно финансового благополучия домохозяйств. Боязнь негативных последствий экономических санкций приблизилась к минимуму за все последние годы. Примечательно, что хорошо заметная тенденция к улучшению общественных настроений прослеживалась на протяжении нескольких последних лет.

Как показал анализ данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, сложные процессы в жизни российского общества не привели к серьезной смене массовых настроений. Наоборот, исследование выявило в прошедшем году очередной подъем позитивных настроений, который выразился прежде всего в росте уровня удовлетворенности россиян своей жизнью. Согласно данным мониторинга, доля респондентов,

полностью или скорее удовлетворенных своей жизнью в целом, после небольшого спада в 2019–2021 гг. с 52 до 50,6%, к концу 2023 г. довольно быстро выросла до 54,5% и далее к концу 2024 г. — до 57,3%, достигнув максимума за все время наблюдений (табл. 12). При этом доля респондентов, полностью удовлетворенных тем, как складывается и протекает их жизнь, за последние три года выросла на 2,8 п.п. — с 7 до 9,8%, в том числе только за последний год на 1,4 п.п.

Таблица 12

Удовлетворенность своей жизнью в целом, 1994–2024 гг., в %

Оценка	Год проведения исследования													
	1994	1998	2000	2002	2006	2008	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2023	2024
Полностью удовлетворены	3,6	2,2	3,8	6,9	7,0	6,7	9,1	9,3	7,8	7,5	7,2	8,2	8,4	9,8
Скорее удовлетворены	10,8	9,7	13,8	26,7	29,8	36,1	43,0	42,0	40,3	42,1	43,8	43,7	46,1	47,5
И да, и нет	20,5	18,0	22,1	23,9	23,3	22,0	21,6	22,7	24,7	25,3	25,9	26,4	25,2	25,5
Не очень удовлетворены	40,2	33,4	36,6	30,6	27,4	24,2	19,4	18,6	19,6	18,4	16,9	15,7	14,6	12,7
Совсем не удовлетворены	23,6	35,9	22,7	11,5	12,0	10,3	6,4	6,4	7,1	6,3	5,5	5,0	4,8	3,8
Затруднились ответить	1,3	0,8	1,0	0,4	0,5	0,7	0,5	1,0	0,5	0,4	0,7	1,0	0,9	0,7

Существенным оказалось также сокращение удельного веса респондентов, которые были в той или иной мере недовольны своей нынешней жизнью. К концу 2024 г. по сравнению с тем же периодом 2020 г. доля таких респондентов уменьшилась на 5,9 п.п. — с 22,4 до 16,5%, в том числе только за последний год на 2,9 п.п., опустившись до самого низкого уровня. Причем доля «совсем неудовлетворенных» упала до минимальных 3,8%. После таких значительных изменений удельный вес опрошенных россиян, в большей или меньшей степени удовлетворенных своей жизнью в целом, стал превосходить долю тех, кто недоволен своей жизнью, в 3,5 раза. Подавляющее большинство остальных респондентов (25,5%) предпочли в 2024 г., как и в предшествующие несколько лет, ответить на данный вопрос уклончиво — «и да, и нет».

Одним из ключевых факторов удовлетворенности жизнью является материальное благополучие. В связи с этим обращает на себя внимание наблюдавшийся в 2024 г. очередной рост уровня удовлетворенности россиян своим материальным положением, что было обусловлено в первую очередь существенным повышением удовлетворенности значительной части опрошенных граждан размером заработной платы, а также многообразием и величиной социальных пособий. Как следует из данных мониторинга, представленных на рисунке 18¹, за последний год удовлетворенность россиян своим материальным положением вновь выросла до максимального уровня за все 2000-е гг. Если с конца 2021 по конец 2023 г. доля респондентов, полностью или скорее удовлетворенных своим материальным по-

¹ Вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» задавался с 2000 г.

ложением, увеличилась с 22,4 до 25%, то к концу 2024 г. она выросла до 25,7%. Таким образом, общий рост составил 3,3 п.п. Более весомой эта доля была только в 2012–2014 гг.

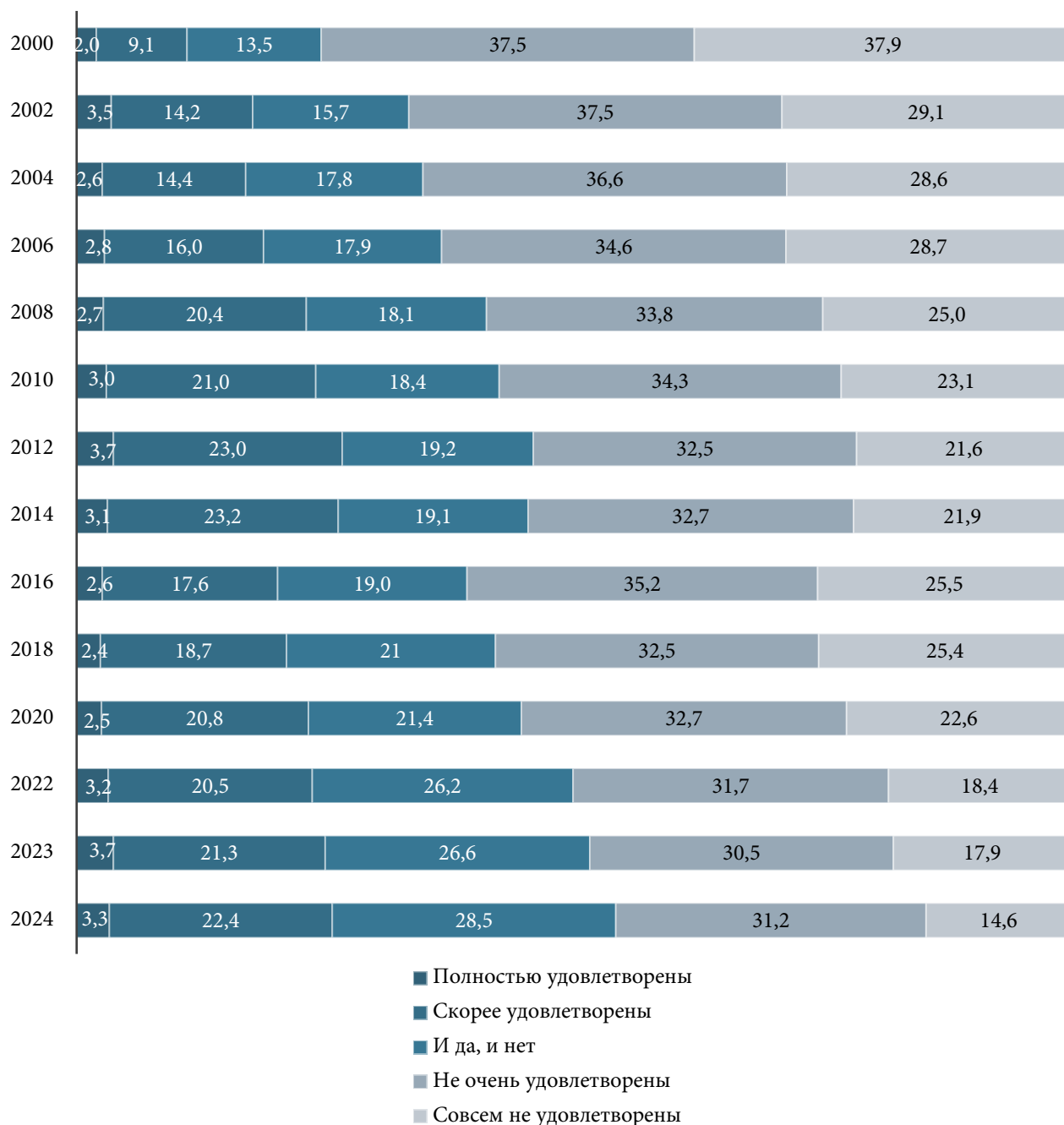

Рис. 18. Удовлетворенность своим материальным положением, 2000–2024 гг., в %

Не менее заметным и последовательным оказалось сокращение доли тех, кто был в большей или меньшей степени не доволен своим материальным положением. Только за последний год она уменьшилась с 48,4 до 45,8%, достигнув минимального уровня за все время наблюдений. При этом удельный вес тех, кто был полностью не доволен материальной стороной своей жизни, упал с 17,9 до 14,6%. В целом за 2016–2024 гг. сокращение доли респондентов, в той или иной мере неудовлетворенных материальной стороной своей жизни, составило значительные 14,9 п.п. В результате указанных изменений в конце 2024 г. число респондентов,

неудовлетворенных своим материальным положением, стало превышать число довольных материальной стороной своей жизни только в 1,8 раза, что было гораздо меньше 3 раз, зафиксированных в конце 2016 г.

Вызывает интерес также рост доли респондентов, выбравших ответ «и да, и нет», свидетельствующий в сложившейся ситуации об увеличении числа россиян, которые стали лучше оценивать достигнутый уровень материальной обеспеченности по сравнению с теми, кто выражает недовольство. После повышения с 22,4% в конце 2021 г. до максимальных 26,6% в конце 2023 г. доля таких респондентов вновь увеличилась в конце 2024 г. до нового максимума, равного 28,5%. В целом за 2016–2024 гг. рост удельного веса респондентов, выбирающих половинчатый, неясный до конца ответ «и да, и нет», составил немалые 9,5 п.п. — с 19 до 28,5%.

Обращая внимание на указанные позитивные сдвиги, важно учитывать, что почти половина респондентов остаются в большей или меньшей степени не довольны своим материальным положением. Хотя в стране наблюдалось спешное повышение реальных заработных плат и реальных располагаемых доходов, оценки материального положения значительной части респондентов были не такими оптимистичными. В немалой степени это было вызвано реакцией на ускорившуюся инфляцию. Причем, как уже отмечалось, воспринимаемая населением инфляция была выше официальной, выросли и инфляционные ожидания. Для многих россиян основаниями для негативных экономических настроений стали резкий подъем всех регулируемых тарифов, включая коммунальные, а также аномально высокие темпы роста цен на некоторые товары первой необходимости и востребованные услуги.

Весьма чувствительным индикатором, характеризующим динамику социального самочувствия населения, является оценка респондентами изменения материального положения своих семей¹. Анализ данных мониторинга показывает, что до 2021 г. эта динамика носила четко выраженный негативный характер, а ее темпы были одними из самых высоких. Однако в 2021–2023 гг. негативный тренд сменился на позитивный. Динамика изменения своего материального положения в этот период оценивалась россиянами в целом позитивно. В 2023 г. удельный вес респондентов, заметивших более или менее ощутимое улучшение материального положения своих семей за последние 12 месяцев, составил 18,8%, тогда как доля респондентов, которые указали на его ухудшение, не превысила 19,6%. Но 61,6% опрошенных не смогли увидеть какие-либо изменения в уровне материальной обеспеченности своих семей.

В 2024 г., отвечая на вопрос «Как изменилось материальное положение вашей семьи за последние три года?», улучшение заметили 24,1% респондентов, в том числе 2,9% указали, что эти изменения были чрезвычайно серьезными. В то же время 19,1% опрошенных отметили, что материальное положение их семей ухудшилось, в том числе 4,4% указали на значительное ухудшение. Но самой весомой, как и прежде, оказалась группа респондентов, которые выбрали ответ «осталось без изменений» (56,8%). У части этих россиян фиксировался рост тревожности, который тесно коррелировал с их негативными экономическими ожиданиями.

¹ С 2001 по 2023 г. респондентам задавался вопрос «Скажите, пожалуйста, как изменилось материальное положение вашей семьи за последние 12 месяцев?». В 2024 г. формулировка вопроса была несколько изменена: «Как изменилось материальное положение вашей семьи за последние три года?».

В РМЭЗ НИУ ВШЭ самоопределение респондентов в социальном пространстве осуществляется в трех измерениях — по девятиступенчатым шкалам материального благосостояния («бедные» — «богатые»), власти («совсем бесправные» — «те, у кого большая власть») и уважения («совсем не уважают» — «очень уважают»). Ответы на идентификационные вопросы служат основанием для определения субъективных статусов, точнее — статусных характеристик, которые фиксируют положение людей на социальной лестнице и отражают переплетающиеся, но в то же время относительно автономные системы неравенства: собственности, власти и уважения. В ходе анализа рассматриваются три иерархических уровня, объединяющие по три ступени указанных шкал: нижний, средний и верхний.

Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, приведенные в таблице 13¹, демонстрируют в последние годы хорошо заметные позитивные сдвиги в самооценках респондентов относительно своего положения на шкале материального благосостояния. Это выражается главным образом в сокращении удельного веса лиц, располагающихся в нижней части спектра самооценок, и увеличении доли тех, кто занимает три ступени среднего уровня.

Таблица 13

Распределение респондентов по уровням и ступеням шкалы материального благосостояния: текущие самооценки, 1994–2024 гг., в % от ответивших

Год	Уровни и ступени шкалы								
	Нижний уровень			Средний уровень			Верхний уровень		
	Низшая ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень	7-я ступень	8-я ступень	Высшая ступень
1994	12,6	15,4	24,1	22,5	19,4	4,1	1,5	0,3	0,1
1996	14,3	16,1	22,4	20,4	20,4	4,4	1,6	0,3	0,1
1998	16,8	19,0	23,7	19,2	16,7	2,8	1,2	0,4	0,2
2000	10,4	14,4	22,6	20,3	22,9	6,5	2,3	0,4	0,2
2001	6,9	11,3	23,1	25,0	23,8	6,5	2,4	0,5	0,3
2002	6,3	12,4	24,0	25,0	23,1	6,2	2,5	0,4	0,1
2003	6,7	13,0	23,5	25,5	21,9	6,0	2,5	0,5	0,5
2004	5,2	11,9	22,3	24,0	24,6	7,0	3,6	1,2	0,2
2005	4,6	12,6	22,6	24,6	23,5	7,2	3,7	1,0	0,2
2006	5,8	11,4	23,2	25,2	23,8	7,0	2,9	0,4	0,3
2007	5,0	12,5	22,4	24,3	23,8	8,2	3,0	0,7	0,1
2008	3,8	10,6	22,1	25,1	25,0	8,5	3,7	0,6	0,6
2009	3,6	10,9	23,6	25,8	24,0	8,1	3,3	0,5	0,2
2010	3,1	10,4	22,0	27,6	24,2	8,4	3,5	0,7	0,1
2011	4,1	11,1	21,9	24,5	23,7	9,7	4,2	0,7	0,1

¹ В таблице представлены ответы респондентов на вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени стоят нищие, а на высшей, девятой — богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня вы лично?». В ходе анализа полученных данных респонденты были распределены не только по ступеням, но и по трем иерархическим уровням материального благосостояния.

Продолжение таблицы 13

Год	Уровни и ступени шкалы								
	Нижний уровень			Средний уровень			Верхний уровень		
	Низшая ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень	7-я ступень	8-я ступень	Высшая ступень
2012	3,6	10,1	22,0	23,4	25,5	9,9	4,3	1,0	0,2
2013	4,6	10,5	21,4	22,8	24,5	10,7	4,5	0,7	0,3
2014	4,1	10,8	22,0	24,1	24,4	10,1	3,7	0,7	0,1
2015	4,4	10,7	22,4	23,8	23,3	10,9	4,0	0,4	0,1
2016	5,5	13,4	25,5	23,5	21,2	8,1	2,5	0,3	0,0
2017	5,2	13,4	25,5	23,6	21,0	7,5	3,5	0,3	0,0
2018	4,0	11,3	24,1	24,0	22,0	9,5	4,3	0,7	0,1
2019	3,8	11,1	24,0	24,2	22,7	10,0	3,6	0,5	0,1
2020	3,1	10,0	24,0	26,6	22,7	9,7	3,3	0,5	0,1
2021	3,7	11,2	23,8	25,7	22,3	9,1	3,6	0,5	0,1
2022	3,4	10,8	22,7	26,6	22,5	8,6	4,3	0,8	0,3
2023	3,1	10,3	21,0	26,0	24,1	10,1	4,3	0,8	0,3
2024	2,6	9,0	20,0	25,6	25,0	10,8	5,4	1,4	0,2

Как видно из данных таблицы 13, в конце 2023 г. по сравнению с тем же периодом 2021 г. доля наименее обеспеченных респондентов, занимающих по самооценкам три ступени нижнего уровня шкалы материального благосостояния, уменьшилась с 38,7 до 34,4% и затем к концу 2024 г. — до 31,6%, т. е. в целом на 7,1 п.п. Одновременно доля лиц, занимающих ступени среднего спектра шкалы, увеличилась с 57,1% в конце 2021 г. до 61,4% в конце 2024 г. При этом доля лиц, располагающихся на ступенях верхнего уровня шкалы, увеличилась с 4,2% в конце 2021 г. до 7% в конце 2024 г. Особенно значительным оказался рост доли таких респондентов в течение последнего года, составивший 1,6 п.п.

Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ о распределении респондентов на основании самооценок по шкалам материального благосостояния, власти и уважения, полученные в 2023 и 2024 гг., отражены на рисунках 19 и 20. Сравнительный анализ этих данных показывает, что за последний год в анализируемой структуре произошли крайне незначительные сдвиги, многие из которых можно отнести к так называемым флуктуациям, отражающим изменения случайного характера.

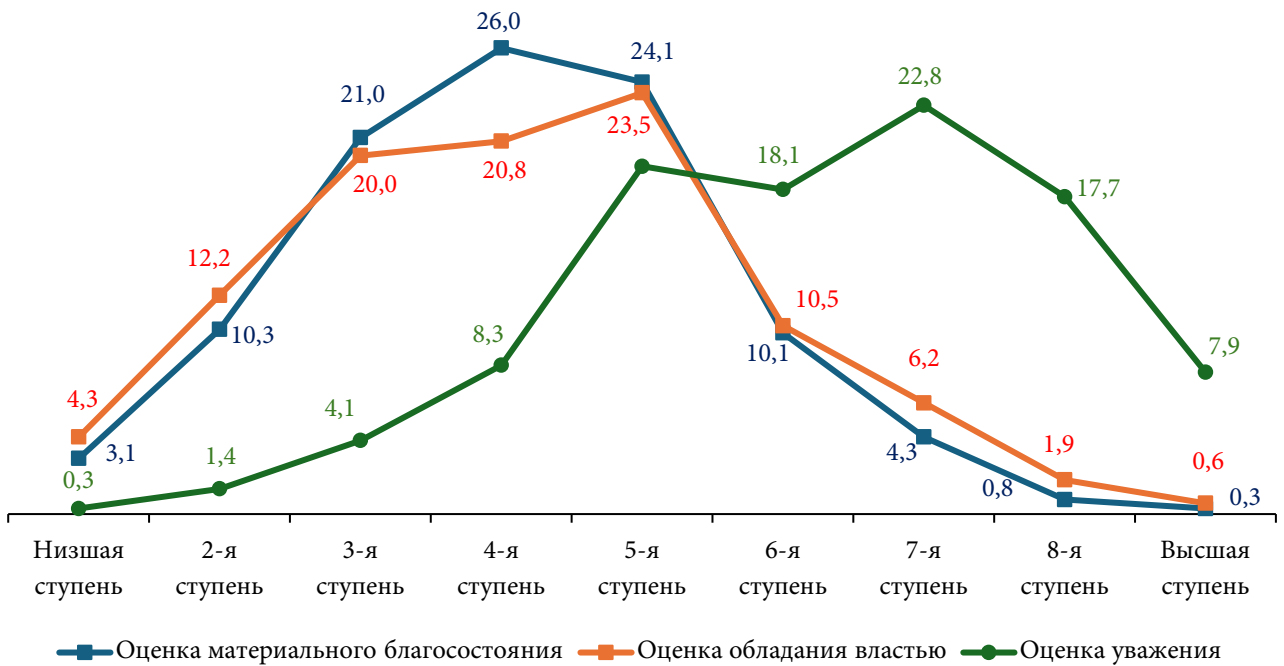

Рис. 19. Распределение респондентов по ступеням шкал материального благосостояния, власти и уважения: текущие самооценки, 2023 г., в % от ответивших

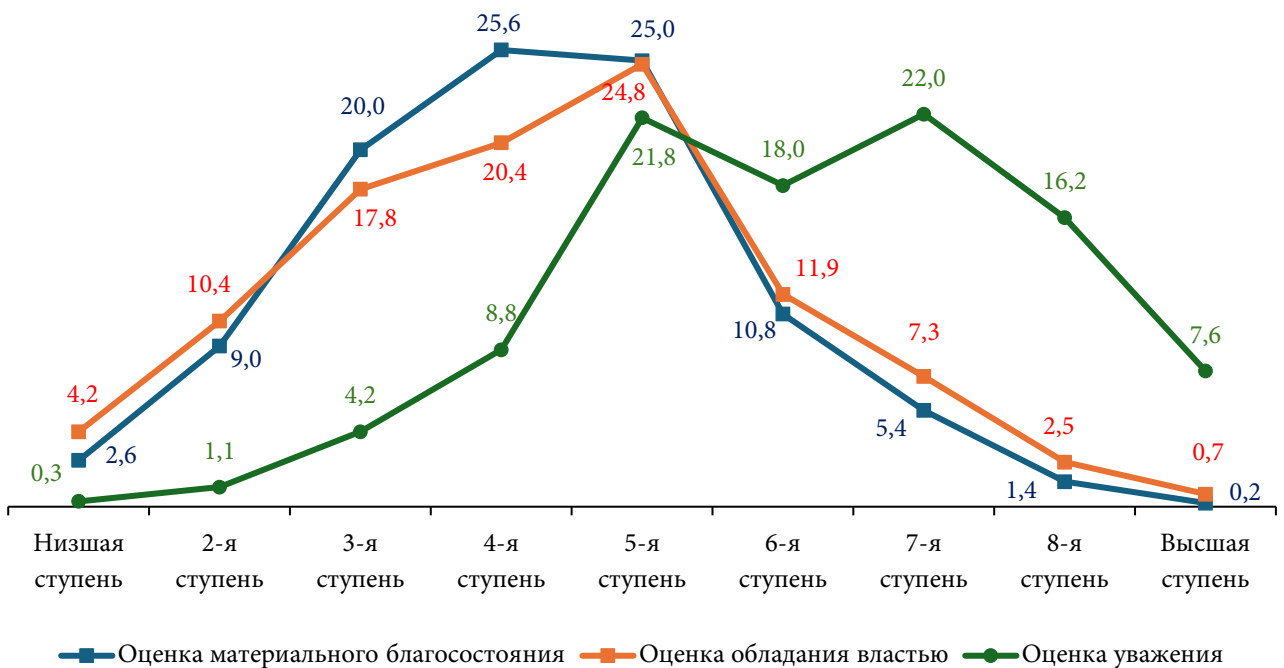

Рис. 20. Распределение респондентов по ступеням шкал материального благосостояния, власти и уважения: текущие самооценки, 2024 г., в % от ответивших

Об особенностях и динамике социального самочувствия россиян свидетельствуют также ответы респондентов на вопрос «Как вы думаете, через 12 месяцев вы и ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?» (табл. 14). Анализ этих данных, полученных в 2024 г., выявил очередной рост оптимизма, демонстрирующий хорошо заметное движение в сторону уверенности в завтрашнем дне, фиксируемое на протяжении нескольких предыдущих лет. За последний год слабее стала обеспокоенность граждан возможностью экономического кризиса и спада

производства как причиной снижения уровня и качества жизни семей. Наиболее оптимистичной в отношении материального благополучия собственной семьи оставалась молодежь. В число наиболее массовых традиционно входили страхи, связанные с ростом цен.

Таблица 14

Оценка личных и семейных жизненных перспектив, 1994–2024 гг., в %

Оценка	Год проведения исследования													
	1994	1998	2000	2004	2006	2008	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2023	2024
Будут жить намного лучше	2,4	1,5	3,0	3,6	3,1	3,0	4,1	2,7	1,7	2,1	1,3	2,4	2,5	2,8
Будут жить немного лучше	14,4	9,1	15,7	20,4	22,1	20,5	25,6	20,9	18,0	17,5	14,6	13,5	16,2	17,6
Ничего не изменится	34,7	28,3	44,1	46,0	47,1	41,3	44,2	40,1	46,5	49,5	50,2	46,1	48,2	49,8
Будут жить немного хуже	20,0	17,7	11,1	9,7	5,8	8,9	7,0	12,4	9,7	9,2	9,3	12,3	9,2	8,1
Будут жить намного хуже	20,8	25,7	7,7	4,0	2,5	4,4	2,2	5,0	5,7	4,1	3,7	3,8	3,4	2,6
Затруднились ответить	7,7	17,7	18,4	16,3	19,4	21,9	16,9	18,9	18,4	17,6	20,9	21,9	20,5	19,1

Отношение россиян к своим собственным и семейным жизненным перспективам улучшилось как за счет роста положительных оценок, так и за счет снижения негативных. Из таблицы 14 видно, что доля респондентов, полагающих, что в следующем году они и их семьи будут жить намного или немного лучше, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. увеличилась с 15,9 до 18,7%. В 2024 г. был отмечен новый рост – до 20,4%. В результате указанных сдвигов удельный вес оптимистического контингента за последние два года вырос на относительно немалые 4,5 п.п. Одновременно не менее заметно сократилась доля лиц, негативно оценивающих личные и семейные жизненные перспективы: с 16,1% в 2022 г. до 12,6% в 2023 г. и затем до 10,7% в 2024 г. Сокращение за два года составило 5,4 п.п. Но самой представительной оставалась доля респондентов, которые не ожидали каких-либо изменений в своей жизни и жизни своих семей. В 2024 г. она составила 49,8%, что было лишь немного больше, чем 48,2% годом ранее. Обращает на себя внимание также значительная доля респондентов, которые затруднились ответить на поставленный вопрос, составившая в 2024 г. 19,1%.

В таблице 15 представлены данные мониторинга, которые включают обобщенные сведения, характеризующие ответы респондентов на вопрос «Насколько вас беспокоит то, что вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?».

Таблица 15

Обеспокоенность невозможностью обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев, 1994–2024 гг., в %

Оценка	Год проведения исследования													
	1994	1998	2000	2004	2006	2008	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2023	2024
Очень беспокоит	53,6	64,0	49,6	40,1	39,2	37,3	30,4	33,0	32,9	32,2	32,9	29,9	27,3	26,9
Немного беспокоит	22,1	20,2	22,8	31,0	31,3	31,5	34,4	33,5	35,1	35,2	33,0	33,2	34,0	33,5
И да, и нет	7,8	6,3	10,7	11,1	11,8	11,0	12,1	11,4	12,9	13,4	14,3	16,1	16,1	15,9
Не очень беспокоит	11,2	6,6	11,4	12,1	12,3	14,4	15,5	14,7	12,9	13,5	14,3	14,3	15,4	16,7
Совсем не беспокоит	5,3	2,9	5,5	5,7	5,4	5,8	7,6	7,4	6,2	5,7	5,5	6,5	7,2	7,0

Как следует из представленных в таблице 15 данных, доля респондентов, обеспокоенных трудностями материального обеспечения в ближайшем будущем, после уменьшения с 63,1% в конце 2022 г. до 61,3% в конце 2023 г., в 2024 г. вновь снизилась до 60,4%. Это двухлетнее сокращение произошло большей частью за счет уменьшения доли лиц, которых указанная проблема беспокоит «очень сильно» (с 29,9 до 26,9%).

В то же время доля тех, кого совсем не беспокоила или практически не беспокоила проблема обеспечения себя и своей семьи самым необходимым в следующем году, выросла с 20,8% в конце 2022 г. до 22,6% в конце 2023 г. и далее до 23,7% в конце 2024 г. Что касается тех, кто ответил «и да, и нет», то их удельный вес практически не изменился. В 2024 г. эта доля составила 15,9%, что было лишь немного меньше, чем 16,1%, выявленных годом ранее.

Таким образом, в 2024 г. россиян в большинстве своем устраивала собственная жизнь. Несмотря на немалые трудности, обусловленные проведением СВО и санкциями западных стран, уровень удовлетворенности граждан своей жизнью в целом продолжил хотя и медленный, но уверенный рост. Устойчивость социально-экономических процессов снизила уровень тревожных и депрессивных настроений, обусловив позитивную динамику психоэмоционального состояния граждан. На фоне значительного роста доходов россияне стали более оптимистично оценивать свое нынешнее материальное положение и перспективы его улучшения в ближайшем будущем. Довольно устойчивый рост доходов в настоящем и недавнем прошлом формировал убежденность или надежду на то, что так будет продолжаться и в дальнейшем. Но при значительном росте средних доходов населения у немалой части россиян наблюдались довольно сдержанные оценки своего материального положения. Хотя уже относительно давно фиксировался стремительный рост зарплат в стране, многие российские семьи считали свой уровень дохода еще недостаточным. У немалой части граждан по-прежнему высоким оставался запрос на понятное и предсказуемое будущее.

Проблемы адаптации в сфере занятости и труда

Как и в предыдущем году, российский рынок труда характеризовался возросшим дефицитом кадров. Рост потребностей предприятий, особенно оборонного сектора, в дополнительных специалистах, а также демографический кризис и старение населения продолжали оказывать давление на рынок труда. Обеспеченность отечественных предприятий работниками снизилась до исторического минимума. Обострение проблемы дефицита кадров разной квалификации затронуло самые разные отрасли российской экономики. Наибольший дефицит кадров испытывали обрабатывающие предприятия, производящие продукцию инвестиционного и потребительского назначения. Подбор персонала крайне усложнился, поскольку найти нужных работников было как никогда трудно и потому долго и дорого. Настойчивые попытки компаний финансово простимулировать уже трудоустроенных сотрудников и желающих трудоустроиться соискателей далеко не всегда находили адекватный отклик и понимание с их стороны. Исходя из новой реальности, работодателям приходилось реализовывать разные стратегии: во-первых, гораздо больше ресурсов вкладывать в удержание персонала; во-вторых, расширять воронку найма за счет работы с молодыми и возрастными соискателями; в-третьих, лояльнее относиться к работникам предпенсионного и пенсионного возраста; в-четвертых, уделять гораздо больше внимания привлечению иностранной рабочей силы.

В таких условиях у работников еще больше расширились возможности, не боясь увольнения, самостоятельно выбирать место работы. В этом убеждает, в частности, анализ ответов респондентов из числа занятых на основной работе на вопрос «Насколько вас беспокоит то, что вы можете потерять работу?». Данные, представленные на рисунке 21, демонстрируют достаточно уверенное и последовательное ослабление обеспокоенности занятых граждан угрозой потери рабочего места в последние годы.

С 2016 г., когда уровень обеспокоенности возможной потерей работы был одним из самых высоких, по 2024 г. доля респондентов из числа лиц, занятых на основной работе, которых очень или немного беспокоит угроза потеря работы, сократилась с 65,4% до минимальных 49,6%, в том числе только за последний год – на 4,6 п.п. Такой низкой эта доля не была никогда прежде. При этом было отмечено также снижение до исторического минимума доли лиц, выражающих крайнюю степень беспокойства: с 20,5% в 2023 г. до 18,3% в 2024 г. Сужение тревожного спектра в ответах респондентов сопровождалось не менее значительным расширением оптимистического. С 2016 по 2024 г. доля респондентов, не волнующихся по поводу возможной потери работы, выросла с 21,8 до 32,5%, в том числе только за последний год – на 2,1 п.п. В результате этих сдвигов превышение доли респондентов, испытывающих беспокойство по поводу угрозы потери работы, над теми, кого эта проблема не тревожит, сократилось до 1,5 раза, тогда как в 2023 г. это преобладание достигало 1,8 раза, а в 2016 г. – 3 раз. Минимальное значение данного показателя, составляющее 1,4 раза, было установлено в 2002 г.

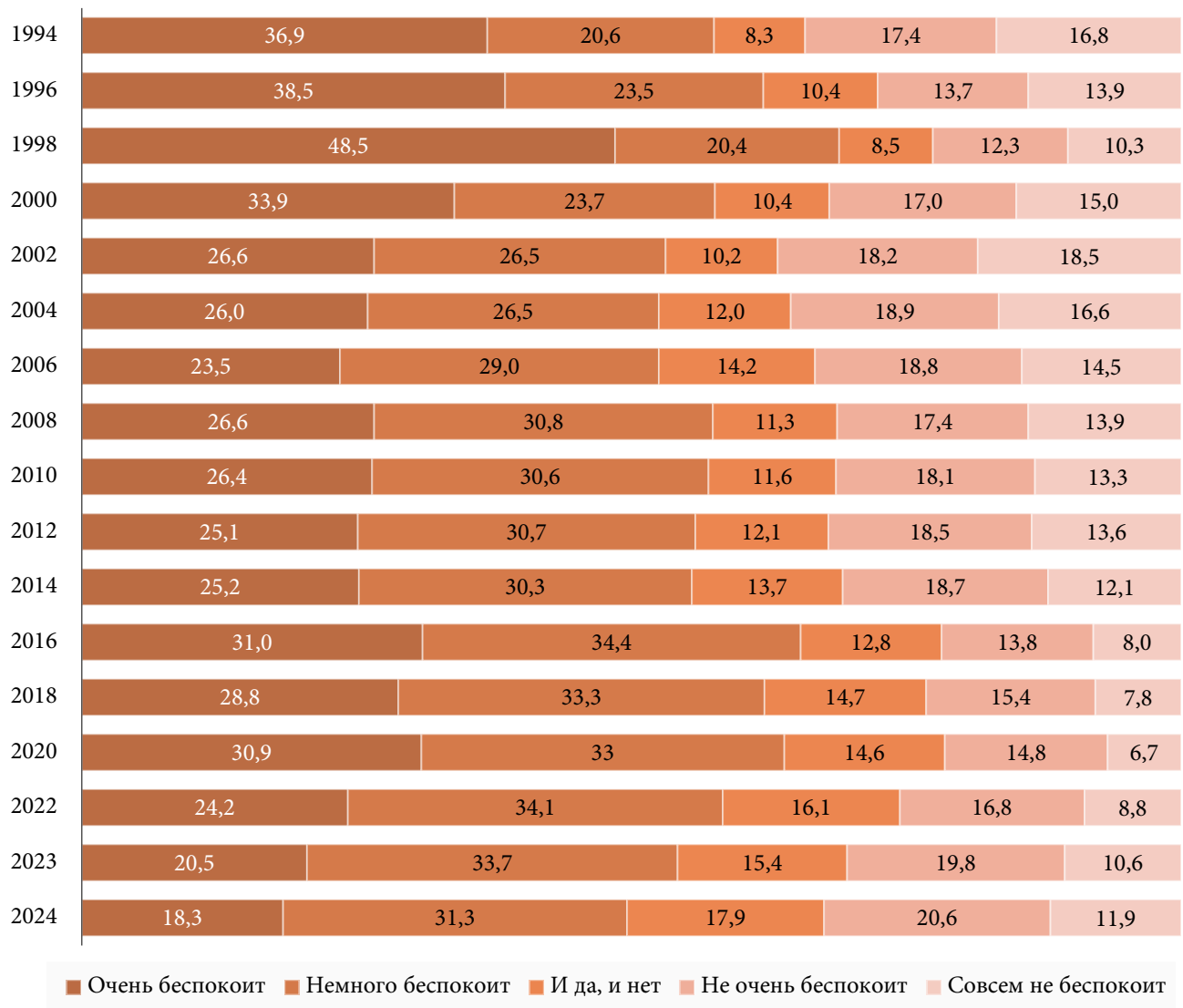

Рис. 21. Обеспокоенность угрозой потери работы, 1994–2024 гг., в %

На следующем рисунке 22 представлены обобщенные сведения о распределении ответов респондентов из числа занятых на основной работе на следующий вопрос: «Представьте себе не очень приятную картину: предприятие, организация, где вы работаете, по каким-то причинам завтра закроется, и все работники будут уволены. Насколько вы уверены в том, что сможете найти работу не хуже той, на которой работаете сейчас?».

Эти данные еще больше убеждают в снижении уровня тревожности россиян по поводу проблемы занятости и трудоустройства. Так, с 2020 по 2024 г. доля респондентов, полностью или скорее уверенных в том, что им так или иначе удастся положительно решить проблему трудоустройства в случае потери нынешнего рабочего места, выросла с 32 до 46,8%, в том числе за последний год – на 2,1 п.п. После такого впечатляющего роста было превышено предыдущее максимальное значение данного показателя, когда доля «позитивного контингента» составляла 45,4%. Одновременно удельный вес респондентов, которые совсем не уверены или не очень уверены в возможности положительного решения проблемы трудоустройства, сократился с 46% в 2020 г. до 32% в 2023 г. и далее до минимальных 27,6% в 2024 г. Таким образом, доля респондентов, в той или иной мере уверенных в по-

ложительном решении проблемы нового трудоустройства, стала превосходить долю выражающих противоположное мнение в 1,7 раза, что было гораздо больше предыдущего максимума в 1,2 раза, наблюдавшегося в 2012 г.

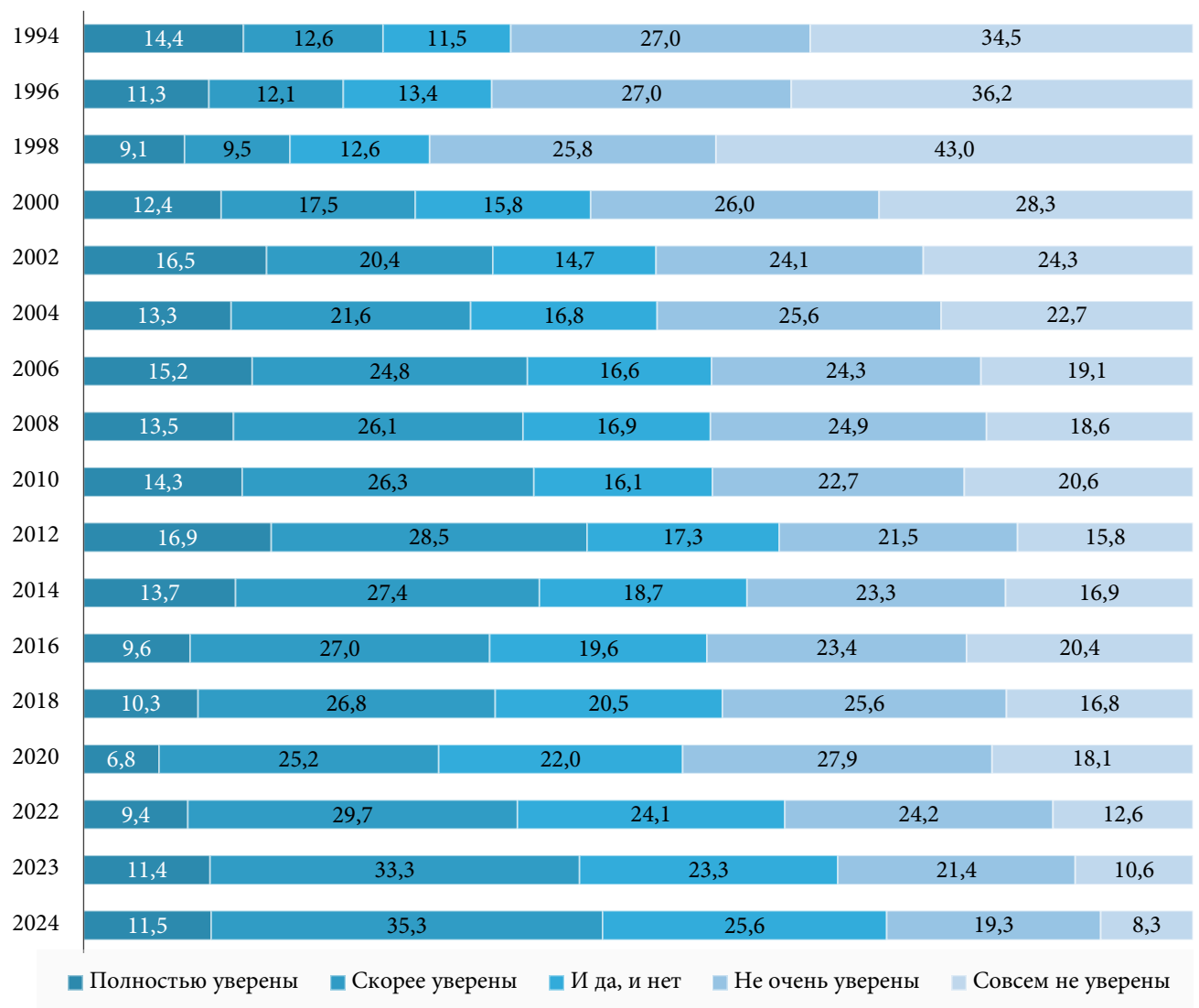

Рис. 22. Степень уверенности в возможности трудоустройства в случае потери работы, 1994–2024 гг., в %

На рисунке 23 представлены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, раскрывающие основные причины увольнений работников в 2011–2024 гг. (по каждому году отдельно), которые были получены в процессе анализа ответов респондентов на два взаимосвязанных вопроса: «В каком году и в каком месяце вы ушли с вашей последней работы, перестали работать?» и «По какой основной причине вы перестали работать на вашей последней работе?». Таким образом, на рисунке представлены данные не по всем когда-либо прекратившим работу, а только по тем, кто были уволены в конкретном (указанном на рисунке) году. Анализ этих данных показывает, что факторы, влияющие на решение об увольнении, во многом отражают изменившиеся ожидания сотрудников от работодателей.

Рис. 23. Причины прекращения работы, 2011–2024 гг., в %

Как и в предшествующие три года, наиболее распространенной причиной прекращения работы было увольнение работников по состоянию здоровья. По этой причине в 2024 г. уволились 14,5% респондентов из числа прекративших работу. И это было лишь немного меньше 15,9% в предыдущем году и максималь-

ных 16,7% в 2021 г., т. е. в наиболее острый период распространения эпидемии коронавируса. Одним из возможных обоснований высокой значимости данного обстоятельства в настоящее время является планомерное повышение пенсионного возраста, которое неизбежно ведет к увеличению числа работников с плохим здоровьем. Еще одним аргументом, заслуживающим особого внимания, в нынешних условиях является так называемое эмоциональное выгорание, вызывающее у работников хроническую усталость, бессонницу, снижение иммунитета, раздражительность, ухудшение концентрации и памяти, а в отдельных случаях и агрессию.

Другой наиболее весомой, а по сути ключевой причиной увольнений сотрудников остается недовольство размером заработной платы. С 2020 по 2022 г. доля работников, которые увольнялись с основной работы, когда их не устраивали заработки, в том числе из-за неготовности работодателя повышать денежное вознаграждение или нежелания самого работника снижать зарплатные ожидания, сократилась с 13,6% до минимальных 11,6%. Однако в 2023 г. доля таких работников довольно быстро выросла до 15%, а в 2024 г. составила 13,6%. В условиях обострившегося в последние годы кадрового голода работники предприятий и организаций стали гораздо чаще использовать смену работы как способ повышения заработной платы. Сегодня благодаря различным специализированным платформам работники могут очень легко ознакомиться с рыночными ставками и сопоставить свою текущую зарплату с предложениями других компаний. Когда человек осознает, что его труд стоит больше, он начинает искать более выгодное место работы, где его навыки оценят более справедливо.

В результате усилившегося кадрового голода еще больше обострилась проблема сохранения уже трудоустроенных работников. При этом сохранение действующего персонала как альтернатива более дорогому внешнему найму вовсе не обязательно помогает оптимизировать расходы работодателя, поскольку удержание специалистов очень часто сопровождается либо увеличением вознаграждения, либо расширением предоставляемых им на предприятии льгот. Скорее всего, это происходит в тех случаях, когда работник действительно обладает ценными компетенциями и когда он может четко донести до работодателя, что у него уже есть более выгодное предложение от другой компании. В таких ситуациях многим предприятиям не удастся избежать дальнейшего увеличения расходов на оплату труда сотрудников. Вместе с тем следует заметить, что хотя в практике удержания персонала деньги, безусловно, играют очень важную роль, есть и другие эффективные инструменты, в частности — оздоровление психологического климата в коллективе, улучшение условий работы, своевременное разрешение конфликтов с руководством и другими сотрудниками, делегирование новых интересных задач, перевод на более удобную удаленную работу и др.

Следующей по своей значимости оказалась такая причина прекращения работы, как выход на пенсию, весомость которой на протяжении предыдущих лет была подвержена значительным колебаниям (от 7 до 11%). Если в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом доля респондентов, прекративших работу из-за выхода на пенсию, сократилась с 10,9 до 6,6%, то в 2024 г. она выросла до 11,1%. Из числа респондентов, прекративших работу в 2024 г. из-за выхода на пенсию, 10,3% (в 2023 г. — 5,7%) уволились, приняв такое решение самостоятельно, без внешнего

нажима, и только 0,8% (в 2022 г. – 0,9%) – потому что их обязали или вынудили освободить свое рабочее место представители администрации предприятия, организации или другие лица.

Очередные позиции в рейтинге причин прекращения работы на предыдущем или последнем рабочем месте в 2024 г. заняли неудовлетворенность условиями труда, семейные обстоятельства и необходимость продолжить обучение. На фоне скачков, характеризующих изменение значимости ряда важных причин, довольно стабильной выглядит весомость такой причины прекращения работы, как неудовлетворенность работников условиями трудовой деятельности. Удельный вес респондентов, которые в течение года уволились из-за того, что они были недовольны условиями труда на основной работе (неудобный график работы, удаленность от дома, вредное производство, ненормированный рабочий день, отсутствие или плохое питание на рабочем месте и т. п.), в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился с 8,3 до максимальных 9,4%, но в 2024 г. немного снизился – до 8,5%. Сегодня неудовлетворенность работников условиями труда нередко вызвана отсутствием у них карьерных перспектив. Амбициозные сотрудники нацелены на непрерывное профессиональное совершенствование, развитие навыков и умений, динамичное продвижение по карьерной лестнице и рост доходов. Если компания не обеспечивает условия для реализации таких стремлений, люди вряд ли останутся в ней надолго. Но нередко причиной увольнения становится профессиональное истощение. Чаще всего с этим состоянием сталкиваются люди, которые заняты в IT-сфере, маркетинге, рекламе и PR, образовании и медицине.

Немного уступает по своей значимости предыдущей причине отличающееся высокой стабильностью прекращение работы по тем или иным семейным обстоятельствам, желание больше внимания уделять семье. В течение 2011–2019 гг. доля респондентов, оставивших работу из-за тех или иных семейных обстоятельств, колебалась в довольно узких пределах от 5,5 до 7,5%, но к концу 2021 г. последовательно сократилась до минимальных 3,3%. В 2022 г. она неожиданно выросла до 7,9% и в дальнейшем находилась на таком же высоком уровне. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. удельный вес респондентов, уволившихся по семейным обстоятельствам, увеличился на минимальные 0,2 п.п. – с 7,5 до 7,7%. В то же время доля работников, которые прекратили работу из-за необходимости продолжить обучение в техникуме, вузе или другом учебном заведении, после увеличения в 2023 г. по сравнению с 2022 г. с 6,6 до 9,7%, в 2024 г. снизилась до 7,2%.

Достаточно стабильной по своей значимости на протяжении многих лет остается такая причина прекращения работы, как сложные взаимоотношения с руководством предприятия или коллегами. Напряженная атмосфера на рабочем месте и постоянные конфликты с руководством или другими сотрудниками снижают заинтересовать работников в добросовестном труде на текущем рабочем месте. Не получается выстроить эффективную коммуникацию, когда в компании есть место личной неприязни, манипуляциям, интригам и дискриминации, когда человек чувствует себя изолированным от коллектива. Из-за постоянных выяснений отношений сотрудники не могут работать согласованно, что негативно сказывается на эффективности их деятельности. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. доля респондентов, у которых основанием увольнения стали сложные взаимоотношения с руководством предприятия, организации или с коллегами, сослужив-

цами, увеличилась с 4,6 до 5,8%, но в 2024 г. уменьшилась до 5,1%. При возросшем количестве предложений на рынке труда и привлекательной зарплате немало соискателей выбирают сегодня то место работы, где будут не только хорошая оплата и солидные социальные льготы, но и комфортная среда для общения с коллегами, нормальные взаимоотношения с руководством.

Заслуживает особого внимания резкий рост среди работников, прекративших трудиться в 2024 г., доли лиц, у которых появилась возможность совсем бросить работать и начать заниматься другими делами. В 2023 г. по сравнению с предыдущим годом доля респондентов, завершивших или приостановивших работу по этой причине, увеличилась с 3,6 до 4,1% и затем в 2024 г. — до рекордных 6,8%. И в то же время существенно снизилась важность такой причины прекращения работы, как сокращение должности или закрытие, временная остановка работы предприятия. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. доля работников, уволившихся по этой причине, увеличилась с 9 до 11,6%. В результате такого роста данная причина стала по своей значимости одной из наиболее весомых. Однако в 2023 г. весомость этой причины упала вдвое — до 5,7%, а в 2024 г. — до 3,4%.

На этом фоне совершенно незначительными выглядят изменения важности еще одной причины прекращения работы, сопоставимой по своей значимости с предыдущей, — окончания контракта, трудового договора. Если в 2021 г. по сравнению с 2020 г. доля респондентов, прекративших работу по этой причине, резко выросла более чем в 2 раза — с минимальных 2,8 до 5,7%, то в 2022 г. она снизилась до 5%. В 2023 г. доля таких работников среди прекративших работу в текущем году вновь увеличилась до прежних 5,7%, а в 2024 г. — до 6%. Что касается увольнений по каким-то другим, не зависящим от самого работника обстоятельствам, то доля респондентов, прекративших работу по этим обстоятельствам, после сокращения с 3,6% в 2022 г. до 2,4% в 2023 г., в 2024 г. уменьшилась на едва заметные 0,1 п.п.

Крайне редко в последние годы работники увольняются из-за того, что вынуждены сменить место жительства. Если в 2023 г. по сравнению с 2022 г. доля таких респондентов уменьшилась с 1,7 до 0,6%, то в 2024 г. она увеличилась до 1,3%. Одной из наименее весомых в 2024 г., как и во все минувшие годы, была доля респондентов, которые перестали работать, поскольку ликвидировали или продали собственное дело или семейный бизнес. В течение 2011–2023 гг. удельный вес таких респондентов колебался в пределах от 0,4 до 0,9%, составив в 2024 г. небольшие 0,4%.

В 2024 г. в условиях обострения проблемы кадрового дефицита продолжилось сокращение числа граждан, выражающих желание найти работу (в том числе новую или другую), среди респондентов в возрасте 14 лет и старше. Согласно данным мониторинга, с 2016 по 2024 г. доля желающих найти работу, включая новую, среди взрослого населения довольно последовательно снизилась более чем вдвое — с 16,9 до 8%, в том числе за последний год на 1 п.п. Удельный вес респондентов, которые затруднялись определиться с ответом в отношении данной проблемы, из года в год не превышал 3–4,5%. В 2024 г. доля таких респондентов составила 4,4%, что было немного больше, чем 4,2% в 2023 г. Из тех, кто хотел найти работу, 55,9% (в 2023 г. — 50,9%) продолжали трудиться, а у 42,4% (в 2023 г. — у 47%) респондентов

на момент опроса не было работы. Остальные находились в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет, а также в любом другом оплачиваемом отпуске.

Видимо, низкий уровень безработицы и дефицит рабочих рук уже не являются особо весомыми причинами для роста трудовой миграции как способа повышения заработков. С одной стороны, работодатели стали активнее проводить политику удержания работников, а с другой стороны, постепенно сокращается наиболее мобильный контингент работников, готовых к постоянным и внезапным переменам в своей жизни. К тому же сегодня выросла потребность не просто в рабочей силе, а в квалифицированных работниках для производства качественной продукции, особенно в оборонной отрасли, и товаров, которые раньше большей частью импортировали. Но таких специалистов на рынке труда не много. За последние несколько лет удалось привлечь на рынок труда едва ли не всех, у кого есть требуемая квалификация. В таких условиях бизнес, особенно крупный, проявляет заинтересованность в более активном привлечении трудовых мигрантов, тогда как ужесточение миграционного законодательства для иностранных работников в ряде субъектов основательно сужает предложение рабочей силы.

Сегодня в России так называемый кадровый резерв, т. е. группа, в которую входят как официально зарегистрированные безработные, так и люди, которые хотели бы найти работу, но по каким-либо обстоятельствам личного характера пока что не готовы к ней приступить, в настоящее время весьма ограничен. Снижение кадрового резерва в последние годы произошло в первую очередь за счет наиболее активного контингента — официальных безработных, т. е. трудоспособных граждан, которые не имеют работы, зарегистрированы в службе занятости для поиска работы и готовы приступить к ней. Причем многие представители кадрового резерва как бы фактически уже трудоустроены — они получают неофициальный доход, работая в малом бизнесе, на сезонных подработках, в семейных хозяйствах и т. д. Имеется также ряд важных факторов, которые обуславливают низкую занятость среди граждан, которые способны трудиться. Чаще всего к ним относятся такие социальные факторы, как большой объем домашней работы, необходимость ухода за детьми или пожилыми родственниками, отсутствие гибких форм трудоустройства и возможности удаленной работы. Иногда причина сложности трудоустройства кроется в отсутствии востребованных профессиональных навыков. Влияют также различные экономические факторы, как то — низкий уровень заработной платы в некоторых регионах и отраслях экономики.

В прошедшем году из числа всех опрошенных граждан, уже имеющих работу, указали, что хотели бы найти иное, более привлекательное, выгодное рабочее место только 8,8%, что меньше, чем в предыдущие годы. Очень четко прослеживается сокращение числа желающих сменить работу среди занятых граждан, которое за 2019–2024 гг. составило 1,5 раза. Так, в 2019 г. доля таких респондентов составила 13,8%, в 2020 г. — 12,3%, в 2021 г. — 11,3%, в 2022 г. — 10,5%, в 2023 г. — 9,2%.

Примечательно, что среди работающих на момент опроса, но желающих сменить нынешнее рабочее место, 43,9% были в большей или меньшей степени удовлетворены своей нынешней работой в целом, тогда как доля лиц, в той или иной мере ей недовольных, составила только 19,5%, причем по сравнению с прошлым годом уровень удовлетворенности своей работой у таких респондентов

заметно вырос (в 2023 г. — 38,5 и 24,4% соответственно). Но в то же время 55,4% (в 2023 г. — 58,9%) работников-соискателей были совсем или скорее не удовлетворены на текущем рабочем месте размером заработной платы. Многим не хватало возможностей для своего профессионального и карьерного роста, но их доля в очередной раз за последний год заметно снизилась — с 42,5 до 36,3%. 15,4% работников анализируемой категории указали, что их в той или иной мере не устраивают условия труда (в 2023 г. — 22,9%). 16,5% соискателей были совсем или скорее не довольны продолжительностью рабочего дня (в 2023 г. — 20,5%). Немного больше, а именно 20,1%, оказалось тех, кого совсем или скорее не устраивало соответствие имеющейся работы уровню своей квалификации (в 2023 г. — 24,3%). Кроме того, 13% респондентов были в большей или меньшей степени не довольны графиком работы (в 2023 г. — 17,5%). На долю выразивших недовольство соотношением между временем, которое они тратят на работу, и временем, которое занимают другие стороны их жизни, пришлось 21,4% (в 2023 г. — 24,5%).

Среди всех респондентов, желающих найти работу, доля тех, кто прилагает для этого реальные усилия, составила только 21,6%, что было меньше, чем 24,8% годом ранее. Как и в предыдущие годы, подавляющее большинство остальных респондентов заявляли, что они, несмотря даже на наличие у них желания найти какую-либо или другую, новую работу, пока не занимаются решением данной проблемы на практике. В 2024 г. так ответили 66,9% (в 2023 г. — 61,5%) респондентов из числа всех выразивших желание найти работу. Остальные, на долю которых пришлось 11,5% (в 2022 г. — 13,7%), не смогли определиться с ответом.

Из числа тех, кто хоть как-то старался найти работу (не отметили, что не ищут работу), доля лиц, которые обращались в целях поиска рабочего места куда-либо или к кому-либо в течение 30 дней, предшествующих опросу, составила 61,6%, что было меньше, чем в 2022 г. (68,9%). Среди этих респондентов доля тех, кто наиболее активно занимался поиском работы, обращаясь куда-либо или к кому-нибудь в поисках работы в течение последних 7 дней, составила 54,2%, между тем как в 2022 г. таких было 59,1%.

Дальнейший анализ показал, что среди всех респондентов, которые выражали желание найти работу, доля тех, кто обращался в целях поиска рабочего места куда-либо или к кому-либо в течение 30 дней, предшествующих опросу, в 2024 г. составила 20,3%. Это было заметно меньше, чем 26,6% годом ранее. Что касается тех респондентов, которые обращались куда-либо или к кому-нибудь в поисках работы в течение последних 7 дней, то их доля среди всех опрошенных граждан, которые выражали желание найти работу, в 2024 г. составила 11,1%, тогда как в 2023 г. таких было 15,7%.

О том, какие способы поиска работы являются сегодня наиболее популярными, дают представленные в таблице 16 данные РМЭЗ НИУ ВШЭ. Из них, в частности, следует, что за прошедший год приоритеты россиян в использовании способов поиска работы практически не изменились.

Таблица 16

Распространенность способов поиска работы, 1994–2024, в %

Обращались в поисках работы:	Год проведения исследования												
	1994	1998	2000	2004	2006	2008	2014	2016	2018	2020	2022	2023	2024
В государственные службы занятости	38,2	35,1	26,0	31,0	24,4	20,4	20,0	34,2	24,3	38,3	25,3	21,9	17,3
В негосударственные службы занятости	13,1	15,6	15,9	13,1	13,4	10,1	8,1	12,1	11,2	12,3	14,2	23,6	20,2
К друзьям, знакомым	60,5	75,6	76,5	76,0	82,9	78,2	81,7	79,8	76,5	83,8	80,6	79,3	80,4
К родственникам	29,5	40,6	42,7	36,5	42,1	39,4	50,5	40,6	44,6	54,5	54,7	52,5	46,4
Непосредственно на предприятия	45,0	47,8	52,0	48,3	50,5	47,7	39,7	44,5	49,4	51,3	43,9	46,3	47,0
К рекламным объявлениям	29,6	41,5	41,0	40,9	51,8	44,2	37,9	40,2	39,3	44,2	36,3	39,3	29,8
К рекламным объявлениям в интернете	–	–	–	–	13,1	19,6	48,8	53,8	62,6	64,9	66,2	61,6	58,3
В социальные сети	–	–	–	–	–	–	–	–	–	35,1	31,5	21,9	33,3

Примечание. Доля обращающихся к тем или иным способам поиска работы оценивается относительно всех лиц, обращающихся куда-нибудь или к кому-нибудь в поисках работы в течение последних 30 дней.

В 2024 г., как и во все предшествующие годы, ведущее место среди различных способов поиска работы продолжало принадлежать обращениям претендентов за помощью к друзьям, товарищам, коллегам и знакомым. Несмотря на значительные изменения, происходящие на рынке труда, а также на расширение спектра способов поиска работы, активность использования соискателями данного способа ни на йоту не снижается. В 2024 г. к нему так или иначе прибегали 80,4% респондентов из числа обращающихся куда-нибудь или к кому-нибудь в поисках работы в течение последних 30 дней, что было примерно столько же, сколько годом ранее, а именно 79,3%.

Второе место в структуре способов поиска работы занимают обращения к рекламным объявлениям в интернете. До последнего времени этот способ был единственным из всех анализируемых, весомость которого постоянно и последовательно росла. В целом с 2006 по 2021 г. доля соискателей, обращающихся к этому способу, выросла более чем в 5 раз – с 13,1 до 67,2%. Однако в дальнейшем этот рост прекратился. В 2022 г. доля респондентов, предпочитающих обращаться в поисках работы к рекламным объявлениям в интернете, составила 66,2%, в 2023 г. – уже 61,6%, а в 2024 г. – только 58,3%. Менее популярным оказывается поиск работы с использованием социальных сетей. Доля претендентов, пользующихся этим способом, в последние годы, за редким исключением, составляла около трети.

Третье место в иерархии способов поиска работы сегодня разделяют обращения к родственникам и обращения непосредственно на предприятия. До 2020 г. более популярными среди соискателей были обращения непосредственно на предприятия, но в дальнейшем желающие найти работу стали активнее прибегать к помощи родственников. И только в 2024 г. показатели обращения кандидатов к этим способам поиска работы практически полностью выровнялись. За последний год доля респондентов, обращающихся в поисках работы непосредственно на предприятия, увеличилась с 46,3 до 47%, тогда как доля лиц, пытавшихся решить проблемы трудоустройства с помощью родственников, снизилась с 52,5 до 46,4%.

Кроме того, одной из наиболее заметных тенденций последнего времени стало резкое падение популярности такого способа поиска работы, как обращение к традиционным рекламным объявлениям, который наиболее привлекателен, как правило, для соискателей старшего возраста. Если в 2023 г. к этому способу поиска работы обращались 39,3% кандидатов, то в 2024 г. — только 29,8%. А наиболее значимым данный способ был 15–20 лет назад, когда к нему прибегали около половины всех претендентов.

Последние места в рассматриваемой иерархии в 2024 г., как и в предшествующие годы, занимали такие способы поиска рабочего места, как обращения в государственные и негосударственные службы занятости. При этом популярность государственных служб занятости постоянно падает. Если в 2022 г. к услугам государственных служб занятости прибегали 25,3% соискателей, то в 2023 г. — уже 21,9%, а в 2024 г. — всего лишь 17,3%. В то же время доля респондентов, обращавшихся к услугам негосударственных служб занятости (Хедхантер, Суперджоб и др.), в последние годы немного выросла. В 2022 г. их услугами пользовались 14,2%, в 2023 г. — 23,6%, а в 2024 г. — 20,2% претендентов.

Важно отметить, что такие невысокие показатели обращений граждан в службы занятости наблюдаются на фоне предпринимаемых усилий по совершенствованию их деятельности. В 2024 г. продолжилась модернизация центров занятости населения, в результате которой к концу года обновленные кадровые центры с новым форматом работы появились в 12 регионах России. Министерство труда отмечает, что за последние два года меры по созданию современных центров занятости были приняты в 29 субъектах. Модернизация центров позволила сократить время трудоустройства соискателей и увеличить количество людей, нашедших работу. Кроме того, центры занятости предлагают гражданам широкий спектр профориентационных мероприятий, которые помогают быстрее определиться с выбором профессии и построить успешную карьеру. В частности, россиянам предлагают пройти индивидуальную или групповую карьерную консультацию, психологическое тестирование, посетить практические занятия, обучающие лекции, тренинги и т. п. После этого клиенты службы занятости могут пройти программы переквалификации, повысить свой профессиональный уровень или получить поддержку для открытия собственного бизнеса. Но, как показывают результаты исследования, несмотря на все предпринимаемые усилия, востребованность служб занятости при решении проблемы трудоустройства остается низкой.

На рисунках 24–27 представлены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, характеризующие динамику уровня удовлетворенности российских работников своей работой в целом и частных удовлетворенностей трудом за 2002–2024 гг. Выбор такого временного диапазона объясняется тем, что вопросы об удовлетворенности работников предприятий и организаций своей работой и отдельными ее сторонами (условиями труда, оплатой труда и возможностями для своего профессионального роста), раскрывающие эмоциональные аспекты отношения к трудовой деятельности, включаются в «Вопросник для взрослых» РМЭЗ НИУ ВШЭ только с 2002 г.

Данные мониторинга, представленные на этих рисунках, демонстрируют последовательный и весьма значительный рост уровня удовлетворенности работников российских предприятий и организаций своей работой и большинством ее сторон. Так, из рисунка 24 хорошо видно, что в 2024 г. продолжился поступательный рост уровня удовлетворенности работников своей работой в целом.

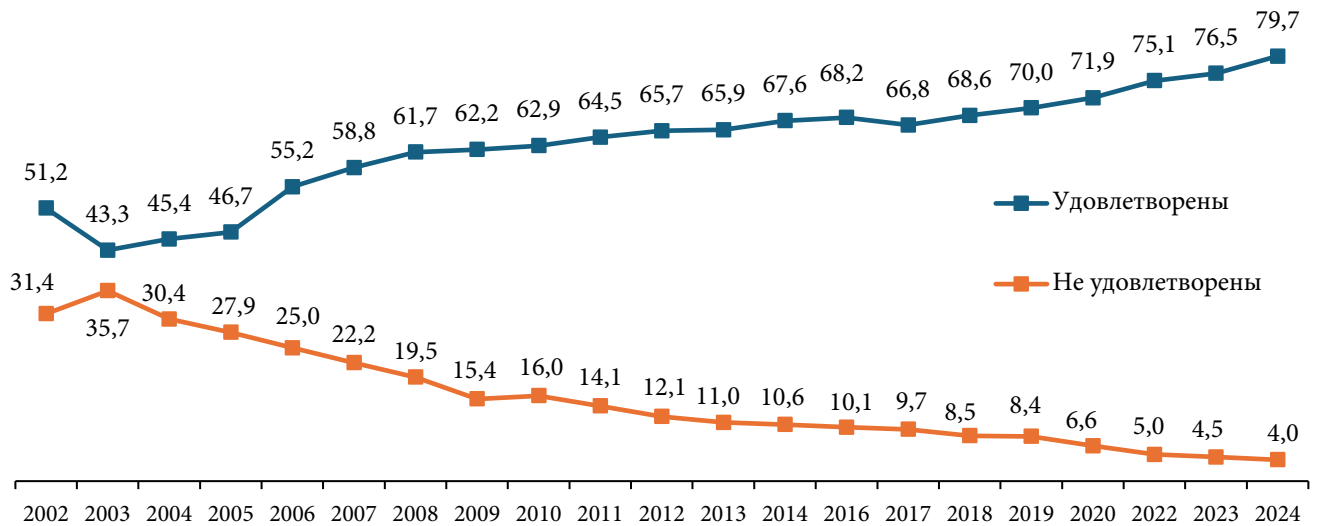

Рис. 24. Удовлетворенность работой в целом, 2002–2024 гг., в %

Доля работников предприятий и организаций, полностью или скорее довольных своей нынешней работой, увеличилась с 76,5% в 2023 г. до рекордно высоких 79,7% в 2024 г. При этом доля лиц, полностью удовлетворенных своей работой, за последний год выросла с 18,4 до 21,7%. В то же время доля работников, скорее или совсем не довольных своей работой в целом, снизилась с 4,5% в 2023 г. до минимальных 4%. Причем в 2024 г. на долю совсем не удовлетворенных работой пришлось всего лишь 0,4%. В результате этих изменений в 2024 г. был достигнут новый максимум удовлетворенности работников российских предприятий и организаций своей работой в целом, начиная с 2002 г.

Не менее заметным и последовательным оказался рост уровня удовлетворенности работников российских предприятий и организаций одной из основных сторон труда – условиями работы (рис. 25).

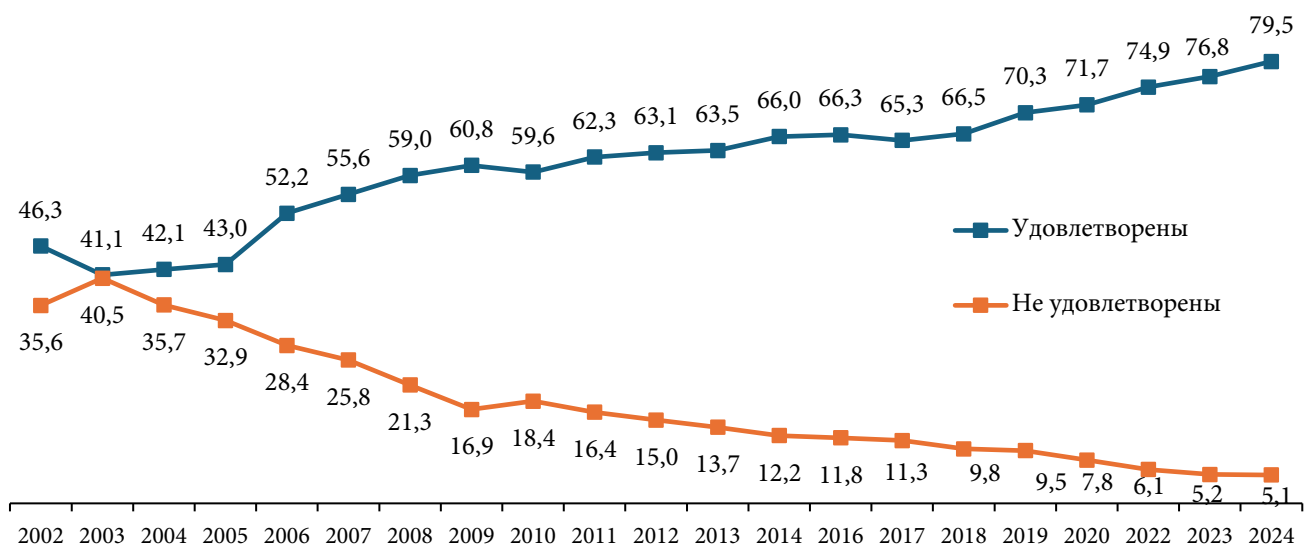

Рис. 25. Удовлетворенность условиями труда, 2002–2024 гг., в %

Если в 2023 г. по сравнению с 2022 г. доля респондентов, полностью или скорее довольных условиями труда, увеличилась с 74,9 до 76,8%, то в 2024 г. она выросла до максимальных 79,5%. В целом за 2002–2024 гг. эта доля респондентов выросла в 1,7 раза. В то же время доля скорее или совсем не удовлетворенных сократилась с 6,1% в 2022 г. до 5,2% в 2023 г. и далее в 2024 г. — до 5,1%. При этом удельный вес работников, полностью довольных условиями труда за последний год, вырос с 20,5 до 22,2%, тогда как доля полностью не довольных уменьшилась до минимальных 0,6%. Разрыв между группами, объединяющими работников предприятий и организаций, в большей или меньшей степени удовлетворенных и не удовлетворенных условиями своего труда, вырос с 12,3 раза в 2022 г. до 14,6 раза в 2023 г. и затем до 15,6 раза в 2024 г., достигнув нового максимума.

Как и прежде, больше всего работников российских предприятий и организаций беспокоит размер заработной платы, но за последние годы, отмеченные ускоренным ростом заработков, уровень удовлетворенности занятых этой стороной труда заметно вырос (рис. 26).

Рис. 26. Удовлетворенность оплатой труда, 2003–2024 гг., в %

Если в 2023 г. по сравнению с 2022 г. доля респондентов, полностью или скорее удовлетворенных оплатой своего труда, увеличилась с 41,1 до 43,5%, то в 2024 г. она вновь выросла до еще более значительных 46,8%. В целом за 2002–2024 гг. эта доля выросла в 2,4 раза, достигнув максимального значения за все время наблюдений. В то же время доля лиц, скорее или совсем не довольных уровнем своего заработка, после предыдущего снижения с 28,7% в 2022 г. до 27,4% в 2023 г., в 2024 г. опять упала до минимальных 26%.

Но, несмотря на бурный рост зарплат, большинство опрошенных россиян сейчас довольны своим уровнем доходов все же частично. В 2024 г. удельный вес респондентов, полностью довольных своими заработками, составил только 12,4%, тогда как доля полностью не довольных — только 4,7%. В результате таких последовательных изменений в 2024 г. доля работников, в большей или меньшей степени удовлетворенных заработной платой, стала превышать долю в той или иной мере не удовлетворенных в 1,8 раза, тогда как в 2023 г. это превышение составляло только 1,6 раза.

На рисунке 27 представлены данные мониторинга, демонстрирующие тенденции, которые характеризуют изменения в уровне удовлетворенности работников обследованных предприятий и организаций возможностями для профессионального и карьерного роста.

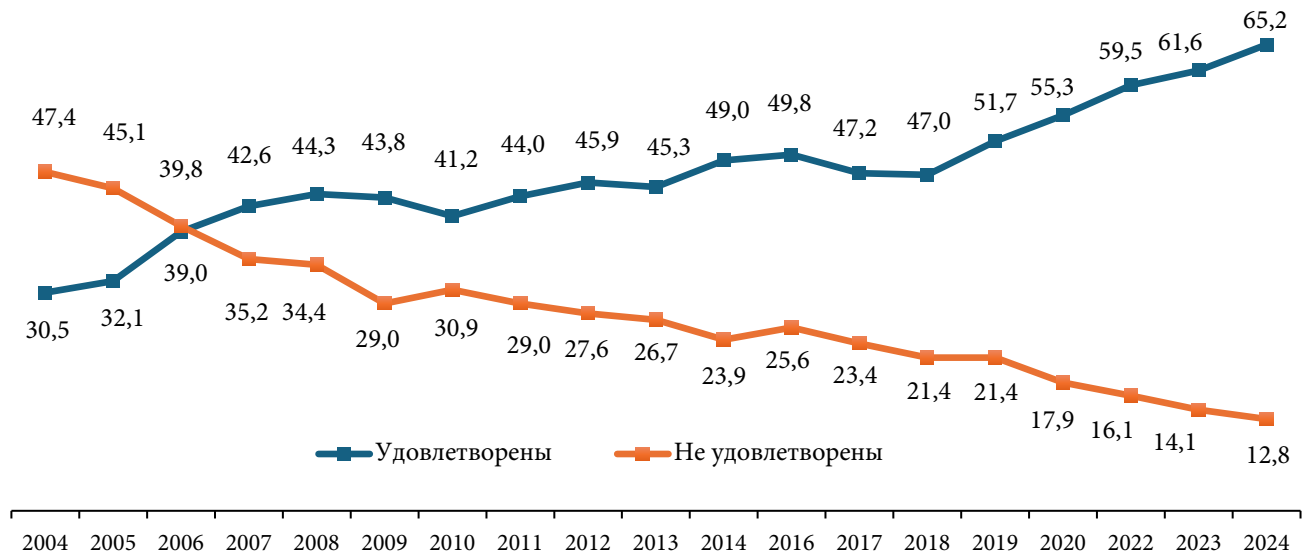

Рис. 27. Удовлетворенность возможностями профессионального роста, 2004–2024 гг., в %

Из рисунка 27 следует, что за последний год доля респондентов, полностью или скорее удовлетворенных возможностями для профессионального роста, после увеличения с 59,5% в 2022 г. до 61,6% 2023 г., в 2024 г. выросла до 65,2%, обновив прежний максимум. Одновременно доля работников, в большей или меньшей степени не довольных условиями для профессионального роста, снизилась с 16,1% в 2022 г. до 14,1% в 2023 г. и далее в 2024 г. до минимальных 12,8%. За последний год удельный вес работников предприятий и организаций, полностью удовлетворенных этими условиями, вырос — с 14,4 до 16,3%, а доля совсем не удовлетворенных сократилась с 3,3 до 2,3%. Результатом таких не всегда последовательных сдвигов стало увеличение разрыва между позитивным и негативным контингентами с 4,3 раза в 2023 г. до максимальных 5,1 раза в 2024 г.

Анализ данных мониторинга также показал, что за 2009–2023 гг. доля респондентов из числа работников отечественных предприятий и организаций, полностью или скорее удовлетворенных продолжительностью своего рабочего дня, увеличилась с 68,3 до 78,6%, в том числе за последний год на 2,8 п.п. В то же время доля лиц, в большей или меньшей степени не довольных этой стороной своего труда, сократилась за этот период более чем вдвое — с 14 до 5,6%, в том числе за последний год на 1,2 п.п.

В 2024 г. наблюдался заметный рост уровня удовлетворенности российских работников соответствием имеющейся работы уровню их профессиональной квалификации. За 2009–2024 гг. доля респондентов из числа занятых, полностью или скорее удовлетворенных данной стороной труда, выросла с 65 до 81%, в том числе за последний год на значительные 4,1 п.п., что было более чем вдвое больше, чем годом ранее. За этот же период доля лиц, в той или иной степени не довольных, сократилась более чем вдвое — с 16,1 до 5,4%, в том числе за последний год на 1,4 п.п.

Крайне высоким остается уровень удовлетворенности работников графиком своей работы. За 2009–2024 г. доля респондентов, которых в большей или меньшей степени устраивал временной график их работы, с определенными перепадами увеличилась с 75,9 до 80,8%, в том числе за последний год на 4,9 п.п. В то же время доля недовольных сократилась с 11% в 2009 г. до 3,8%, в том числе за последний год на 3,8 п.п. Кроме того, в 2024 г. были полностью или скорее удовлетворены соотношением между временем, которое они тратят на работу, и временем, которое занимают другие стороны жизни, 75,9% (в 2023 г. – 68,7%) респондентов российских предприятий и организаций, тогда как свое недовольство этим соотношением выразили только 8% опрошенных (в 2023 г. – 9,6%).

Данные РМЭЗ ВШЭ, представленные в таблице 17, помогают раскрыть некоторые особенности обращения россиян к различным формам личного или семейного рыночного приспособления, которые основаны на собственном производстве и использовании личных материальных ресурсов. Эти данные, в частности, показывают, что если в 2021 г. по сравнению с 2020 г. доля дополнительно занятых среди всех опрошенных россиян сократилась с 5,3 до 4,9% и в 2022 г. не изменилась, то в 2023 г. она увеличилась до 5,1%, а в 2024 г. составила 5%.

Таблица 17

Некоторые формы рыночного поведения, 2000–2024 гг., в %

Формы рыночного поведения	Год проведения исследования											
	2000	2004	2006	2008	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2023	2024
Работали на дополнительной работе	8,6	10,0	9,3	6,3	6,3	7,5	6,7	4,9	5,3	4,9	5,1	5,0
Выращивали что-то на своем участке на продажу или на обмен	8,6	6,8	6,2	4,4	3,6	4,1	4,8	2,8	2,0	2,0	1,6	1,4
Разводили скот, птицу, рыбу на продажу	7,8	6,6	5,8	5,2	4,0	4,1	3,1	2,8	2,1	1,8	1,5	1,5
Оказывали услуги за плату	4,1	4,4	5,0	4,7	5,4	4,1	2,6	2,8	2,4	2,9	2,8	2,8
Охотились или собирали грибы, ягоды, травы и т. п. на продажу	–	–	–	–	–	1,0	1,4	1,0	1,0	0,6	0,6	0,5
Помещали в банк деньги, давали деньги в займы под проценты	1,2	1,0	1,4	1,2	1,5	1,3	1,5	1,3	0,9	1,4	1,5	2,6
Сдавали внаем квартиру, комнату, гараж, автомобиль	0,6	1,0	0,8	0,6	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7

Крайне низким сегодня является у россиян экономический интерес к выращиванию чего-либо на своем участке на продажу или обмен, а также какой-либо живности с точки зрения пополнения бюджета домохозяйств. Так, доля россиян, занимающихся выращиванием чего-либо (фрукты, овощи, ягоды и др.) на продажу и обмен, после уменьшения с 2,3% в 2021 г. до 1,6% в 2023 г., в 2024 г. вновь снизилась до 1,4%. Отмечено также очередное сокращение доли респондентов, занятых разведением в подсобном хозяйстве скота, птицы, рыбы не для личного потребления, а на продажу или обмен: с 2,2% в 2021 г. до 1,8% в 2022 г. и далее до

1,5% в 2023–2024 гг. Кроме того, в 2024 г., как и в 2023 г., только 2,8% (в 2022 г. – 2,9%) опрошенных россиян оказывали другим людям те или иные платные услуги. Всего лишь 0,5% респондентов охотились или собирали грибы, ягоды, травы и т. п. на продажу (в 2023 г. – 0,6%) и только 0,7% (в 2023 г. – 0,8%) сдавали внаем квартиру, комнату, гараж, автомобиль или другое имущество. Единственным более или менее заметным ростом отличается только доля респондентов, которые помещали в банк деньги, давали деньги займы под проценты: она увеличилась с 1,5% в 2023 г. до 2,6% в 2024 г.

Таким образом, в 2024 г. главными вызовами для рынка труда были дефицит кадров, завышенные ожидания соискателей работы и проблема удержания персонала. Российский рынок труда находился под огромным давлением демографических процессов, которые привели к росту кадрового голода в экономике. В этих условиях проблемы, связанные с нехваткой сотрудников и чрезмерными амбициями претендентов на рабочее место, так и остались нерешенными. Работодатели в ситуации острейшего дефицита на рынке труда все чаще стали отказываться от лишних барьеров при найме и более лояльно относиться к соискателям предпенсионного и пенсионного возраста. На этом фоне происходили дальнейшее снижение обеспокоенности работников угрозой потери работы и повышение уверенности в возможности трудоустройства в случае непредвиденной потери рабочего места. Наиболее распространенными причинами прекращения работы на предыдущем или последнем рабочем месте были ухудшение здоровья и неудовлетворенность размером заработной платы, весомость которых, однако, после роста в минувшем году немного снизилась. Некоторые изменения отмечены в предпочтениях граждан в использовании способов поиска подходящего рабочего места. Самыми популярными способами поиска работы оставались помощь друзей, знакомых и рекламные объявления в интернете. Третью позицию разделили помощь родственников и обращения непосредственно на предприятия. И на последних позициях остались обращения к информации в социальных сетях, традиционным рекламным объявлениям, а также в государственные и негосударственные службы занятости. Обращает на себя внимание немалое снижение значимости рекламных объявлений и служб занятости. Обнаружен очередной рост удовлетворенности работников своей работой в целом и отдельными ее сторонами.

* * *

В целом можно заключить, что в 2024 г. российская экономика успешно развивалась в условиях ужесточения санкций со стороны недружественных стран и проведения СВО. В течение года был отмечен устойчивый рост во многих секторах экономики. Основным драйвером этого роста стал потребительский спрос, стимулируемый опережающим ростом заработных плат, а также увеличением числа занятых в экономике. Факторами экономического роста оставались высокие государственные расходы, рынок труда, все еще позволяющий удовлетворить спрос на рабочую силу, продолжающееся импортозамещение. Инфляция в России по итогам 2024 г. составила 9,5%, что было заметно выше 7,4% в 2023 г. Проблемы

с инфляцией были во многом связаны с отложенным потреблением, подскочившим после десятилетней стагнации реальных доходов населения. Довольно высокие темпы роста цен поддерживали такие факторы, как ограниченное предложение трудовых ресурсов, динамика издержек, связанных с логистикой и расчетами во внешней торговле, высокие уровни загрузки производственных мощностей. На фоне постоянно возрастающего санкционного давления западных стран приходилось либо ввозить товары из-за рубежа с повышенными издержками, либо осваивать производство множества новых видов продукции. Повышение кредитных ставок в условиях роста зарплат не тормозило, а ускоряло инфляцию, поскольку дорогие кредиты затрудняли наращивание выпуска необходимых товаров.

Экономический рост стал основой повышения доходов российских домохозяйств при одновременном росте заработных плат и минимальном уровне безработицы. Если в 2023 г. средние реальные доходы домохозяйств увеличились на 4,7%, то в 2024 г. они выросли на еще более значительные 11,1%. Главными причинами роста доходов домохозяйств оставались опережающий рост зарплат на фоне усилившегося дефицита кадров, с которым сталкивалось все большее количество предприятий, и продолжающиеся масштабные бюджетные вливания. После увеличения поступлений от заработной платы в 2023 г. на 5,8%, в 2024 г. они стремительно выросли на 22,1%. Увеличение доходов наблюдалось прежде всего в домохозяйствах, где один из супругов находился на спецоперации, работал на предприятии оборонно-промышленного комплекса или имел профессию, востребованность которой быстро возросла в последние годы. Довольно высокие выплаты добровольцам стали задавать ориентир для рынка труда, не в последнюю очередь из соображений удержания занятых. Фактор спецоперации не ограничивался выплатами военнослужащим, он распространялся на весь оборонно-промышленный комплекс.

Вклад оплаты труда наемных работников и иного денежного вознаграждения за труд оказывал наибольшее влияние на итоговую динамику доходов. При этом доходы домохозяйств от работы на государственных предприятиях росли гораздо быстрее, чем от работы на предприятиях частного сектора. Если в 2023 г. доход домохозяйств от работы на предприятиях государственного сектора увеличился только на 4,2%, то в 2024 г. — уже на более значительные 27,3%. В то же время доход от работы на частных предприятиях, после увеличения в 2023 г. на 9,7%, в 2024 г. вырос на 16,1%. Но наибольшим оказался рост дохода домохозяйств от работы на предприятиях смешанной формы собственности, который в 2024 г. составил колоссальные 35,4% после спада в предыдущем году на 12,4%. Вместе с тем непосредственный вклад этого роста в общую динамику был невелик в силу малочисленности таких предприятий.

Несмотря на то, что социальная поддержка семей продолжала оставаться одним из наиболее значимых направлений государственной политики, социальные трансферты уже не оказывали такого значимого влияния на общую динамику доходов, как в предыдущем году. Доход домохозяйств от государственных трансфертных платежей — второго по значимости источника доходов российских семей — после роста в 2023 г. на 1,8% в 2024 г. снизился на 9,7%. Выявлено также одновременное снижение денежного и натурального доходов домохозяйств от домашнего производства и неформального сектора. Если в 2023 г. денежный доход от домашнего

производства и неформального сектора вырос на 11,8%, то в 2024 г. он снизился на 5,2%. В то же время соответствующий натуральный доход после роста в 2023 г. на 14,6% в 2024 г. упал на 15,3%. На этом фоне обращает на себя внимание рост дохода российских домохозяйств от помощи родственников и благотворительной помощи, которая после увеличения в предыдущем году на 2% в 2024 г. вновь выросла на 4,8%.

Проявился дальнейший рост весомости дохода от заработной платы в структуре доходов российских домохозяйств. Доля общего дохода домохозяйств от заработной платы, после едва заметного роста с 47,2% в 2022 г. до 47,4% в 2023 г., в 2024 г. энергично выросла до 53,3%. При этом доля дохода домохозяйств от работы на государственных предприятиях за последний год выросла с 21,9 до 25,3%, тогда как доля дохода от работы на частных предприятиях увеличилась с 23,2 до 25,2%, а доля дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности поднялась с 2,2 до 2,8%. В то же время доля дохода домохозяйств от государственных трансфертных платежей, после сокращения в 2023 г. по сравнению с 2022 г. с 43 до 42,8%, в 2024 г. еще раз снизилась до 37,3%. Установлено также снижение доли дохода домохозяйств от домашнего производства и неформального сектора, которое последовало за небольшим ростом в предыдущем году. За 2024 г. доля денежного дохода от этого источника сократилась с 3,1 до 2,8%, тогда как натурального дохода — с 1,9 до 1,5%. Продолжилось длительное и довольно последовательное сокращение доли дохода домохозяйств от помощи родственников и благотворительной помощи в структуре совокупного дохода домохозяйств. После снижения в 2023 г. по сравнению с 2022 г. с 4,5 до 4,3%, в 2024 г. она вновь сократилась до 4,1%.

Одновременно с ростом доходов домохозяйств от заработной платы выросла доля домохозяйств, получающих доход от данного источника. Если в 2023 г. по сравнению с 2022 г. она увеличилась с 63,1 до 63,3%, то в 2024 г. — до гораздо более значительных 68,8%. За последний год удельный вес домохозяйств с доходом от работы на частных предприятиях увеличился с 36,4 до 39,1%, тогда как доля домохозяйств, получающих доход от работы на предприятиях государственного сектора, выросла с 38,1 до 42,1%, а доля домохозяйств с доходом от работы на предприятиях смешанной формы собственности увеличилась с 4,3 до 5%. Но в то же время заметно сократилась доля получателей государственных трансфертов — с 73,4% в 2022–2023 гг. до 68,6% в 2024 г. Как и прежде, удельный вес домохозяйств, получающих натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора, более чем в 3 раза превышал долю домохозяйств с аналогичным денежным доходом. Между тем за последний год доля домохозяйств с денежным доходом от домашнего производства и неформального сектора сократилась с 11,4 до 10,6%, а доля домохозяйств с таким же натуральным доходом — с 36,9 до 32,7%. Выявлено также сокращение доли домохозяйств, являющихся получателями родственной и благотворительной помощи, — с 21,5% в 2023 г. до 20,8% в 2024 г.

Рост доходов в 2024 г. в большей мере затронул более обеспеченные домохозяйства, что способствовало углублению доходного неравенства. Если в 2023 г. средняя сумма месячного дохода двадцати процентов наиболее обеспеченных домохозяйств в 2,4 раза превышала среднюю сумму месячного дохода двадцати процентов наименее обеспеченных, то в 2024 г. эта разница увеличилась до

2,7 раза. Углубление доходной дифференциации домохозяйств наблюдалось на фоне снижения уровня бедности, которое явилось одним из результатов роста доходов населения за счет роста заработных плат и активной социальной политики государства. Как и прежде, наиболее зависимыми от государственных трансфертов остаются менее обеспеченные домохозяйства. Вместе с тем в минувшем году рост весомости заработной платы и одновременное снижение значимости государственных трансфертов в доходах затронули практически в равной мере как более, так и менее обеспеченные домохозяйства.

Прошедший 2024 г. стал годом дальнейшего улучшения потребительских настроений значительной части россиян, которому способствовал рост доходов, а также адаптация к новой экономической реальности. Неослабевающая динамика улучшения материального состояния населения содействовала улучшению потребительского поведения домохозяйств. Продолжающийся высокими темпами рост оплаты труда, своевременная индексация социальных выплат позволяли населению наращивать объемы потребления одновременно с формированием сбережений. Высокие доходы стимулировали домашние хозяйства к приобретению крупных покупок. Те граждане, у которых ранее были невысокие доходы, с ростом заработков увеличили спрос на товары длительного пользования, ремонт жилья, туризм и питание. Для населения в целом были характерны одновременно две модели потребительского поведения – потребительская и сберегательная. Причем сберегательная модель была в большей мере прерогативой высокодоходных и среднедоходных групп населения. Инфляция была сфокусирована во многом на товарах, потребляемых малообеспеченными слоями населения. Поэтому из-за ускоренного роста цен на продовольствие наблюдалось снижение уровня жизни немалой части бедного и малообеспеченного населения.

Ежемесячные расходы домохозяйств на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров, после снижения в 2023 г. на 3,9%, в 2024 г. резко выросли на 21,6%. При этом ежемесячные расходы домохозяйств на продукты питания, вслед за предыдущим ростом на 2,6%, в 2024 г. выросли на 6,1%. Одновременно ежемесячные расходы домохозяйств на непродовольственные товары, после сокращения в предыдущем году на 7%, быстро выросли на 29,8%. Этот рост расходов затронул практически все группы продуктов питания и непродовольственных товаров. Наиболее высокими темпами росли расходы домохозяйств на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, на услуги и отдых, на покупку электроники и других товаров длительного пользования. Среди трат на питание наибольший рост пришелся на расходы домохозяйств на питание вне дома, картофель, алкоголь, овощи и фрукты. Потребительское поведение россиян отличалось высокой активностью, что подстегивало развитие многих направлений бизнеса, где с введением санкций освободились новые ниши. В конце 2024 г. не было фундаментальных экономических причин для разворота позитивного тренда в потребительском поведении населения.

В 2024 г. структура расходов домохозяйств претерпела существенные изменения. За прошедший год заметно снизилась доля трат на питание (с 42,5 до 38,6%) при одновременном росте удельного веса расходов на приобретение непродовольственных товаров (с 57,5 до 61,4%). Одним из наиболее значимых трендов явился рост доли трат домохозяйств на различные услуги (с 15,6 до 18,8%), сви-

детельствующий о постоянно возрастающей роли сферы услуг в потреблении населения. Обращает на себя внимание также очередное повышение удельного веса расходов домохозяйств на питание вне дома (с 3,4 до 3,9%), а также сокращение доли трат на табачную продукцию (с 2,6 до 2,4%) и алкогольные напитки (с 0,9 до 0,8%). В то же время достаточно стабильными оставались доли расходов на товары длительного пользования, а также на одежду и обувь (3 и 4,7% соответственно). Особый интерес вызывает сокращение доли расходов домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг (с 13,6 до 12%), которая, несмотря на такое заметное снижение, оставалась одной из самых весомых в структуре потребительских расходов домохозяйств. К числу растущих следует отнести долю расходов домохозяйств, предназначенных для пополнения сбережений (она выросла с 3,4 до 3,8%).

После небольшого снижения в предыдущем году выявлено такое же незначительное увеличение дифференциации домохозяйств по уровню расходов. Если в 2022 г. двадцать процентов наиболее обеспеченных домохозяйств тратили на продукты питания, непродовольственные товары и услуги в 5,1 раза больше, чем наименее обеспеченные двадцать процентов домохозяйств, то в 2023 г. эта разница уменьшилась до 4,9 раза, но в 2024 г. она вновь увеличилась до 5,2 раза. Этот подъем происходил за счет опережающего роста расходов более состоятельных домохозяйств. Вместе с тем разрыв в величине расходов на продукты питания между домохозяйствами полярных квинтилей уменьшился с 2,3 раза в 2023 г. до 2,1 раза в 2024 г., вернувшись на уровень 2021–2022 гг. Если в 2023 г. доля расходов на продукты питания в общих расходах на продукты питания, непродовольственные товары и услуги у домохозяйств наименее состоятельного квинтиля была в 2,1 раза больше, чем у наиболее состоятельных двадцати процентов домохозяйств (48,2% против 22,6%), то в 2024 г. эта разница уменьшилась до минимальных 1,9 раза (44% против 22,9%). Наряду с увеличением разрыва в величине расходов на продукты питания обнаружилось также некоторое углубление неравенства между домохозяйствами с разными потребительскими возможностями по уровню расходов на непродовольственные товары. Если в 2023 г. разрыв в величине расходов на товары непродовольственного ряда между домохозяйствами полярных квинтилей составлял 7,4 раза, то в 2024 г. он вырос до 7,9 раза. В 2023 г. расходы на непродовольственные товары у наиболее состоятельных домохозяйств снижались гораздо быстрее, чем у наименее обеспеченных, тогда как в 2024 г. они стремительно росли у домохозяйств всех квинтилей, но более быстрыми темпами у наиболее состоятельных.

Несмотря на ряд позитивных тенденций в своей эволюции, структура потребления населения еще не соответствует потребностям современного российского общества. Последнее десятилетие явилось периодом ее консервации, сдерживающей рост потребительского спроса и устойчивое экономическое развитие. Сложившаяся структура потребления характеризуется повышенными расходами домохозяйств на продукты питания и недостатком средств на качественные услуги — медицинские, системы образования, физической культуры и спорта и др. Высокая дифференциация населения по доходам и значительный, нередко необоснованный рост цен на продукты питания приводят к снижению экономической доступности качественного продовольствия для немалой части бедных и малообеспеченных семей. Положительные тенденции в области трансформации структуры

потребления непродовольственных товаров во многом связаны с возможностью приобретать современные высокотехнологичные продукты (персональные компьютеры, гаджеты, продвинутую бытовую технику и т. д.). За счет роста расходов семьи сумели существенно нарастить обеспеченность целым рядом предметов длительного пользования (легковыми автомобилями, компьютерами, телевизорами, холодильниками, стиральными машинами), вплотную приблизившись к оптимальному уровню количественного насыщения домохозяйств приемлемыми по цене основными предметами культурного и бытового назначения. На протяжении всего постсоветского периода для структуры потребления характерна низкая доля услуг по сравнению с развитыми западными странами. Но сегодня эта доля, как и качество услуг, имеет устойчивую тенденцию к росту.

Одна из главных социально-экономических проблем 2024 г. — усилившийся кадровый голод, проявляющийся наиболее убедительно в нехватке квалифицированных кадров. Обострению этой проблемы способствовал рекордно низкий уровень безработицы, свидетельствующий о наличии серьезных структурных дисбалансов в экономической сфере. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. уровень безработицы среди экономически активного населения снизился с 2 до 1,3% — самого низкого значения за все время наблюдений, что только усугубило проблему дефицита кадров. Официальная безработица среди женщин снизилась с 1,9 до 1,5%, тогда как среди мужчин — с 2,1 до 1,2%. В 2024 г. доля безработицы длительностью менее одного месяца увеличилась с 17,6 до 20,2%, тогда как доля длительной безработицы, превышающей три месяца, повысилась с минимальных 57,4% до 60,7%, а безработица длительностью от одного до трех месяцев снизилась с 25 до 19,1%. Изменение баланса спроса на труд и его предложения в сторону нехватки рабочих рук привело к усилению напряженности на рынке труда. Низкая безработица, являющаяся одной из причин обострения проблемы нехватки кадров, способствовала повышению заработных плат во всех сферах по сравнению с прошлым годом.

В 2024 г. по сравнению с предыдущим годом коэффициент участия в рабочей силе снизился с 82,9 до 81,3% — одного из самых низких значений, но в 2024 г. вырос до 83,9%. За последний год коэффициент участия в рабочей силе вырос у женщин с 77 до 79,9%, тогда как у мужчин — с 85,3 до 87,7%. В условиях острого кадрового голода в качестве важнейшего трудового ресурса рассматриваются лица пенсионного возраста и пенсионеры по инвалидности. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. доля работающих мужчин-пенсионеров выросла с 23,5 до 25,9%, тогда как доля работающих женщин-пенсионеров, наоборот, снизилась с 27 до 24,5%. Как и годом ранее, эти изменения происходили на фоне очередного сокращения численности получателей пенсий из-за увеличения возраста выхода на пенсию и роста смертности. И в то же время в России, как и во многих других странах, наблюдается увеличение доли взрослого населения, что отражается на состоянии рынка труда. В связи с этим актуальность проблемы занятости пожилых людей обуславливается рядом взаимосвязанных причин, начиная с необходимости компенсировать потери рабочей силы трудоспособного возраста из-за нарастающей тенденции старения населения и заканчивая наболевшими вопросами дискриминации по возрасту на рынке труда.

Анализ данных мониторинга показал, что проблема задолженности по заработной плате уже давно утратила свою остроту. На протяжении последних четырех лет доля опрошенных работников трудоспособного возраста, не полностью получивших зарплату, выплачиваемую основным работодателем, составляла около 0,6–0,7%. За 2021–2024 гг. в условиях возросшего дефицита трудовых ресурсов средняя сумма задолженности по зарплате перед этими работниками сократилась почти в 2 раза. Если в 2023 г., как и во все предыдущие годы, женщинам заработная плата задерживалась реже и на меньшие суммы, чем мужчинам, то в 2024 г. эти различия практически полностью нивелировались. В 2021 г. средняя сумма задолженности по заработной плате у мужчин была больше, чем у женщин, почти в 1,6 раза, тогда как в 2022 г. эта разница выросла до 1,8 раза и затем в 2023 г. до еще более значительных 3,6 раза. Однако в 2024 г. средняя сумма невыплаченной зарплаты оказалась уже у женщин почти на треть выше, чем у мужчин.

Серьезной проблемой остается наличие глубокого гендерного разрыва в оплате труда на предприятиях и в организациях с различными формами собственности. В 2024 г., как и ранее, мужчины трудоспособного возраста превосходили женщин аналогичного возраста как по доле получающих какой-либо доход от трудовой деятельности, так и по величине среднего размера получаемого дохода: если в 2023 г. это преобладание по доле получающих доход от трудовой деятельности составляло 83,8% против 75,2%, то в 2024 г. — 85,2% против 75,2%. В 2023 г. средний размер дохода от трудовой деятельности, получаемого занятыми женщинами трудоспособного возраста, составлял 73,9% от среднего размера дохода занятых мужчин аналогичного возраста, тогда как в 2024 г. — 71,5%. У мужчин, для которых источником дохода является трудовая деятельность, средний размер получаемого дохода в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом вырос на 9,8%, а в 2024 г. — еще на 10%. В то же время у женщин повышение среднего размера получаемого дохода в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом составило только 5,9%, а в 2024 г. — 6,5%. Сохраняется существенное превосходство мужчин над женщинами по доле лиц, получающих доход, и по среднему размеру получаемого дохода от работы на частных предприятиях и на предприятиях смешанной формы собственности.

Проблема невыплат (задержек выплат) пенсий в России на протяжении многих лет не относилась к категории беспокойных, но начиная с 2019 г. она стала обостряться. Среди мужчин-пенсионеров доля лиц, не получивших пенсию за последний месяц, с 2018 по 2024 г. выросла с 1,5 до 12,8%, в том числе за последний год на 1,2 п.п. В то же время среди женщин-пенсионеров доля таких респондентов за 1994–2023 гг. выросла с 1,4 до 11,1%, но в 2024 г. снизилась до 8,6%. В 2023 г. по сравнению с предыдущим годом средний размер ежемесячной пенсии для мужчин-пенсионеров вырос на 6,8%, а в 2024 г. — еще на 8%. В то же время у женщин-пенсионеров увеличение среднего размера ежемесячной пенсии в 2023 г. составило 6,3%, а в 2024 г. — еще 10,3%. Отмечено сокращение до минимума гендерного разрыва в размере ежемесячной пенсии. Если в 2021 г. средний размер пенсии для женщин составлял около 90% от среднего размера пенсии для мужчин, то в 2024 г. этот показатель вырос до 95%.

Доля домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или оплате коммунальных услуг, после снижения с 4,7% в 2022 г. до 4,3% в 2023 г., в 2024 г. вновь сократилась до минимальных 3,9%. Средняя сумма задолженности домохозяйств по квартплате и/или оплате коммунальных услуг, после падения в 2023 г. по сравнению с 2022 г. в 2,2 раза, в 2024 г. не менее энергично выросла до уровня предыдущего года. Но, несмотря на такой рост, в 2024 г. величина этой задолженности была в 1,5 раза меньше, чем в 2019 г., когда она была максимальной. В 2024 г. самые высокие долги по квартплате и/или оплате коммунальных услуг были у домохозяйств, возглавляемых женщинами трудоспособного возраста, значительную часть которых составляют матери-одиночки. Если в 2023 г. по сравнению с 2022 г. средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги уменьшилась на небольшие 1,4%, то в 2024 г. она увеличилась на весомые 5,8%. Как и годом ранее, домохозяйства, возглавляемые мужчинами и женщинами трудоспособного возраста, тратили на эти цели намного больше, чем домохозяйства во главе с мужчинами и женщинами пенсионного возраста.

Несмотря на возросшие трудности жизни, обусловленные последствиями драматических событий последних лет, в 2024 г. второй год подряд был выявлен рост показателей, характеризующих социальное самочувствие населения, свидетельствующий о достаточно высоких адаптационных возможностях россиян. После одного из самых ощутимых всплесков позитивных настроений, зафиксированных в предыдущем году, исследование выявило новый не менее существенный рост. Доля респондентов, полностью или скорее удовлетворенных своей жизнью в целом, после увеличения с 51,9% в 2022 г. до 54,5% в 2023 г., в 2024 г. вновь выросла до максимальных за все время наблюдений 57,3%. Для многих россиян события чрезвычайного характера стали не только источником новых тревог и переживаний, но и стимулом, побуждающим к использованию активных адаптационных практик, инициативному и ответственному поведению. Но то же время значительная часть россиян была подвержена тревожным настроениям, вызванным не только социальными и экономическими проблемами, но и угрозами военного и террористического характера. Не добавлял оптимизма напряженный фон, включающий сложности с банковскими платежами и кредитами. 16,5% респондентов были в той или иной степени не довольны тем, как складывается их жизнь, и еще 25,5% были подвержены сложным двойственным или еще более противоречивым, не до конца ясным переживаниям.

Рост социального оптимизма в немалой степени был связан с повышением удовлетворенности российских граждан материальной стороной своей жизни, что во многом стало результатом активной социальной политики государства и роста доходов населения. Если в 2019–2021 гг. доля респондентов, в той или иной мере не удовлетворенных своим материальным положением, составляла около 55–56%, то к концу 2023 г. она сократилась до 48,4% и далее в 2024 г. до 45,8%, достигнув минимального уровня за все время наблюдений. В то же время доля респондентов, полностью или скорее удовлетворенных своим материальным положением, после увеличения с 23,7% в 2022 г. до 25% в 2023 г., в 2024 г. выросла еще раз до максимальных 25,7%. Проявились очередные позитивные сдвиги в самооценках респондентов относительно своего положения на девятибалльной шкале материального благосостояния. Это улучшение нашло выражение в сокращении удельно-

го веса лиц, располагающихся в нижней части спектра самооценок, и увеличении доли тех, кто занимает ступени среднего уровня. Кроме того, в 2024 г. заметили улучшение материального положения своих семей в течение последних трех лет, насыщенных драматическими событиями, 24,1% респондентов, тогда как 19,1% опрошенных обратили внимание на ухудшение материальной стороны жизни своих семей. Но большинство респондентов, составляющее 56,8%, не заметили каких-либо изменений.

Исследование выявило также рост оптимистических ожиданий россиян, который выразился прежде всего в улучшении оценок респондентов относительно личных и семейных жизненных перспектив. Несмотря на нестабильность и неопределенность жизненных обстоятельств, доля респондентов, полагающих, что в следующем году они и их семьи будут жить намного или немного лучше, после роста с 15,9% в 2022 г. до 18,7% в 2023 г., в 2024 г. вновь выросла до 20,4%. В то же время удельный вес респондентов, считающих, что через год они и их семьи будут жить намного или немного хуже, после снижения с 16,1% в 2022 г. до 12,6% в 2023 г., в 2024 г. упала до минимальных 10,7%. Но самой значительной была доля лиц, которые не ожидали каких-либо изменений в своей жизни: в 2024 г. она составила 49,8%, что было немного больше, чем 48,2% годом ранее. Кроме того, несколько снижалась доля тех респондентов, кого тревожили возможности решения материальных проблемы в ближайшем будущем, и повысилась доля уверенных в устойчивости своего материального положения. Если в конце 2022 г., как и годом ранее, доля респондентов, обеспокоенных трудностями материального обеспечения в ближайшем будущем, составляла 63,1%, то в конце 2023 г. она сократилась до 61,3% и далее к концу 2024 г. — до 60,4%. Одновременно доля тех, кого совсем не беспокоила или практически не беспокоила эта проблема, после роста с 20,8% в 2022 г. до 22,6% в 2023 г., в 2024 г. еще раз увеличилась до максимальных 23,7%.

В прошедшем году вновь были установлены ослабление обеспокоенности россиян угрозой потери работы и рост оптимизма по поводу возможности нового трудоустройства в случае потери рабочего места. Если с 2022 по 2023 г. доля респондентов из числа занятых, которые были в большей или меньшей степени обеспокоены угрозой потери работы, снизилась с 58 до 54,2%, то в конце 2024 г. она упала до еще менее значимых 49,6%. В то же время доля тех, кого эта проблема не беспокоила, с 2022 по 2023 г. выросла с 25,6 до 30,4% и затем в 2024 г. до 32,5% — одного из самых низких значений за все время наблюдений. Вследствие хорошо заметных позитивных сдвигов в развитии экономики и дальнейшего роста дефицита рабочей силы усилился также оптимизм по поводу возможности нового трудоустройства в случае потери рабочего места. Доля респондентов, полностью или скорее уверенных в том, что им удастся найти работу, не хуже прежней, если это потребуется, последовательно выросла с 39,1% в 2022 г. до 44,7% в 2023 г. и далее до максимальных 46,8% в 2024 г. Одновременно не менее динамично сократился удельный вес респондентов, которые были не очень уверены или совсем не уверены в возможности положительного решения проблемы трудоустройства, — с 36,8% в 2022 г. до 32% в 2023 г. и затем до минимальных 27,6% в 2024 г.

В 2024 г., как и годом ранее, наиболее распространенными причинами прекращения работы на предыдущем или последнем рабочем месте были ухудшение здоровья и неудовлетворенность размером заработной платы, значимость

которых, однако, после предыдущего роста немного снизилась. Так, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. доля респондентов, уволившихся по причине ухудшившегося здоровья, сократилась с 15,9 до 14,5%, тогда как доля уволившихся из-за того, что их не устраивала заработная плата, упала с 15 до 13,6%. Кроме того, работники реже увольнялись потому, что их не устраивали условия труда (снижение с 9,4 до 8,5%), они решили продолжить обучение (снижение с 9,7 до 7,2%), не сложились взаимоотношения в коллективе (снижение с 5,8 до 5,1%), из-за закрытия предприятия или сокращения должности (снижение с 5,7 до 3,4%). В то же время работники стали чаще увольняться из-за выхода на пенсию (рост с 6,6 до 11,1%), по семейным обстоятельствам (рост с 7,5 до 7,7%), по причине окончания контракта (рост с 5,7 до 6%) или потому, что имели возможность перестать работать (рост с 4,1 до 6,8%).

Проблема кадрового дефицита, возникшая в 2022 г., обострилась. На фоне санкций рынок труда продолжал постоянно меняться. Компаниям приходилось адаптироваться к новым реалиям, смещая акцент с постоянного найма на удержание сотрудников. В этих условиях было выявлено очередное сокращение числа граждан, выражающих желание найти работу, а также снижение активности претендентов при поиске новой работы. На протяжении многих лет лидирующую позицию занимает поиск работы с помощью друзей и знакомых, которым в 2024 г. воспользовались 80,4% соискателей (в 2023 г. – 79,3%). Далее следуют обращения к рекламным объявлениям в интернете (сокращение с 61,6 до 58,3%), а также помощь родственников (сокращение с 52,5 до 46,4%) и обращения непосредственно на предприятия (рост с 46,3 до 47%). Заметно уступает по своей популярности этим способам поиска работы использование соискателями для решения проблемы трудоустройства социальных сетей (после спада с 31,5% в 2022 г. до 21,9% в 2023 г. наблюдается восстановительный рост в 2024 г. до 33,3%). Наименее распространенными способами поиска работы, как и в предыдущие годы, оказались обращения к услугам государственных (уменьшение с 25,3% в 2022 г. до 21,9% в 2023 г. и далее до 17,3% в 2024 г.) и негосударственных (рост с 14,2% в 2022 г. до 23,6% в 2023 г. и сокращение до 20,2% в 2024 г.) служб занятости.

Установлено дальнейшее повышение уровня удовлетворенности работников предприятий и организаций своей работой в целом и отдельными ее сторонами. Так, за прошедший год доля респондентов, полностью или скорее удовлетворенных своей работой в целом, после повышения годом ранее с 75,1 до 76,5%, вновь выросла до максимальных 79,7%. В 2024 г. по сравнению с 2023 г. заметно вырос уровень удовлетворенности занятых условиями труда (с 76,8 до 79,5%), оплатой труда (с 43,5 до 46,8%), возможностями профессионального роста (с 61,6 до 65,2%). Выявлен рост удовлетворенности работников продолжительностью своего рабочего дня, соответствием имеющейся работы уровню их профессиональной квалификации, графиком работы, соотношением между временем, которое они тратят на работу, и временем, которое занимают другие стороны жизни. Отмечена дальнейшая стабилизация показателей дополнительной занятости и большинства других форм рыночного поведения населения. Единственным заметным изменением явился рост доли россиян, которые помещали деньги в банк или давали деньги займы под проценты.

Список литературы

Инфляционные ожидания и потребительские настроения: Информационно-аналитический комментарий. № 1 (85). Январь 2024 / Банк России. М., 2024. 11 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47804/Infl_exp_24-01.pdf (дата обращения: 10.11.2025).

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы: Распоряжение правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCkhskBAE9DAfID3AkpD787xA-Oc4.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

Социально-экономическое положение России. Январь 2025 года / Росстат. М., 2025. 295 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2025.pdf> (дата обращения 10.11.2025).

Социально-экономическое положение регионов РФ: Аналитический бюллетень. Вып. 57. Итоги 2024 г / Риа Рейтинг. [М.], [2025]. 8 с. URL: <https://riarating.ru/images/63027/84/630278480.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 10.11.2025).

doi: 10.19181/rlms-hse.2026.1

RUSSIAN HOUSEHOLDS: DYNAMICS OF INCOME, EXPENDITURES, SOCIAL WELL-BEING (1994–2024)

Voronin G. L., Dorofeeva Z. E., Evgrafova K. O., Kiseleva I. P., Kozyreva P. M., Smirnov A. I., Sokolova S. B., Tonis E. I.

Abstract. Drawing on the data from Russia Longitudinal Monitoring survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE), the article analyzes the household socio-economic dynamic in Russia between 1994 and 2024. The RLMS-HSE data demonstrates an acceleration in real household income growth for the last two years as real household income rose by 4.7% in 2023 and by 11.1% in 2024. This growth was predominantly wage-driven. Total work-related household income rose by 22.1% in 2024, whereas income received from state-administered transfer payments declined by 9.7%. Household income generated by domestic production and informal sector employment decreased, with monetary income going down by 5.2% and income in-kind dropping by 15.3%. Consequently, the proportion of household income derived from wages rose from 47.4% in 2023 to 53.3% in 2024. The income inequality increased as the average monthly income of affluent households was 2.4 times that of low-income households in 2023 and 2.7 times higher in 2024. Following a 3.9-percent decline in 2023, monthly household expenditures rose by 21.6% in 2024. The spending gap widened as high-income households spent 4.9 times more than their low-income counterparts in 2023 and 5.2 times more in 2024. In 2024, the unemployment rate reached an all-time low of 1.3%, while labor force participation increased from 81.3% in 2023 to 83.9% in 2024. The gender pay gap continued to widen as women earned 76,5% of men’s average income in 2022 and 71,5% in 2024. Few workers had wage arrears in 2024 and the gender disparity in arrears exposure lessened. At the same time, 12.8% of retired men and 8.6% of retired women failed to receive their pensions in 2024. Subjective indicators of social well-being improved for the second consecutive year. In 2024, 57.3% of respondents reported that they were generally satisfied with their lives, while 25.7% expressed satisfaction

with their household's financial situation. Furthermore, 24.1% perceived an improvement in their material well-being over the last year and 20.4% anticipated that their families would be better off financially in the coming year. In 2024, respondents also reported a reduction in perceived job insecurity and expressed greater satisfaction with the current employment conditions.

Keywords: Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics, RLMS-HSE, household, income, expenditure, consumption, employment, unemployment, inequality, public attitudes

References

Inflyatsionnyye ozhidaniya i potrebitel'skiye nastroyeniya: Informatsionno-analiticheskiy kommentariy. № 1 (85). Yanvar' 2024 / Bank Rossii. M., 2024. 11 s. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47804/Infl_exp_24-01.pdf (accessed 10.11.2025).

Natsional'naya strategiya deystviy v interesakh zhenshchin na 2023–2030 gody: rasporyazheniye pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2022 g. № 4356-r. // Ofitsial'nyy sayt pravitel'stva Rossiyskoy federatsii: [sayt]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCkhsKBAE9DAfID3Akpd787xAOc4.pdf> (accessed 10.11.2025).

Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii. Yanvar' 2025 goda. [Tekst] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). M., 2025. 295 s. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2025.pdf> (accessed 10.11.2025).

Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye regionov RF: Analiticheskiy byulleten'. Vyp. 57. Itogi 2024 g. [Tekst] / Ria Rejting. [M.], [2025]. 8 s. URL: <https://riarating.ru/images/63027/84/630278480.pdf> (accessed 10.11.2025).

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2024 g. № 309 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii: [sayt]. URL: <https://riarating.ru/images/63027/84/630278480.pdf> (accessed 10.11.2025).

Рощина Я. М., Стребков Д. О., Рощин С. Ю., Рожкова К. В.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

doi: 10.19181/rlms-hse.2026.2

Аннотация. В представленной статье авторы проанализировали степень осведомленности россиян о технологии искусственного интеллекта (ИИ), пользование ИИ-инструментами и отношение к ним среди (не)пользователей. В основу анализа легли данные специального блока вопросов «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ), включенного в обследование в 2024 г., а также результаты международного опроса, проведенного совместно кампаниями «Гугл» и «Ипсос» в 2023 г. (Google/Ipsos Multi-Country AI Survey). Исследование выявило умеренный оптимизм россиян в отношении искусственного интеллекта при сравнительно низком уровне знакомства с этой технологией. Так, около 32% респондентов на момент опроса оказались с ней незнакомы, еще 29% знали об искусственном интеллекте, но плохо представляли себе, что это такое. Среди всех опрошенных пользователями ИИ-инструментов являлись чуть более 6,2%, в том числе регулярными пользователями были лишь 1% опрошенных. Наиболее информированными оказались респонденты младше 35 лет, мужчины, лица с высшим образованием и жители столиц. Наиболее активными пользователями ИИ-инструментов также чаще оказывались молодые люди (18–25 лет), лица с высшим образованием и жители крупных городов. Более половины опрошенных считали, что ИИ-инструменты несут человечеству больше возможностей, чем рисков, еще четверть ожидали, что рисков и возможностей будет поровну. Тем не менее более 90% респондентов выражали обеспокоенность тем, что ИИ может быть использован в преступных целях. Большинство респондентов ожидали, что в ближайшие 5 лет внедрение ИИ-инструментов затронет некоторые сферы занятости, однако были уверены в том, что их рабочие задачи искусственный интеллект качественно выполнять не сможет.

Ключевые слова: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, РМЭЗ НИУ ВШЭ, искусственный интеллект, ИИ-инструменты, цифровые компетенции, социальные установки, технооптимизм, рынок труда, образование, кибермошенничество

В 2024 г. в анкету «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ) был добавлен блок вопросов про искусственный интеллект (знание, использование, отношение). В работе представлены результаты предварительного анализа ответов на вопросы этого блока, полученные от респондентов в возрасте 18 лет и старше (репрезентативная выборка, N = 9664). Респонденты более младшего возраста исключены в силу высокой вероятности завышенной самооценки. Далее в таблицах приведены данные РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2024 г., если не указано иное. В некоторых случаях мы будем сравнивать результаты РМЭЗ НИУ ВШЭ с результатами международного опроса, проведенного совместно кампаниями «Гугл» и «Ипсос» в октябре – ноябре 2023 г. (Google/Ipsos Multi-Country AI Survey, GIMCAIS). Опрос проводился онлайн среди резидентов 17 стран в возрасте 18 лет и старше. Размер выборки равен примерно 17 тыс. респондентов, т. е. в каждой стране было опрошено около тысячи человек.

Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ говорят о том, что в 2024 г. 31,9% россиян 18 лет и старше впервые слышали об искусственном интеллекте и возможностях его применения для создания текстов, изображений, видео или в других сферах. Еще 28,9% россиян слышали, но слабо представляли себе, что такое ИИ (табл. 1).

Таблица 1

Осведомленность респондентов об искусственном интеллекте и возможностях его применения для создания текстов, изображений, видео или в других сферах, РМЭЗ НИУ ВШЭ (N = 9664), 2024 г., в %

Степень осведомленности	Доля респондентов
Знают достаточно много про искусственный интеллект	5,5
Знают в общих чертах	33,0
Что-то слышали, но не представляют, что это такое	28,9
Впервые слышат об этом	31,9
Затруднились ответить	0,8

Если сравнить данные РМЭЗ НИУ ВШЭ с результатами GIMCAIS, уровень неосведомленности россиян об ИИ окажется примерно равен результатам, полученным во Франции (35% французов ничего не знали об ИИ). В Бельгии, Германии, Испании, США ничего не знали об ИИ от 20 до 29% респондентов, в Сингапуре, Индии, ОАЭ – менее 10% респондентов. В остальных странах, принимавших участие в опросе, эта цифра колебалась между 11 и 19% (табл. 2).

Хотя бы в общих чертах об ИИ знали менее 40% россиян и лишь 5,5% знали достаточно много. Это меньше, чем в большинстве стран, представленных в опросе GIMCAIS. Самый высокий уровень знаний об ИИ наблюдался в Индии и ОАЭ (в этих странах много знали об искусственном интеллекте 41 и 21% респондентов соответственно). С другой стороны, так как в большинстве развитых европейских стран и США доля считающих, что они много знают об ИИ, составляла около 5–7%, не исключено, что для ОАЭ, и особенно для Индии, эти оценки завышены.

Таблица 2

**Степень осведомленности респондентов об инструментах и приложениях
искусственного интеллекта (ИИ), GIMCAIS, 2023 г., в %**

Страна	Впервые слышат	Что-то слышали	Знают в общих чертах	Знают достаточно много
Австралия	19	44	29	7
Бельгия	24	45	26	5
Франция	35	43	15	7
Германия	20	40	33	7
Япония	27	54	16	3
Нидерланды	12	30	49	9
Сингапур	10	48	35	8
Испания	27	38	29	6
Швеция	16	45	33	7
Великобритания	19	45	28	8
США	26	45	24	4
Бразилия	19	39	25	17
Индия	9	22	28	41
Мексика	14	32	48	6
Польша	19	41	31	9
ЮАР	13	33	42	13
ОАЭ	8	30	42	21
Всего	19	40	31	10

Как видно из данных, приведенных в таблице 3, самая высокая доля тех, кто хотя бы что-то знал об ИИ, наблюдалась среди респондентов в возрасте 18–35 лет. В группе 21–25-летних 46% респондентов знали об ИИ в общих чертах, а 17,3% знали достаточно много. Также осведомленность об ИИ была выше среди мужчин (43,2%), среди имеющих высшее образование (48,4% знали в общих чертах, 11% знали достаточно много), жителей Москвы и Санкт-Петербурга (48,1% знали в общих чертах, 9,6% знали достаточно много).

Таблица 3

Осведомленность респондентов об искусственном интеллекте и возможностях его применения для создания текстов, изображений, видео или в других сферах, в зависимости от социально-демографических характеристик, РМЭЗ НИУ ВШЭ (N = 9664), 2024 г., горизонтальный %

Социально-демографические характеристики	Впервые слышат	Что-то слышали	Знают в общих чертах	Знают достаточно много	Всего (тех, кто слышал или знает)
Возраст, лет					
18–20	16,3	21,0	48,9	13,8	62,7
21–25	16,3	20,4	46,0	17,3	63,3
26–30	20,5	19,7	46,7	13,1	59,8
31–35	18,7	25,9	45,8	9,7	55,5
36–40	22,0	30,0	41,3	6,6	47,9
41–45	24,3	28,4	41,3	6,0	47,3
46–50	27,8	31,1	36,2	4,8	41,0
51–55	30,4	33,7	31,2	4,6	35,8
56–60	36,2	32,2	28,8	2,7	31,5
60–65	40,0	28,9	28,4	2,7	31,1
66–70	42,8	33,4	22,2	1,6	23,8
71–75	46,2	31,9	20,4	1,4	21,8
76–80	48,7	32,3	18,5	0,5	19,0
81+	62,2	27,7	10,0	0,0	10,0
Пол					
Мужской	29,4	27,4	35,5	7,7	43,2
Женский	34,0	30,2	31,7	4,1	35,8
Образование					
Неполное среднее	50,4	27,6	19,3	2,7	22,0
Полное среднее	42,5	32,8	23,1	1,7	24,8
Среднее профессиональное	29,5	30,6	34,6	5,4	40,0
Высшее	16,0	24,5	48,4	11,0	59,4
Типоселения					
Москва, Санкт-Петербург	15,4	26,8	48,1	9,6	57,7
Областной центр	21,2	28,9	42,1	7,8	49,9
Город	27,2	34,6	32,9	5,3	38,2
Пгт, село	53,4	25,6	19,0	2,0	21,0
Всего	32,1	29,1	33,2	5,6	38,8

В волне РМЭЗ НИУ ВШЭ 2024 г. вопрос о пользовании ИИ-инструментами (такими, например, как Чат Джи Пи Ти, Клод, Миджорни, Шедеврум, Кандински) задавался только тем, кто хотя бы слышал об ИИ. Среди респондентов, знавших о существовании искусственного интеллекта, 47,3% не имели представления о перечисленных ИИ-инструментах, 42,5% знали, но не пользовались ими. Пользовались ИИ-инструментами 9% опрошенных, из них 1,4% пользовались ими регулярно (табл. 4).

Таблица 4

Пользование в любых целях программами с искусственным интеллектом, например, Чатом Джи Пи Ти, Клод, Миджорни, Шедеврум, Кандински и т. п., РМЭЗ НИУ ВШЭ, в %

Пользование ИИ-инструментами	Доля пользователей ИИ-программ среди		
	Слышавших об ИИ (2024 г.)	Всех опрошенных (2024 г.)	Пользователей интернета (2023 г.)
Не пользовались интернетом и/или гаджетами			22,8
Впервые слышали об ИИ		31,9	
Не знали, что это такое	47,3	32,2	39,6
Не пользовались, но знали, что это такое	42,5	28,9	29,1
Пользовались время от времени	7,6	5,2	6,6
Пользовались регулярно	1,4	1,0	1,1
Всего пользовались	9,0	6,2	7,7
Затруднились ответить	1,2	0,8	0,8
Количество наблюдений	6577	9659	9706

Если учитывать всех респондентов (в том числе тех, кто ничего не слышал об ИИ), то доля тех, кто использовал ИИ-инструменты, составила 6,2%. В 2023 г. аналогичный вопрос в рамках РМЭЗ НИУ ВШЭ задавали пользователям сети интернет. Среди интернет-пользователей в 2023 г. доля лиц, использующих ИИ-инструменты, была выше и составляла 7,7%. К сожалению, различия в методологии опроса 2023 и 2024 гг. не позволяют говорить о какой-либо тенденции в использовании ИИ-инструментов.

Согласно данным GIMCAIS, представленным в таблице 5, в течение 12 месяцев 2023 г. такие ИИ-инструменты, как чат Джи Пи Ти и Бард, в среднем использовали 38% респондентов. Самая высокая доля пользователей наблюдалась в Индии и ОАЭ (60 и 62% соответственно), самая низкая – в Японии и США (21 и 20% соответственно).

Таблица 5

Пользование за последние двенадцать месяцев приложениями на основе искусственного интеллекта, например, Чатом Джи Пи Ти или Бард, GIMCAIS, 2023 г., в %

Страна	Да	Нет	Затруднились ответить
Австралия	38	54	8
Бельгия	30	61	9
Франция	28	64	9
Германия	34	56	10
Япония	21	68	10
Нидерланды	35	57	8
Сингапур	49	44	7
Испания	35	55	10
Швеция	34	55	11
Великобритания	34	57	9
США	20	72	7
Бразилия	46	41	13
Индия	60	26	14
Мексика	36	47	18
Польша	39	48	13
ЮАР	45	44	11
ОАЭ	62	28	10
Всего	38	51	10

Так же, как и общая осведомленность об ИИ, практики и навыки использования ИИ-инструментов оказались сосредоточены в младших возрастных когортах россиян (табл. 6).

Более 20% респондентов в возрасте от 18 до 25 лет использовали в 2024 г. Чат Джи Пи Ти или другие ИИ-инструменты. В то же время доля пользователей в возрастной группе 26–30 лет равнялась 14,2%, в возрастной группе 31–35 лет – 10,5%. Мужчины чаще, чем женщины, использовали ИИ-инструменты (7,5% против 5,2%). Сравнительно высокая доля пользователей наблюдалась среди лиц с высшим образованием (10,9%), жителей Москвы и Санкт-Петербурга (11,5%).

Таблица 6

Использование в любых целях программами с искусственным интеллектом, например, Чатом Джи Пи Ти, Клод, Миджорни, Шедеврум, Кандински и т. п., в зависимости от социально-демографических характеристик, РМЭЗ НИУ ВШЭ (N = 9664), 2024 г., в %

Социально-демографические характеристики	Пользовались время от времени	Пользовались часто	Всего пользователей
Возраст, лет			
18–20	18,6	4,1	22,7
21–25	18,6	2,7	21,3
26–30	12,6	1,6	14,2
31–35	8,6	1,9	10,5
36–40	7,0	1,3	8,3
41–45	6,2	1,4	7,6
46–50	3,8	0,8	4,7
51–55	3,0	0,6	3,6
56–60	2,3	0,3	2,6
60–65	1,2	0,1	1,3
66–70	0,7	0,1	0,8
71–75	0,1	0,1	0,3
76–80	0,3	0	0,3
81+	0,2	0	0,2
Пол			
Мужской	6,5	1,0	7,5
Женский	4,3	0,9	5,2
Образование			
Неполное среднее	3,6	0,5	4,1
Полное среднее	2,0	0,3	2,3
Среднее профессиональное	5,5	0,9	6,4
Высшее	9,0	1,9	10,9
Типоселения			
Москва, Санкт-Петербург	9,7	1,8	11,5
Областной центр	7,3	1,5	8,8
Город	4,3	0,7	5,0
Пгт, село	2,1	0,3	2,4
Всего	5,2	1,0	6,1

Как видно из данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, представленных в таблице 7, среди тех, кто пользовался ИИ-инструментами, 47,4% использовали их для работы, 32,6% — для учебы, а 66,7% — для других целей. При этом 10,4% респондентов не использовали ИИ-инструменты ни для работы, ни в других целях, 23,1% использовали их только для работы, 42,6% — только в других целях, 23,9% — и для работы, и в других целях.

Таблица 7

**Использование программ с искусственным интеллектом в различных целях,
РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г., %**

Использование программ с ИИ	Цели использования ИИ-инструментов		
	Для работы	Для учебы	Не для работы, учебы
Среди пользовавшихся			
Использовали	47,4	32,6	66,7
Не использовали	52,6	67,4	33,3
Количество наблюдений	589	586	588
Среди всех			
Использовали	2,9	2,0	4,1
Не использовали	97,1	98,0	95,9
Количество наблюдений	9575	9572	9574

Среди занятых доля респондентов, использовавших ИИ-инструменты для работы, выше всего в возрастных группах 26–30, 31–35 и 21–25 лет (8,3, 7,9 и 7% соответственно). Гендерных различий среди занятых нет. Респонденты с высшим образованием использовали ИИ-инструменты для работы в 9,7% случаев, специалисты высшего уровня квалификации — в 13,1% случаев, законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена — в 10,3% случаев. Остальные категории занятых использовали ИИ-инструменты на порядок реже. Респонденты старше 71 года и неквалифицированные рабочие совсем не использовали ИИ-инструменты (табл. 8).

Тем респондентам, которые хотя бы что-то слышали об ИИ (в рамках РМЭЗ НИУ ВШЭ, N = 6553), были заданы несколько вопросов о том, как они оценивают влияние искусственного интеллекта на различные аспекты человеческой жизни вообще (табл. 9 и 10), на собственную жизнь (табл. 16), а также о том, какие опасения у них есть относительно распространения ИИ (табл. 18). Отметим, что многие респонденты затруднились с ответами на эти вопросы, и мы не будем исключать затруднившихся из последующего анализа.

Таблица 8

Использование программ с искусственным интеллектом для работы (среди занятых),
в зависимости от социально-демографических характеристик, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г. в %

Социально-демографические характеристики	Доля пользователей
Возраст, лет	
18–20	3,2
21–25	7,0
26–30	8,3
31–35	7,9
36–40	4,7
41–45	5,6
46–50	3,1
51–55	3,6
56–60	2,1
60–65	2,1
66–70	3,5
71–75	0
76–80	0
Пол	
Мужской	4,7
Женский	4,7
Образование	
Неполное среднее	1,0
Полное среднее	1,0
Среднее профессиональное	3,4
Высшее	9,7
Профессиональный статус	
Законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	10,3
Специалисты высшего уровня квалификации	13,1
Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники, служащие офисные, работники сферы торговли и услуг	3,3
Квалифицированные рабочие	1,5
Неквалифицированные рабочие	0,2
Всего	4,7

При ответе на вопрос «Как Вы думаете, развитие искусственного интеллекта несет больше возможностей или больше рисков для человечества в целом?» большинство опрошенных склонялись к тому, что открывается больше возможностей (52,4%), четверть посчитали, что рисков и возможностей поровну (25,5%), с более высокой вероятностью рисков согласились 24% респондентов, 8,1% не смогли дать ответ на этот вопрос (табл. 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, развитие искусственного интеллекта несет больше возможностей или больше рисков для человечества в целом?», РМЭЗ НИУ ВШЭ (N = 6553), 2024 г., в %

Варианты ответов	Доля респондентов
Скорее больше возможностей	13,7
Много возможностей, но и некоторые риски	28,7
Примерно одинаково	25,5
Много рисков, но и некоторые возможности	15,1
Скорее больше рисков	8,9
Затрудняюсь ответить	8,1

Далее респондентов просили оценить влияние, которое в настоящее время ИИ оказывает на различные сферы деятельности людей: труд, образование, информационную безопасность, поиск информации (табл. 10).

Таблица 10

Оценка влияния искусственного интеллекта на различные сферы деятельности, РМЭЗ НИУ ВШЭ (N = 6553), 2024 г., в %

Сферы деятельности	Влияние					Затруднились ответить	Кол-во наблюдений
	Сильное положительное	Незначительное положительное	Не оказывает влияние	Незначительное негативное	Сильное негативное		
Трудовая	14,6	41,2	20,7	7,5	2,3	13,6	6548
Образование	17,8	39,6	17,6	7,5	3,4	14,0	6549
Информационная безопасность	17,8	27,7	15,0	13,7	8,7	17,2	6545
Медицина	21,5	39,2	16,7	4,4	2,8	15,4	6545
Поиск информации	37,5	34,9	11,5	2,1	1,5	12,7	6545

В целом респонденты оценивали влияние ИИ как положительное, но пока незначительное. Больше всего респондентов согласилось, что ИИ оказывает сильное положительное влияние на поиск информации (37,5%). Согласны с тем, что ИИ оказывает негативное влияние на труд, 9,8% респондентов, на образование – 10,9%, на информационную безопасность – 22,4%, на медицину – 5,2%, на поиск информации – 3,6%. Доля затруднившихся ответить варьировалась от 12,7 до 17,2% в зависимости от сферы деятельности.

В целом полученные ответы сопоставимы с результатами международного опроса Гугл/Ипсос 2023 г. Согласно данным GIMCAIS, более половины опрошенных считали, что ИИ положительно влияет на работу, образование, получение информации, медицинскую диагностику и информационную безопасность (табл. 11).

Таблица 11

Оценка текущего положительного влияния искусственного интеллекта на различные сферы деятельности, GIMCAIS, 2023 г., в %

Страна	Сферы деятельности				
	Работа	Образование	Информационная безопасность, защита информации	Обнаружение и лечение болезней	Доступ к информации
Австралия	49	52	42	52	59
Бельгия	46	50	41	52	49
Франция	44	47	38	49	48
Германия	50	52	42	55	55
Япония	45	58	47	55	57
Нидерланды	49	47	42	54	53
Сингапур	70	71	56	66	72
Испания	54	58	45	59	59
Швеция	47	54	42	56	59
Великобритания	49	56	42	55	58
США	41	42	31	47	51
Бразилия	66	74	62	70	71
Индия	75	75	74	72	77
Мексика	70	77	68	71	74
Польша	61	66	58	57	70
ЮАР	72	78	70	68	81
ОАЭ	76	80	70	75	80
Всего	57	61	51	60	63

Жители ОАЭ, ЮАР и Индии скорее положительно оценивали влияние ИИ, в то время как жители Франции и США оценивали его скорее отрицательно. В целом более позитивно оценивалось влияние ИИ в таких сферах, как поиск информации, медицинская диагностика и образование. Влияние ИИ в сферах информационной безопасности и труда оценивалось респондентами менее позитивно.

Отвечая на вопрос «Как Вы думаете, насколько искусственный интеллект изменит рабочие места и отрасли в течение следующих пяти лет», большинство респондентов РМЭЗ НИУ ВШЭ придерживались той точки зрения, что ИИ изменит некоторые рабочие места и отрасли (58,1%). В то же время 18,8% респондентов не ожидали каких-либо изменений, 12% полагали, что ИИ изменит большинство рабочих мест и отраслей, 11,1% затруднились дать ответ на этот вопрос (табл. 12).

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, насколько искусственный интеллект изменит рабочие места и отрасли в течение следующих пяти лет?», РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г., в %

Варианты ответов	Доля респондентов
Изменит большинство рабочих мест и отраслей	12,0
Изменит некоторые рабочие места и отрасли	58,1
Скорее всего, ничего не изменится	18,8
Затрудняюсь ответить	11,1
Количество наблюдений	6555

Настрой россиян относительно перспектив изменения рынка труда под влиянием ИИ в целом совпадал с настроениями респондентов из других стран. Согласно результатам GIMCAIS, изменения некоторых отраслей и рабочих мест под влиянием ИИ ожидали 57% респондентов по всему миру (табл. 13). Однако доля тех, кто полагал, что ИИ изменит большинство рабочих мест и отраслей, оказалась значительно выше – так ответили почти треть всех опрошенных. Этой точки зрения придерживались 53% респондентов в ЮАР и половина респондентов в Индии. Наименее распространены такие настроения оказались в Японии, где только 20% опрошенных считали, что влияние ИИ затронет весь рынок труда.

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, изменит ли искусственный интеллект большинство рабочих мест и отраслей в течение следующих пяти лет?», GIMCAIS, 2023 г., в %

Страна	Изменит большинство рабочих мест и отраслей	Изменит некоторые рабочие места и отрасли	Не изменит	Затруднились с ответом
Австралия	33	58	9	-
Бельгия	22	66	12	-
Франция	25	60	14	-
Германия	31	58	12	-
Япония	20	65	15	-
Нидерланды	23	64	13	-
Сингапур	35	59	6	-
Испания	27	64	9	-
Швеция	22	68	10	-
Великобритания	27	62	11	-
США	23	65	8	3
Бразилия	45	47	8	-
Индия	50	38	12	-
Мексика	42	49	9	-
Польша	22	62	16	-
ЮАР	53	42	5	-
ОАЭ	48	47	6	-
Всего	32	57	10	-

Большинство россиян, ожидавших изменений на рынке труда под влиянием ИИ, полагали, что эти изменения будут как положительными, так и отрицательными (табл. 14). При этом положительных изменений ждали 16,9% респондентов, отрицательных – 8,9%. Респонденты из других стран чаще всего ожидали положительных изменений (табл. 15), однако следует отметить, что в вопросе, задававшемся в рамках GIMCAIS, не было варианта ответа: «как положительные, так и отрицательные изменения». Самая высокая доля ожидающих положительных изменений была зафиксирована в Индии (75%), а самая низкая – в США (29%).

Таблица 14

Распределение ответов на вопрос: «Эти изменения в рабочих местах и отраслях будут скорее положительными или скорее отрицательными?», РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г., в % от тех, кто ожидает изменения

Варианты ответов	Доля респондентов
Скорее положительными	16,9
Какие-то изменения будут отрицательными, а какие-то положительными	71,0
Скорее отрицательными	8,9
Затрудняюсь ответить	3,2
Количество наблюдений	4588

Таблица 15

Оценка возможного влияния искусственного интеллекта на изменение рабочих мест и отраслей в течение следующих пяти лет, GIMCAIS, 2023 г., в % от тех, кто ожидает изменения

Страна	Повлияет скорее хорошо	Повлияет скорее плохо	Затруднились ответить
Австралия	40	39	20
Бельгия	43	38	20
Франция	41	37	22
Германия	44	37	19
Япония	56	18	26
Нидерланды	46	37	17
Сингапур	63	19	18
Испания	48	37	15
Швеция	47	30	23
Великобритания	42	37	21
США	29	43	27
Бразилия	62	27	11
Индия	75	18	6
Мексика	68	24	8
Польша	53	25	22
ЮАР	59	32	10
ОАЭ	69	20	11
Всего	52	30	17

Как видно из данных, приведенных в таблице 16, большинство (от 57,7 до 76,7%) россиян полагали, что развитие ИИ не окажет непосредственного влияния на их жизнь (работу, здоровье, финансовое положение, возможности получения знаний, возможности творчества, качество жизни, досуг). Оставшиеся характеризовали такое влияние скорее положительно. Так, 30,4% респондентов считали, что ИИ-инструменты позитивно повлияют на возможности получения знаний, 21% (всех занятых) ожидали позитивного влияния ИИ на работу, 20,5% – на досуг, 18,6% – на возможности творчества, 17,5% – на качество жизни, 13,1% – на здоровье. Только в финансовой сфере доля лиц, ожидающих негативных последствий внедрения ИИ, превосходила долю лиц, ожидающих позитивных изменений (7% против 5,1%). Также отметим, что доля респондентов, затруднившихся с ответом, была сравнительно высока во всех сферах (от 10 до 11%).

Таблица 16

Оценка возможного влияния искусственного интеллекта на различные сферы жизни, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г., в %

Сферы жизни	Оценка влияния				Доля неработающих	Кол-во наблюдений
	Скорее положительное	Не повлияет	Скорее отрицательное	Затруднились ответить		
Работа	13,6	40,4	3,9	7,0	35,1	6558
Работа (среди занятых)	21,0	62,3	5,9	10,8	-	4254
Здоровье	13,1	70,2	5,4	11,2	-	6538
Финансовое положение	5,1	76,7	7,0	11,3	-	6538
Возможности получения знаний	30,4	57,7	2,8	9,1	-	6540
Возможности для творчества	18,6	68,0	3,3	10,1	-	6542
Качество жизни	17,5	67,5	4,1	10,9	-	6543
Досуг	20,5	66,7	3,0	9,7	-	6536

Жители других стран демонстрировали более позитивный настрой относительно перспектив внедрения ИИ в повседневную жизнь. Доля лиц, ожидающих положительных изменений, была выше по сравнению с россиянами во всех сферах (табл. 17).

В целом 39% респондентов ожидали положительного эффекта внедрения ИИ в финансовую сферу и 57% респондентов рассчитывали на позитивные изменения в сфере образования и получения знаний. Наиболее оптимистично были настроены жители ОАЭ, Индии и Мексики. Наименьший оптимизм демонстрировали жители США и Японии.

Таблица 17

Ожидание положительного влияния ИИ на различные сферы жизни, GIMCAIS, 2023 г., в %

Страна	Сферы жизни						
	Работа	Работа (под- выборка занятых, N = 10890)	Здоровье	Финан- совое поло- жение	Образо- вание	Возможности для творчества (под-выборка, N = 8536)	Качество жизни
Австралия	40	42	43	29	49	41	38
Бельгия	38	40	46	26	46	39	38
Франция	37	44	45	27	42	37	37
Германия	39	39	42	23	46	40	38
Япония	32	25	34	19	47	27	31
Нидерланды	37	38	39	24	42	41	34
Сингапур	66	59	62	51	71	63	63
Испания	46	52	55	34	57	49	47
Швеция	36	41	38	25	49	45	32
Великобритания	37	38	40	28	48	38	36
США	30	25	35	18	37	28	29
Бразилия	65	67	66	58	74	68	65
Индия	76	80	77	74	79	74	77
Мексика	68	72	75	64	79	70	70
Польша	47	52	48	39	53	53	53
ЮАР	69	63	62	55	79	72	65
ОАЭ	76	71	73	68	80	75	75
Всего	49	51	52	39	57	51	49

В последнем блоке вопросов РМЭЗ НИУ ВШЭ об искусственном интеллекте респондентам предлагалось согласиться или не согласиться с рядом высказываний, в основном касающихся негативного влияния ИИ на жизнь людей. Как видно из таблицы 18, больше всего россияне были обеспокоены тем, что злоумышленники могут использовать ИИ во вред людям. С возможностью возникновения такой угрозы согласились 90,1% респондентов. Меньше всего респондентов было обеспокоено тем, что «люди будут рассчитывать на искусственный интеллект и перестанут думать самостоятельно» (56,7%). По остальным пунктам доля положительных ответов составляла от 61,5 до 67,8%, а доля затруднившихся с ответом варьировалась от 10,2 до 19,6%.

Таблица 18

**Оценка респондентами негативного влияния искусственного интеллекта,
РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г., в %**

С развитием искусственного интеллекта:	Не согласны	Согласны	Затруднились ответить	Кол-во наблюдений
Люди будут рассчитывать на искусственный интеллект и перестанут думать самостоятельно	34,6	56,7	8,6	6555
Технологии искусственного интеллекта могут выйти из-под контроля человека	20,1	67,8	12,0	6554
Злоумышленники могут использовать искусственный интеллект во вред людям	4,5	90,1	5,4	6551
Многие профессии станут ненужными	25,9	63,9	10,2	6548
Многие люди останутся без работы	27,8	61,5	10,6	6548
Будет сложно понять, где реальность, а где вымысел	21,6	64,9	13,4	6548
Его нужно законодательно ограничить	17,2	63,2	19,6	6541

Для исследования влияния социально-демографических характеристик на ожидания относительно возможностей и угроз, которые распространение искусственного интеллекта несет всему человечеству, мы перекодировали сильные позитивные ожидания в значение 1, незначительные позитивные – в 0,5, отсутствие ожиданий изменений – в 0; негативные ожидания: сильные – в -1, незначительные – в -0,5. Для затруднившихся с ответом значение было перекодировано в среднее по каждому вопросу. Далее мы суммировали и нормировали все ответы, получив в результате новую переменную: «индекс ожиданий позитивного влияния ИИ на мир». Похожая процедура была применена ко второй группе переменных, отражающих ожидания респондентов относительно влияния ИИ на их жизнь, но так как в этой группе было только три варианта ответов – «скорее положительно», «никак не повлияет», «скорее отрицательно», – они были перекодированы в -1, 0 и 1 соответственно. Суммирование и нормирование позволили получить «индекс ожиданий позитивного влияния ИИ на себя». Наконец, ответы на вопросы о потенциально негативном влиянии ИИ, где респондентам предлагалось согласиться или не согласиться с предложенными высказываниями, были перекодированы в 1 и 0 соответственно. Далее была рассчитана сумма, которая была разделена на количество высказываний, таким образом был получен «индекс ожиданий вреда от ИИ». В таблице 19 приведены средние значения полученных индексов в разрезе возрастных групп, пола, образования, места жительства и профессиональных групп (для занятых).

Таблица 19

Средние значения индексов ожиданий, связанных с искусственным интеллектом, в зависимости от социально-демографических характеристик, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г., в %

Социально-демографические характеристики	Индекс ожиданий позитивного влияния ИИ на мир	Индекс ожиданий позитивного влияния ИИ на себя	Индекс ожиданий вреда от ИИ
Возраст, лет			
18–20	0,38	0,24	0,69
21–25	0,37	0,23	0,70
26–30	0,36	0,21	0,70
31–35	0,34	0,19	0,73
36–40	0,34	0,20	0,73
41–45	0,29	0,17	0,76
46–50	0,28	0,11	0,76
51–55	0,28	0,13	0,76
56–60	0,31	0,12	0,78
60–65	0,27	0,09	0,79
66–70	0,23	0,05	0,80
71–75	0,23	0,04	0,79
76–80	0,23	0,01	0,79
81+	0,21	0,02	0,79
Пол			
Мужской	0,31	0,14	0,74
Женский	0,29	0,14	0,76
Образование			
Неполное среднее	0,28	0,12	0,76
Полное среднее	0,28	0,10	0,77
Среднее профессиональное	0,29	0,14	0,76
Высшее	0,32	0,17	0,73
Тип поселения			
Москва, Санкт-Петербург	0,32	0,15	0,70
Областной центр	0,33	0,17	0,75
Город	0,26	0,10	0,77
Пгт, село	0,27	0,13	0,77
Профессиональный статус			
Законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	0,27	0,09	0,77
Специалисты высшего уровня квалификации	0,32	0,21	0,73
Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники, служащие офисные, работники сферы торговли и услуг	0,35	0,23	0,72
Квалифицированные рабочие	0,31	0,16	0,75
Неквалифицированные рабочие	0,30	0,13	0,75
Всего	0,30	0,14	0,75

Сравнение средних значений индексов показывает, что между мужчинами и женщинами нет значимых отличий ни по одному из них. Индекс ожидаемого вреда от ИИ в наименьшей степени зависит от характеристик человека: при среднем значении 0,75 (в диапазоне изменений от 0 до 1) он несколько ниже среди людей до 40 лет, и особенно младше 30 лет, людей с высшим образованием, проживающих в Москве или Санкт-Петербурге, а также специалистов высшей и средней квалификации. Похожие взаимосвязи наблюдаются и для индекса позитивного влияния ИИ на мир: при среднем значении 0,3 (в диапазоне от -1 до 1) самые высокие ожидания у молодежи (0,38 у 18–20-летних респондентов), и они плавно снижаются до самой высоковозрастной группы (0,21 у респондентов старше 81 лет). Ожидания выше среди людей с высшим образованием (0,32), лиц, живущих в областных центрах (0,33), специалистов среднего уровня квалификации (0,35). Ниже всего ожидания положительного влияния ИИ на самого респондента: при среднем значении 0,14 (в диапазоне от -1 до 1) максимальные значения наблюдаются у молодых людей 18–25 лет (0,24–0,23), жителей областных центров (0,17), специалистов среднего уровня (0,23) и высокого уровня (0,21) квалификации.

Наконец, остановимся на вопросе, который задавался в рамках РМЭЗ НИУ ВШЭ работающим респондентам: «Как Вы считаете, сможет ли искусственный интеллект через пять лет качественно выполнять Вашу работу?». Как видно из данных, представленных в таблице 20, более половины респондентов были уверены, что ИИ не сможет успешно заменить их на рабочем месте, около трети респондентов считали, что ИИ сможет взять на себя только часть их рабочих функций. Всего 6,3% ответили, что ИИ сможет качественно и полностью выполнять их работу, а 0,8% – что он сделает это лучше них. При этом 9% респондентов затруднились ответить.

Таблица 20

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, сможет ли искусственный интеллект через пять лет качественно выполнять Вашу работу?», РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г., в % от всех занятых

Варианты ответов	Доля респондентов
Нет, не сможет	50,7
Да, но только некоторые ее функции	33,1
Да, сможет выполнять ее полностью так же хорошо, как и Вы	6,3
Да, сможет выполнять ее полностью и даже лучше, чем Вы	0,8
Затрудняюсь ответить	9,0
Количество наблюдений	4333

В таблице 21 приведены значения ответов на тот же вопрос в разрезе двузначных профессиональных кодов (ISCO 2008).

Таблица 21

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, сможет ли искусственный интеллект через пять лет качественно выполнять Вашу работу?», в зависимости от профессионального статуса, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г., в % от всех занятых

Профессиональный статус	Нет, не сможет	Да, но только некоторые ее функции	Да, сможет выполнять ее полностью так же хорошо, как и Вы	Да, сможет выполнять ее полностью и даже лучше, чем Вы	Затрудняюсь ответить
0 Военнослужащие с разным уровнем образования	68,4	15,8	0	0	15,8
11 Руководители высшего звена, высшие должностные лица и законодатели	72,7	27,3	0	0	0
12 Корпоративные управляющие	39,3	60,7	0	0	0
13 Руководители подразделений в сфере производства и специализированных сервисных услуг	61,1	31,9	1,4	0	5,6
14 Руководители в сфере гостиничного бизнеса, в магазинах и т. д.	58,7	33,3	1,3	0	6,7
21 Специалисты-профессионалы в области науки и техники	49,2	39,1	4,5	0,6	6,7
22 Специалисты-профессионалы в области здравоохранения	58,4	28,6	3,9	2,6	6,5
23 Специалисты-профессионалы в области образования	64,3	27,1	2,7	0,4	5,5
24 Специалисты-профессионалы в сфере бизнеса и администрирования	34,5	51,8	9,1	0	4,5
25 Специалисты-профессионалы по ИКТ	30,4	59,5	7,6	1,3	1,3
26 Специалисты-профессионалы в области права, гуманитарных областей и культуры	41,0	43,4	6,6	1,2	7,8
31 Специалисты-техники в области науки и техники	52,8	31,8	5,1	0,5	9,7

Продолжение таблицы 21

Профессиональный статус	Нет, не сможет	Да, но только некоторые ее функции	Да, сможет выполнять ее полностью так же хорошо, как и Вы	Да, сможет выполнять ее полностью и даже лучше, чем Вы	Затрудняюсь ответить
32 Средний медицинский персонал здравоохранения	54,5	31,7	5,5		8,3
33 Средний специальный персонал в сфере финансов, учета и обработки числовой информации	40,3	39,3	9,1	0,7	10,6
34 Средний специальный персонал в области юриспруденции, социальной работы, культуры и родственных занятий	61,6	26,7	5,8	1,2	4,7
35 Специалисты-техники в области ИКТ	48,0	36,0	8,0	4,0	4,0
41 Служащие общего профиля и обслуживающие офисную технику	34,0	54,7	5,7	1,9	3,8
42 Служащие сферы обслуживания населения	31,8	45,5	12,1	0	10,6
43 Служащие в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей	35,8	49,1	5,7	0	9,4
44 Другие офисные служащие	29,4	47,1	17,6	0	5,9
51 Работники сферы индивидуальных услуг	59,4	21,1	8,0	1,1	10,3
52 Продавцы	49,0	33,7	8,1	1,2	8,1
53 Работники, оказывающие услуги по индивидуальному уходу	60,9	15,2	4,3		19,6
54 Работники служб, осуществляющих охрану граждан и собственности	47,6	29,7	5,5	0,7	16,6
61 Квалифицированные работники сельского хозяйства	75,0		0	0	25,0
71 Рабочие, занятые в строительстве (за исключением электриков)	67,8	19,7	3,9	1,3	7,2
72 Рабочие металлообрабатывающей промышленности, машиностроения	56,3	32,6	3,7	0,5	6,8

Окончание таблицы 21

Профессиональный статус	Нет, не сможет	Да, но только некоторые ее функции	Да, сможет выполнять ее полностью так же хорошо, как и Вы	Да, сможет выполнять ее полностью и даже лучше, чем Вы	Затрудняюсь ответить
73 Высококвалифицированные рабочие ручного труда и полиграфического производства	53,3	40,0	0	0	6,7
74 Рабочие в области электротехники и электроники	63,2	29,5	2,1	0	5,3
75 Рабочие пищевой, деревообрабатывающей, текстильной и швейной промышленности	49,1	30,9	9,1	1,8	9,1
81 Операторы промышленных установок и стационарного оборудования	39,5	35,8	8,6	1,2	14,8
82 Сборщики	55,3	36,8	2,6		5,3
83 Водители и операторы подвижного оборудования	53,8	25,1	11,0	0,7	9,4
91 Прислуга и уборщики	60,3	20,5	6,4	3,8	9,0
92 Неквалифицированные рабочие сельского и лесного хозяйств, рыбоводства и рыболовства	37,5	37,5			25,0
93 Неквалифицированные рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности и на транспорте	47,6	32,0	9,7		10,7
94 Помощники в приготовлении пищи	45,0	35,0	5,0	10,0	5,0
95 Уличные торговцы и другие неквалифицированные работники, оказывающие различные уличные услуги	100,0				
96 Неквалифицированные работники по сбору мусора и другие неквалифицированные работники	65,9	12,2	7,3	2,4	12,2
Всего	51,1	33,3	6,3	0,8	8,4

Самая большая доля тех, кто считал, что ИИ сможет выполнять работу лучше них, наблюдалась среди специалистов-техников в области ИКТ (4%). Довольно много категорий были представлены занятыми, которые считали, что ИИ сможет выполнять работу так же хорошо, как они: таких было 17,6% среди офисных служащих, 12,1% – среди служащих сферы обслуживания населения, 11% – среди водителей и операторов подвижного оборудования, 9,1% – среди специалистов-профессионалов в сфере бизнеса и администрирования, а также среднего специального персонала в сфере финансов, учета и обработки числовой информации. Более половины корпоративных управляющих, специалистов в сфере бизнеса и администрирования, специалистов по ИКТ, служащих общего профиля считали, что ИИ сможет выполнять некоторые из их рабочих функций. Более 60% неквалифицированных работников с сфере услуг, квалифицированных работников в строительстве, сельском хозяйстве и сфере услуг, а также руководители разного уровня и военные считали, что ИИ в принципе не сможет их заменить на рабочем месте.

Подводя итоги, следует подчеркнуть парадоксальную ситуацию, сложившуюся в российском обществе в исследуемой области. Сравнительно высокий уровень оптимизма относительно возможностей искусственного интеллекта соседствует с редким использованием ИИ-инструментов. Более 60% россиян либо не представляют себе, что такое ИИ, либо имеют о нем самое поверхностное представление. Использование ИИ-инструментов локализовано преимущественно в более молодых и более образованных аудиториях, проживающих в крупных городах, что отражает пространственное и социально-демографическое неравенство возможностей в сфере развития цифровых компетенций. Большинство россиян скептически относятся к перспективе вытеснения человеческого труда ИИ-инструментами. Наконец, следует отметить, что, несмотря на высокий уровень принятия ИИ-технологий, девять из десяти россиян обеспокоены тем, что ИИ-инструменты могут быть использованы в целях мошенничества.

doi: 10.19181/rlms-hse.2026.2

PUBLIC ATTITUDES TOWARDS ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN RUSSIA

Roshchina Ya. M., Strebkov D. O., Roshchin S. Yu., Rozhkova K. V.

Abstract. The article examines the level of awareness, patterns of usage, and prevailing attitudes toward Artificial Intelligence (AI) in Russia. The study relies on data from an AI-related questionnaire incorporated into the 2024 round of the Russia Longitudinal Monitoring survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) and Google/Ipsos Multi-Country AI Survey carried out in 2023. The findings indicate a moderate level of techno-optimism among Russians, coupled with infrequent usage of AI tools. About 32% of respondents reported no familiarity with AI, while 29% had only a vague understanding of the technology. The level of adoption of AI tools was noticeably low: only 6,2% of respondents identified as users, with regular users constituting a marginal 1%. Respondents aged 35 and younger (specifically the 18-25 cohort), men, respondents with higher education and residents of two metropolitan areas (Moscow and Saint Petersburg) and other major urban centers were more likely to know about, understand and use AI tools. Over half of the respondents (52.4%) believed that AI presented more opportunities than risks and a quarter (25.5%) expected opportunities and risks to balance out. Nevertheless, an overwhelming 90% expressed concern over potential AI-powered fraud. Regarding the labor market, the majority of respondents expected that AI would transform some jobs and industries within the next five years. However, more than half of the individuals in current employment doubted the ability of AI to perform their professional tasks as well as they did.

Keywords: Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics, RLMS-HSE, Artificial Intelligence, AI tools, digital skills, public attitudes, techno-optimism, labor market, education, cyber fraud

Сведения об авторах

Воронин Геннадий Леонидович

Доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: voroning@isras.ru

Дорофеева Злата Евгеньевна

Кандидат социологических наук, научный сотрудник
Центра лонгитюдных обследований
Института социальной политики НИУ ВШЭ

E-mail: zdorofeeva@hse.ru

Научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: zdorofeeva@isras.ru

Евграфова Ксения Олеговна

Научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: skenya@list.ru

Киселева Ирина Павловна

Старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: ikiseleva@demoscope.com.ru

Козырева Полина Михайловна

Доктор социологических наук, зам. Директора по научной работе
Института социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: pkozyreva@isras.ru

Заведующая Центром лонгитюдных обследований
Института социальной политики НИУ ВШЭ

E-mail: pkozyreva@hse.ru

Рожкова Ксения Викторовна

Кандидат экономических наук,

Доцент департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ

Рощина Яна Михайловна

Кандидат экономических наук,

Доцент кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ,

Ведущий научный сотрудник Центра лонгитюдных обследований

Института социальной политики НИУ ВШЭ

E-mail: yroshchina@mail.ru

Рошин Сергей Юрьевич

Кандидат экономических наук,

Проректор НИУ ВШЭ,

заведующий Лабораторией исследований рынка труда,

Профессор департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ

Смирнов Александр Ильич

Доктор социологических наук, главный научный сотрудник

Института социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: smir_al@bk.ru

Соколова Светлана Борисовна

Научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: sveta@demoscope.com.ru

Стребков Денис Олегович

Кандидат социологических наук,

Доцент кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ,

Старший научный сотрудник Лаборатории

экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ

Тонис Елена Игоревна

Научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: ea163100@mail.ru

Научное электронное издание

**ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО МОНИТОРИНГА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)**

Компьютерная верстка: Е. И. Григорьева, И. М. Ситдигов

Уч.-изд. л. 7,88. Объем 1,52 Мб.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 621 7983; 628 7931
E-mail: hse@hse.ru